

**Інститут Східної Європи
Кафедра українознавства
Університету «Львівський Ставропігон»
The Eastern-European Institute,
Kafedra Ukrajinovnavstva University «L'viv Stavropigon»**

Борис Тимощук

**Восточные славяне в VII-X вв. -
полюдь, язычество и начало государства**

Львів, Видавництво Університету «Львівський Ставропігон», 2015р.

ББК 63.3(4УКР)-12

Т-42

Друкується за рішенням Вченої Ради Національного науково - дослідного Інституту Українознавства Міністерства освіти і науки України, протокол №7, від 12 вересня 2008р.

Друкується за рішенням Кафедри Українознавства Інституту Східної Європи Університету “Львівський Ставропігон”, протокол № 1 від 4 січня 2015 р.

Рецензенти:

Грабовецький В. - доктор історичних наук, професор кафедри українознавства Університету державного університету міста Москви.

Кміт Я. – доктор філософії, професор кафедри українознавства Університету державного університету міста Москви.

Калакура Я. - доктор історичних наук, професор кафедри українознавства Університету “Львівський Ставропігон”.

Кононенко П. - доктор філологічних наук, професор кафедри українознавства Університету державного університету міста Москви.

Кононенко Т. - доктор філософських наук, професор кафедри українознавства Університету “Львівський Ставропігон”.

Недюха М. - доктор філософських наук, професор кафедри українознавства Університету “Львівський Ставропігон”.

Огірко О. - доктор філософських наук, професор кафедри українознавства Університету державного університету міста Москви.

Борис Тимошук.

Т-42. Восточные славяне в VII-X вв. - полюдь, язычество и начало государства. Наукове видання. - Львів, Видавництво Університету «Львівський Ставропігон», 2015р. - 80с.

ISBN 978-966-8067-43-10

Наукова праця доктора історичних наук, професора Кафедри українознавства Українського державного університету міста Москви Бориса Тимощука «Восточные славяне в VII-X вв. - полюдь, язычество и начало государства» вперше засобами сучасної історичної науки робиться глибокий, фактологічний аналіз письмових, археологічних, лінгвістичних та топографічних джерел, більшість яких, під таким кутом зору вивчають проблему історії східних слов'ян, концентрують увага їх державній історії та культурних традиціях.

ISBN 978-966-8067-43-10

© Тимошук Б.О., 2015р.

Зміст

Вступ.

Віктор Ідзьо. Наукова творчість, та громадська діяльність чернівчанина Бориса Онисимовича Тимощука, як Голови Вченої Ради Українського державного університету в Москві у 1991-2000 роках.....4

Борис Тимощук. Восточные славяне в VII-X вв. - полюдьє, язичество и начало государства.....10

Історики: Віктор Ідзьо, Борис Тимощук

Вступ.

Віктор Ідзьо.

Наукова творчість, та громадська діяльність чернівчанина Бориса Онисимовича Тимощука, як Голови Вченої Ради Українського державного університету в Москві у 1991-2000 роках.

Наукова творчість, та громадська діяльність Бориса Онисимовича Тимощука - це яскравий приклад першого Голови Вченої Ради Українського державного університету в Москві (1991 - 2000), для всіх сьгоднішніх українських науковців Українського державного університету в Москві (УУМ), громадських діячів української діаспори в Росії[6,с.5 - 9].

Слід нагадати, що Борис Онисимович Тимошук активно включився в діяльність Українського державного університету в Москві, де з 1991 по 2000 роки займав посаду Голови Вченої Ради по захисту кандидатських та докторських дисертацій (1991 - 2000pp.) і як голова зосередив свою роботу на дослідженнях українських старожитностей в московських архівах та бібліотеках[8,с.24 - 49].

Слід наголосити, що в 1995 році Голова Вченої Ради УУМ, доктор історичних наук, провідний науковий співробітник Інституту ту Археології Російської Академії Наук Борис Онисимович Тимошук був обраний за визначні наукові досягнення, рішенням Вченої Ради, професором Українського Університет в Москві[24,с.5 - 9].

Тому через призму активної праці в Українському Університеті в Москві, ми проаналізуємо всю наукову, громадську діяльність, Б.О.Тимощука, як визначного українського вченого, яка мала вплив на активізацію громадського та наукового життя української діаспори в Москві.

Передані архівні матеріали, наукові праці, Борисом Онисимовичем Тимощуком, в архів Українського Університету в Москві, проливають світло на його громадську діяльність та наукову творчість, що покладено в основу цієї наукової праці[12,с.111].

Окрему увагу заслуговують його наукові статті, які складають основу його переданого нам архіву, які поступово будуть видруковані в наших друкованих органах.

Однак у цьому дослідженні ми розглянемо його наукові праці, які носять систематизований, монографічний характер і проливають світло на наукову діяльність Бориса Онисимовича Тимощука з часу, коли він вперше в 1947 ступив на стежину археологічних досліджень.

В даному дослідженні не ставиться за мету розглянути автобіографію Бориса Онисимовича, оскільки вона вже неодноразово викладалась такими дослідниками, як В.Войнаровський[4,с.63 - 65], М.Филипчук[23,с.65 - 68], І.Возний та О.Масан[3,с.108 - 110], а будемо намагатися проаналізувати наукову та науково-популярні дослідження автора в контексті йрнр діяльності в Москві, як голови Вченої Ради УУМ.

Аналіз творчості Бориса Онисимовича Тимощука слід розпочати з випуску путівника “Дорогами предків”, який він видав в Ужгороді в 1968, в якому наголошується, що Буковина, одвічно земля слов’янська. В цьому путівнику Б.О.Тимошук наголошує, що Буковина багата на пам’ятники історії та культури різних епох. Свій історичний відлік вона розпочинає з мисливських стоянок, полювання на мамонтів, стародавніх курганів, слов’янських гродищ, феодальх замків та інших історичних споруд, які залишилися у спадок українському народу від попередніх епох. Путиівник, який розпочинає історичний екскурс по Буковині “Давньою Берладською дорогою” розповідає про всю історичну спадщину Чернівецької області на основі археологічних досліджень проведених Б.О.Тимощуком[13,с.9 - 66].

В 1969 році Борис Онисимович Тимошук видає першу свою монографію “Північна Буковина - земля слов’янська” в якій подає історію заселення Північної Буковини, історична назва якої зустрічається в письмових джерелах з 1392 року.

Дослідник на основі систематизації джерел намагається наголосити, що з незапам’ятних часів тут проживали слов’янські племена, які з утворенням Київської держави увійшли до її складу. Північна Буковина, наголошує в монографії дослідник, була складовою частиною Київської Русі. Це був час, коли місцеве слов’янське населення досягло високого економічного і культурного

розвитку. Дослідник наголошує, що в XIX - XX столітті Буковина перебувала під пануванням іноземних держав, тому історія та культура українського народу не вивчалась. В зв'язку з цим дана монографія "Північна Буковина - земля слов'янська" вводить в науковий оборот всі результати останніх наукових досліджень, подає їх опис, показує основні слов'янські пам'ятники і однозначно доводить, що - Буковина - земля слов'янська[14,с.13 - 181].

В наступній монографії "Слов'янські гради Північної Буковини", яку дослідник видав в 1975 році, Б.О.Тимошук критикує науковців буржуазної Румунії, які вважали, що розвиток міст на Буковині розпочався з розвитком Молдавського князівства в XIV столітті. На прикладі яскравих археологічних досліджень Б.О.Тимошук доводить, що на території Північної Буковини відкрито 1,5 тисяч пам'яток, які засвідчують автохтонність тут слов'янського етносу, який розпочинає будівництво міст - городищ з IV - VI століть. Залишки стародавніх слов'янських укріплень - городищ, які датуються VI - VII століттями, яскраво показують, що місцеве слов'янське населення вступило в епоху феодалізму з власною політичною, торгово - економічною організацією. Монографія подає відомості про всі наявні слов'янські городища Північної Буковини другої половини I тисячоліття, які археологічно досліджені. Із даного дослідження не виникає сумніву, що в IV - VI століття на території Буковини проходило становлення слов'янських грав[15,с.3 - 107].

У великій монографії "Слов'яни Північної Буковини V - IX ст.", яку Б.О.Тимошук видав в видавництві "Наукова Думка" дослідник наголошує, що на території Північної Буковини в останні часи досліджено близько 200 слов'янських археологічних пам'яток V - IX ст. Серед них багато городищ, населених пунктів, язичницьких культових центрів. Монографія "Слов'яни Північної Буковини V - IX ст.", вперше підводить підсумки вивчення історії розвитку слов'янських поселень, городищ Середнього Подністров'я і Прикарпаття на передодні утворення Київської держави. У монографії наголошено, що слов'янська культура Прикарпаття і Буковини в V - X століттях перебувала в постійному і безперервному розвитку. Показником високого рівня слов'янської культури є матеріали вивчення городищ, фортець, культових центрів. На прикладі археологічного матеріалу з Північної Буковини можна наголошувати, що соціально - економічний і політичний розвиток слов'янського суспільства підготував фундамент для створення феодальної держави - Київської Русі[16,с.3 - 145].

У 1977 році Б.О.Тимошук разом у співавторстві з Д.А.Деркачуком випускають путівник "Хотин" в якому знайомлять громадськість з м.Хотином - одним з значних міст Чернівецької області, яке розміщене на правому березі Дністра. В путівнику відображена вся історія міста, хотинської фортеці з сивого минулого до сучасності. Добре ілюстрований путівник в той час служив добрим посібником для науковців та краєзнавців[5,с.3 - 67].

В 1977 році Б.О.Тимошук у співавторстві з І.С.Винокуром видав історико - краєзнавчий нарис "Давні слов'яни на Дністрі" в якій наголошується, що археологи в останні роки відкрили багато давньослов'янських пам'яток - селищ, городищ, могильників, які засвідчують безперервне заселення та проживання на території Подністров'я слов'ян. Дослідники вважають, що археологічні розкопки на берегах Дністра мають велике значення для висвітлення історії слов'ян, що населяли південно-західні землі Київської держави.

Дністер, наголошено в історико - краєзнавчому нарисі - друга за величиною ріка на території України, який був відомий в же в V ст. до н.е. Геродоту, тому викладені матеріали свідчать про Подністров'я, як велику слов'янську територію на передодні її входження до Київської держави [2,с.3 - 99].

В історичному нарисі "Твердиня на Пруті", який був виданий в Ужгороді в 1978 році, Б.О.Тимошук, на основі сукупності джерел, розкриває історію виникнення міста Чернівців. Як наголошує Б.О.Тимошук, у XII столітті на окраїні Галицького князівства, в долині Пруту, русичі збудували фортецю, яка поклала початок місту Чернівцям. Місто Чернівці, на думку дослідника, постало як місто - фортеця, яка стояла на сторожі руських земель і контролював важливі торгові шляхи. Археологічний матеріал, наголошує дослідник, дає право з'ясувати економічний і культурний розвиток Чернівців[17,с.3 - 81].

В 1981 році виходить перше спільне історико-краєзнавче дослідження Б.О.Тимошука з І.П.Русановою "Древнерусское Поднестровье" в якому дослідники наголошують, що Подністров'я і

Попруття являються стародавніми територіями слов'янської цивілізації, про що засвідчують, археологічно досліджені, багаточисельні пам'ятники слов'янської матеріальної культури, яка відкрита на цих землях в останні роки[9,с.2 - 126].

В 1982 році Б.О.Тимошук видає в видавництві “Наукова Думка” велику монографію “Давньоруська Буковина - X- перша половина XIV ст.”, в якій на основі нових археологічних джерел розкриває приналежність східнослов'янського населення Буковини до Київської (X - XI ст.) та Галицької (XII - XIV ст.) Русі.

В монографії на обшиному джерельному та археологічному матеріалі висвітлюється історія давньоруських феодальних центрів, князівських фортець та феодальних замків, розглядаються питання формування та розвиток найдавніших на території Буковини поселень міського типу. Автор монографії сподівається, що запропоновані дослідження найголовніших археологічних пам'яток давньоруської Буковини дозволять заповнити одну з прогалин слов'яно - руської археології, спростують тенденції перекирчування історії цієї давньої слов'янської землі іноземними дослідниками[18,с.3 - 198].

В 1984 році в співавторстві з І.П.Русановою, Б.О.Тимошук видає наукову працю в видавництві Академії Наук СРСР “Наука” - “Кодын - славянские поселения V - VIII вв. на р. Прут”, в якій наголошує, що зібрані матеріали в поселенні Кодин дають право абсолютно точно датувати самі ранні слов'янські старожитності V століттям нашої ери. Таким чином, своєю книгою автор розкопавши слов'янське поселення на ріці Прут засвідчує, що слов'яни заселяли ці землі починаючи з V століття н.е. Вперше в історії, як наголошено в праці, вдалось точно зробити датування слов'янських старожитностей пражського типу, які слід віднести до V ст. н.е.[10,с.3 - 63].

В 1990 році в Москві Б.О.Тимошук видає свою чергову монографію “Восточнославянская община VI - X вв. н.э.” в якій досліджує структуру і еволюцію східнослов'янської общини на передодні утворення Київської Русі. В цій праці Б.О.Тимошук дає характеристику багатосімейній землеробській, трьох форм сусідській общині, яка перебувала на стадії раннього феодалізму. Дослідник доводить, що слов'янська громадськість формувалась на основі індивідуальних сімей, які розвивалися, як феодально залежне населення. Дослідник наголошує, вивчати східнослов'янські громади потрібно тому, що вони складали основні структурні етноутворення в період утворення Київської надплеменної феодальної держави[19,с.5 - 183].

В 1991 році Російське археологічне товариство видало працю “Археологи на войне” в якій Борис Тимошук подав як свої спогади про війну так і науковий шлях, як археолога. Стаття є цікавою для всіх, хто цікавиться біографією та науковою діяльністю вченого. В статті наголошено, що в 1947 році Б.О.Тимошук випадково познайомився з київським археологом В.К.Гончаровим, дякуючи якому і став археологом, доктором історичних наук, в останні роки ведучим науковим співробітником Інститута Археології АН СРСР[1,с.50 - 59].

За таких обставин проживання в Москві в 1991 році Б.О.Тимошук взяв участь у формуванні наукового колективу Українського Університету міста Москви. Протягом 80 - 90 років XX століття, уже в Москві Б.О.Тимошук спільно з І.П.Русановою вивчали проблему релігійних вірувань слов'янського населення Подністров'я та Попруття. Внаслідок дослідження цього регіону та зібрання унікального джерельного матеріалу, який проливав світло на проблему язичницького вірування давніх слов'ян науковці в 1993 році опублікували свою третю, та останню спільну монографію “Языческие святилища древних славян”, якою зробили вагомий внесок в з'ясування проблеми розвитку язичництва слов'янського населення Прикарпаття та Подністров'я[11,с.3 - 217].

Найвизначнішою науковою працею, яку Борис Онисимович Тимошук написав і видав в 1995 році в Москві, є “Восточные славяне: от общины к городам”, яка отримала I премію Російської Академії Наук в галузі гуманітарних досліджень і презентацію якої Український Університет та Український Історичний Клуб м. Москви провели в Посольстві України в Російській Федерації. Влансе за це накове досягнення, випускника історичного факультету Одеського педагогічного інституту було обрано “Почесним Головою” Українського Історичного Клубу м.Москви”[7,с.253 -257].

Що стосується монографії Б.О.Тимошука “Восточные славяне: от общины к городам” то вона розкриває всі аспекти переходу слов'янського суспільства від первіснообщинного до феодального ладу та слов'янської держави.

Дане дослідження розкриває всі механізми функціонування ранньофеодальної держави Київської Русі.

Робота складається з трьох частин, в першій розкривається хронологія і соціальна структура князівств, які в подальшому ввійшли до складу Київської держави, з'ясовується роль полюддя.

У другій частині, на основі археологічних матеріалів розкриваються основні етапи розвитку східнослов'янського язичництва і з'ясовується його роль і місце в суспільстві.

В третій частині розкривається роль владив Київської держави від зародження до її завершення[20,с.3 - 252].

Остання монографія Б.О.Тимошука “Східні слов'яни VII - X ст: Полюддя, язичництво, початок держави”, яка вийшла в Буковинському центрі археологічних досліджень, в серії “Наукові студії”, т.І, Чернівці 1999р. - розглядають питання виникнення державності у східних слов'ян. Приведені в монографії джерела, які вилонені на основі археологічних досліджень, дозволили науковцю з'ясувати багато питань перехідного періоду від від первіснообщинного ладу до державного устрою східнослов'янського суспільства джерел.

У висновку своєї праці Б.О.Тимошук наголошує, що залучення археологічних джерел допомагає більш чітко уявити процес формування державного устрою Київської Русі і виявити роль полюддя у перехідний період розвитку східнослов'янського суспільства[21, с.4 - 152].

Свою діяльність як голови Вченої Ради УУМ він так охарактеризував у своєму звіті:“

Відновлення незалежності України майже співпало з утворенням в 1992 році в Москві Українського державного Університету(УУМ).

На першому засіданні Вченої Ради, де мене 30 квітня 1991 році обрали Головою Вченої Ради УУМ, я подав пропозицію назвати УУМ на честь визначного українського вченого, академіка академії наук СРСР, першого президента України М.С. Грушевського...

Однак обраний на загальному засіданні Вченої Ради ректором УУМ Тарас Муранівський та проректор Віктор Ідзьо та інші вчені завідувачі відділів, в цей день зосередились на практичній реалізації планів по розгортанні роботи Українського державного Університету, зокрема реєстрації Українського Університету в управлінні юстиції міста Москви, зверненнях до російської та української влади.

Тому на практиці ця ідея не була підтримана, її відклали до часу офіційної реєстрації...

Зосереджусь коротко на роботі Вченої Ради УУМ, її наукових засіданнях, які під моїм головуванням ми, українські вчені Москви, проводили з 1991 по 2000 роки по два, три рази на рік.

Засідання Вченої Ради стали системою і не викликали бюрократичних волокит, а конкретно вирішували науково-дослідну та освітню роботу в цілому.

Основну ж роботу виконували Члени Вченої Ради Українського Університету, завідувачі віддів (факультетів) між засіданнями Вченої Ради...

Голова Вченої Ради та Вчена Рада вирішили не дублювати роботу ректора Т.Муранівського та проректора В.Ідзьо і сконцентрувати всі зусилля на організації вчених українців на науково-дослідній роботі, оскільки українські фонди Москви в усіх галузях науки, досить великі. Усі вони розподіляються так, що дізнатися про українські архівні надбання за один раз практично неможливо.

Є спеціальні сховища де розміщуються рідкісні українські книгозбірні, доступ до яких ще до недавня був заборонений. Вчена Рада вирішила розвернути працю вчених Українського Університету в центральних бібліотеках м. Москви та головних архівах...

Скоро, на другому засіданні Вченої Ради було розглянуто питання українських фондів з Історичної Бібліотеки, вірніше її “спец-хран”, який має фонди, які були вивезені з України. Як наголошував на Вченій Раді, проректор з питань науки, Віктор Ідзьо: “ внаслідок ліквідації Української Греко-Католицької Церкви всі архіви були вивезені у Москву. Також, дослідженні українські книги XV - XIX ст. на яких стоять стародавні штампи Львівських книгозбірень, герби Петра Могили, А.Шептицького, о.о.Василіан, і книгозбірень яких внаслідок вилучення немає у Львові і Києві і других містах України, В.С. Ідзьо було встановлено, що книги ці раніше були у особистій бібліотеці митрополита А. Шептицького, о.о. Василіан, належали Київській і Острозькій Академіям, були святинями із особистих бібліотек К. Острозького і других політичних і культурних

діячів України. Без сумніву, що цим книгам немає ціни. Більшість із них в Україні зараз взагалі немає. Можна припускати, що вони були із власної бібліотеки митрополита А.Шептицького, яка внаслідок ліквідації Греко - Католицької Церкви у 1946 р. потрапила до Москви. Унікальні книги XV - XVII ст. є надзвичайною рідкістю. Усі вони видані у Львові, Острозі, Києві у XVI - XVIII ст. На багатьох книгах стоять означувальні вказівки, що вони вивезені із Львова у 1946 році на збереження до Москви”.

Таким чином, внаслідок клопіткої праці Вченої Ради, вчених різних відділів Українського Університету удалось віднайти рідкісні книгозбірні книг Української Греко-Католицької Церкви, і українських громадських і політичних діячів, які, як нам здавалось, були втрачені. Більшість їх із особистої бібліотеки митрополита А. Шептицького, бібліотеки о.о. Василіан, сліди яких пропали у 1946 році, віднайдені, вони у Москві у спецфондах Історичної Бібліотеки, Російської Державної Бібліотеки, спец - фондах бувшого КДБ (сьогоднішнього ФСБ), потрапити у які ще не можливо, тому, що українські фонди, наприклад, Російської державної Бібліотеки, уже 10 років “заштабельовані”, і можна тільки догадуватися, які фонди і українські книгозбірні у собі вони утаюють.

На всіх засіданнях Вченої Ради Українського Університету за період (1991-2000) наголошувалось на продовженні такого рода дослідженнях. Водночас з науковими відкриття, які в основному відбулись під керівництвом проректора Віктора Ідзьо, було ознайомлено Посольство України в Російській Федерації, культурні, наукові кола російських та українських вчених.

Вивчення українських книгозбірень стало головною діяльністю Вченої Ради Українського Університету і на це зверталось велику, можна сказати головну увагу під моїм головуванням практично з 1992 року до 2000, тобто до часу мого переобрання.

Характеризуючи роботу Вченої Ради за 1992 - 2000 роки слід наголосити, що науково - освітню роботу було організовано в Українському Університеті в Москві так, що вчені в основному працювали по напрямках по відділах, зокрема історичному, філологічному, технічному, філософському, у яких провідні вчені, доктори наук та професори самостійно керували своїми справами і ставили завдання вченим своїх відділів, виносячи ключові питання для вирішення на Вчену Раду Українського Університету, яка засідала по потребі один, два рази на рік.

Така налагоджена робота відхиляла бюрократію, вселяла в українських вчених Москви надію на індивідуальну працю. Це теж конкретне і суттєве напрацювання Вченої Ради Українського Університету в Москві, де ректор Т.Муранівський і проректор Віктор Ідзьо могли сконцентруватися на питаннях налагодження учбового процесу, а Вчена Рада науковою роботою доповнити поставлені ректоратом завдання...

У висновок слід наголосити, що велику допомогу в налагодженні роботи Вченої Ради, зокрема в її гуманітарній науково - дослідній роботі надавав організований у 1995 році істориком і водночас проректором УУМ, Віктором Ідзьо Український Історичний Клуб міста Москви(УІК).

Активна робота Українського Історичного Клубу і привела в кінцевому до обрання в 2000 році його лідера Віктора Ідзьо, ректором і професором Українського Університету в Москві, що стало вищою справедливістю діявості та науково - організаційної роботи університету та Вченої Ради УУМ... 30 квітня 2000 року був обраний і новий Голова Вченої Ради УУМ - професор Петро Кононенко, що є новою сторінкою в історії роботи Вченої Ради Українського Університету в Москві[22,с.9 - 11].

У висновок нашого дослідження наголосимо, що Голова Вченої Ради Українського державного університету в Москві, доктора історичних наук, професора УУМ Б.О.Тимошук, був прикладом науковості для всіх українських вчених, являвся одним із основоположників наукового вивчення з приміненням археологічної науки, слов'янських старожитностей на території Українського Прикарпаття та Подністров'я, визначним вченим України, та української діаспори міста Москви, зокрема визначним професором Українського Університету в Москві, наукова спадщина та діяльність якого, як голови Вченої Ради Українського Університету в Москві (1991 - 2000) потребує подальшого дослідження...[6,с.5 -9].

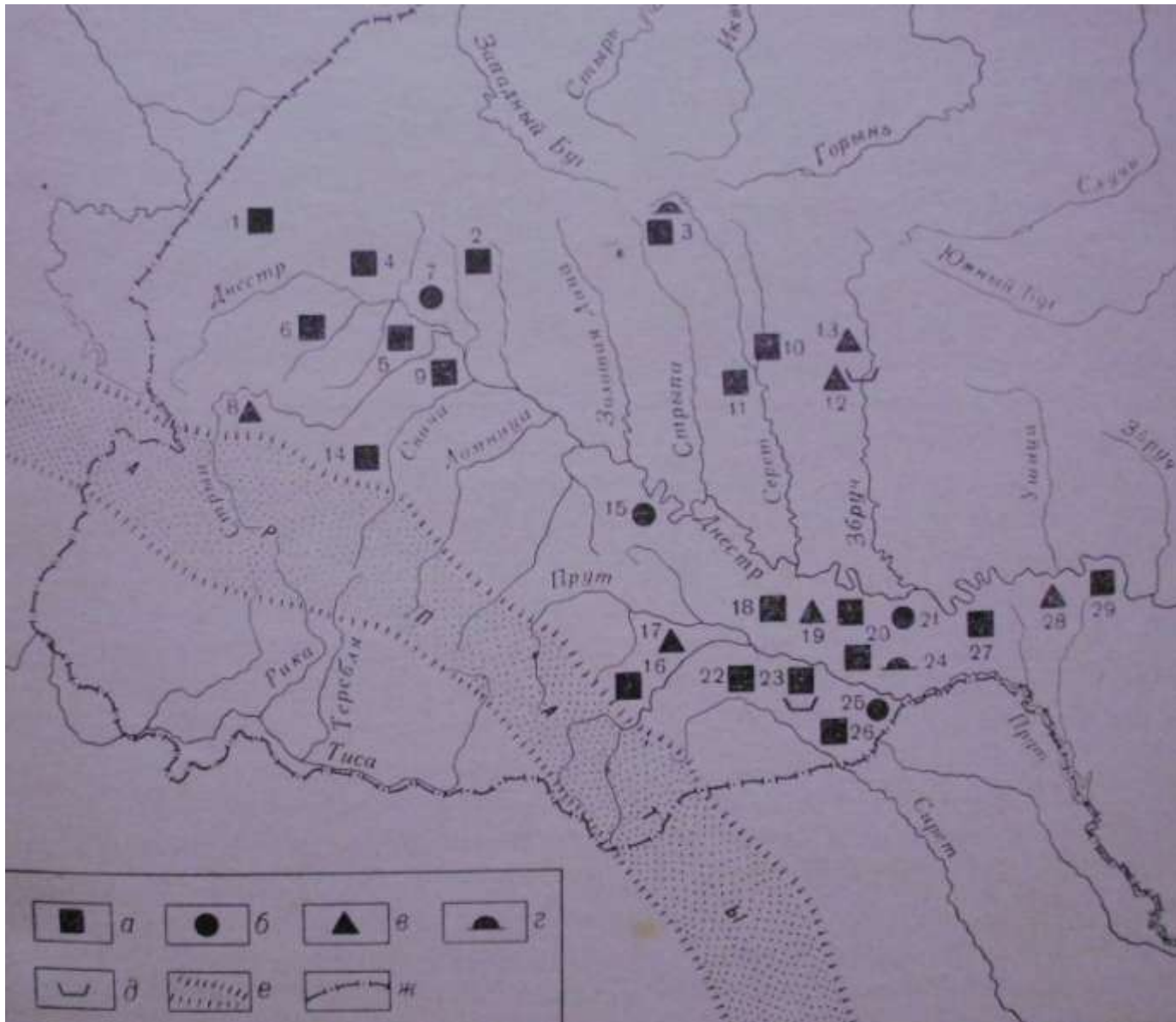
Список використаних джерел та літератури:

1. Археологи на війне. Борис Тимошук. В сорок первом. Российское археологическое общество. - Москва. 1991.
2. Винокур І.С., Тимошук Б.О. "Дані слов'яни на Дністрі". - Ужгород. 1977.
3. Возний І., Масан О.. Борис Тимошук і проблеми давньої історії слов'ян (до 80-річчя від дня народження та 50-ти річчя наукової діяльності). Постаті української археології.- Львів. 1998.
4. Войнаровський В. Видатні дослідники археології римського часу Північної Буковини Ірина Русанова та Борис Тимошук. Постаті української археології.- Львів. 1998.
5. Деркачук Д.А., Тимошук Б.А.. Хотин.- Ужгород. 1977.
6. Ідзьо В. Наукова творчість, та громадська діяльність Бориса Оничимовича Тимошука, як Голови Вченої Ради Українського Університету в Москві (1992-2000). Науковий Вісник Українського Університету.- М. 2008, т. XIII.
7. Ідзьо В.С. Український Історичний Клуб м. Москви 1995-2002. Український Історичний Журнал. - К. 2002, №4.
8. Кононенко П.. Творчий шлях Українського Університету м. Москви, як української науково - освітньої організації в Росії за 10 років. Науковий Вісник Українського Університету. - М. 2003, т. IV.
9. Русанова І.П., Тимошук Б.А. Древнерусское Поднестовье. Ужгород. 1981.
10. Русанова І.П., Тимошук Б.А. "Кодын - славянские поселения V - VIII вв. на р. Прут" Изд. "Наука". - М. 1984.
11. Русанова І.П., Тимошук Б.А.. "Языческие святилища древних славян". - М. 1993.
12. Тимошук Б.О. Останні напрацювання Українського Історичного Клубу. Науковий Вісник Українського Історичного Клубу. - М. 1999, т. III.
- Тимошук Б.О. Останні напрацювання Українського Історичного Клубу. Науковий Вісник Українського Історичного Клубу. - М. 2002, т. VI, частина II. Протоколи УІК 1995 - 2002.
13. Тимошук Б. Дорогами предків.- Ужгород. 1968.
14. Тимошук Б. "Північна Буковина - земля слов'янська".- Ужгород. 1969.
15. Тимошук Б. О. "Слов'янські гради Північної Буковини" - Ужгород. 1975.
16. Тимошук Б. О. "Слов'яни Північної Буковини V-IX ст.".- Київ. "Наукова Думка". 1976.
17. Тимошук Б.О. "Твердиня на Пруті". - Ужгород. 1978.
18. Тимошук Б.О. монографію "Давньоруська Буковина - X - перша половина XIV ст." Київ. "Наукова Думка". 1982.
19. Тимошук Б.А. "Восточнославянская община VI - X вв. н.э. - Москва, "Наука", 1990.
20. Тимошук Б.А. "Восточные славяне: от общины к городам".- М. 1995.
21. Б.О. Тимошук. "Східні слов'яни VII-X ст: Полюддя, язичництво, початок держави".- Чернівці, "Прут". 1999.
22. Тимошук Б. Напрацювання Вченої Ради Українського Університету в Москві (1991 - 2000). Науковий Вісник Українського Університету. - М. 2008, т. XIII.
23. Филипчук М. Ірина Русанова та Борис Тимошук – дослідники слов'янської доби Прикарпаття та Волині. Постаті української археології.- Львів. 1998.

Борис Тимошук.

Восточные славяне в VII-X вв. - полюдь, язычество и начало государства.

В истории восточных славян важным, но еще недостаточно изученным является переходный период от первобытнообщинного строя с его коллективными ценностями к государственному устройству общества - наиболее существенному явлению переходного периода, основанному на частной собственности.

Значение этого периода определяется тем, что именно в это время не только формировалось государство, но и зарождалась частная собственность на землю, начался процесс классового образования, появились первые города, происходили крупные перемены в мировоззрении населения и другие существенные новшества. Еще нет четкости в определении хронологических рамок этого периода, из-за скудности письменных источников не изучены в достаточной полноте все факторы, влиявшие на развитие общества и сложение государства. К их числу относятся полюдь и языческая религия, оказавшие существенное влияние на сложение государственности у восточных славян. Поэтому есть необходимость эти явления рассмотреть в свете новых центров общественной жизни и культовых языческих памятников, которые отражали процессы, происходившие в развитии общества.

Древнерусское слово "полюдь" впервые упомянуто в сочинении византийского императора Константина VII Багрянородного "Об управлении империей" (середина X в.). В девятой главе этого сочинения "О русах" изложена краткая характеристика полюдья в Киевском государстве: круговой

маршрут ("кружение"), совершаемый князьями ("архонтами") с дружиной ("росами") для сбора дани с местного населения, указано время проведения полюдья (ежегодно с ноября до апреля), обращено внимание на важную составную часть полюдья - "кормление", т.е. содержание князя и его дружины за счет местного населения.

В трудах историков оценка полюдья у восточных славян неоднозначна. Одни из них этот важный институт общественной жизни рассматривают то как добровольное приношение населением даров своим правителям, то как сбор дани князем, то как примитивную форму феодальной ренты, то как "регулярную подать". Своеобразное толкование полюдья предложил М.Ю. Браичевский. Он считает, что слово "полюдье" происходит от греческого слова "полис" (город), под которым автор понимает феодальный замок. В связи с таким толкованием происхождения названия "полюдье" он предположил, что у Константина Багрянородного речь идет не круговом объезде земель князьями за даями, а о том, что феодалы-собственники разъезжались зимой в свои замки, где жили за счет эксплуатации зависимых крестьян.

Более широкий и обоснованный путь изучения восточнославянского полюдья предложил Б.А. Рыбаков. В его монографии "Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв." речь идет о полюдье в Киевском государстве ("суперсоюзе Русь") и в племенных княжествах ("племенных союзах", например, у вятичей). Исследователь обратил внимание на то, что полюдье характерно и для других стран, например, в Польше оно называлось "станом", а взимаемые поборы - "гощением".

Весомый вклад в изучение полюдья внес Ю.М. Кобыщанов своей монографией. В ней впервые полюдье рассматривается как сложный комплекс, "соединяющий в себе экономические, политические, судебные, религиозно-ритуальные, символические и другие функции". На огромном материале показано, что полюдье было универсальным явлением и оно характерно для многих, если не для всех народов мира переходного периода от первичной формации к раннефеодальной.

В представленной работе восточнославянское полюдье рассматривается в связи с вопросами становления государственности на фоне развития общества переходного периода, с которым его функционирование совпадает, и с привлечением археологических материалов. Обращено особое внимание на изучение такого характерного явления для этого времени как двоевластие, которое сложилось в борьбе за гегемонию в обществе между уходящей в прошлое надобщиной знатью, с одной стороны, и стремившейся к новым преобразованиям в обществе княжеской военно-служилой знатью, с другой. Раскрывается роль полюдья в этом процессе.

Борьба между этими элитарными группами в конце концов привела к социальному перевороту в обществе, положившему начало существенным переменам во многих сферах жизни населения. Наиболее значительным событием этого процесса стало начало формирования государственности у восточных славян, проблема, которая постоянно привлекает внимание историков и вызывает острые дискуссии о причинах и времени образования государства.

Полюдье - явление историческое. Оно сформировалось на определенном уровне развития восточнославянского общества, развивалось во взаимодействии с этим обществом и на определенном этапе его развития прекратило свое существование. Изучение полюдья, включавшего в свой комплекс не только сбор дани, но и мероприятия направленные на урегулирование спорных вопросов жизнедеятельности местных общин, выполнение судебных, религиозно-ритуальных и других функций, позволяет лучше понять закономерности развития общества в переходной период от первобытности к государственности, проследить пути сложения новых элитарных групп населения и новых обществ/енно-политических центров, определить уровень развития язычества. Выяснить влияние полюдья на развитие экономики, торговли и других отраслей хозяйственной деятельности.

В работе широко привлекаются археологические источники для изучения язычества переходного периода, его обрядов, в том числе и тех, которые могли проводиться во время посещения князьями опорных пунктов полюдья. Опираясь на новые археологические данные рассматривается проблема духовного переворота в сфере мировоззрения и сущность древнерусского двоеверия.

/Работа состоит из трех глав. В первой из них речь идет о хронологических рамках и социальной структуре "племенных" княжений - предшественников Киевского государства, выясняется роль и место внутрплеменного полюдья. Во второй главе предпринята попытка определить по

археологическим данным основные этапы развития восточнославянского язычества и выяснить его роль и место в развитии общества. В третьей главе рассмотрена сущность социального переворота, приведшего к власти княжескую военно-служилую знать, изложены мероприятия властей, направленные на укрепление Киевского государства, раскрывается сущность великокняжеского полюдья и постепенный процесс его угасания...

Первобытные княжения (VIII - IX) и полюдьё в них

Славяне под своим собственным именем ("склавины", то есть славяны, так как в греческом языке неприемлемо сочетание букв "сл" и в слово введен звук "к", впервые упоминаются на страницах письменных (греческих) источников в середине VI в. В этих же источниках они упоминаются и под другими названиями. Так, например, византийский историк середины VI в. Йордан писал: "на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венедов. Хотя их наименование теперь меняется соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавины и антами". О другом наименовании славян в древности писал и византийский историк Прокопий: "И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени назывались спорами ("рассеянными"), думаю потому, что они жили, занимая страну "спораден", "рассеяно", отдельными поселками. Еще об одном древнем наименовании славян говорит византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта : "Войска гетов, а иначе говоря, - толпы славян сильно опустошили область Фракии". Можно думать, что славяне входили в политическое объединение, возглавляемое фракийским племенем геты.

Сведения письменных источников о том, что в древности славяне упоминаются под разными наименованиями можно объяснить только тем, что они, жившие "на безмерных пространствах", входили в полиэтнические сообщества, где лидирующей элитой были представители других, не славянских этносов и это сообщество упоминается в письменных источниках по наименованию лидирующего племени. По Б.А. Рыбакову, например, под термином "скифы" у Геродота могли скрываться и славяне, входившие в союз племен, возглавляемый скифами-кочевниками. В этом союзе славяне вполне могли быть упомянуты под названием "скифы-пахари", "скифы-земледельцы", "сколоты". Название "Скифия" надолго закрепилась за территорией, где издавна жили славяне. Это нашло отражение в Русской летописи: повествуя о расселении восточных славян, летописец отметил, что места обитания тиверцев "да то си зваху от Грекъ Великая скуфь".

Имя "анты", приведенное историком Йорданом, также не славянское. Г.В. Вернадский писал: "Анты были славянами, организованными иранцами (аланами), правящий род антов должен был быть иранского происхождения. Вожди антов - их имена иранские или полуиранские: Ардагаста, Пейрагаста, Калагаста".

Действительно, по свидетельству византийских историков (Прокопия, Маврикий) анты имели одинаковые со славянами язык и обычаи. Этноним "анты" исчезает после похода на них авар в 602 г., во время которого, надо полагать, иранская элита была отстранена от власти над славянами.

Теперь хорошо известна археологическая культура славян ("склавинов"), относящаяся ко времени первого упоминания их в письменных источниках. Она получила наименование "культура типа Прага-Корчак". Эта культура распространена на значительных просторах Центральной и Восточной Европы: от среднего Днепра на востоке и до Эльбы на западе, от Средней Вислы и бассейна Припяти на севере и до Дуная на юге, где согласно письменным источникам в VI в. жили славяне. Но обращает на себя внимание тот факт, что на этой же территории распространены археологические культуры первого тысячелетия, которые своими основными признаками отличаются от черт культуры пражского типа.

На первый взгляд генетические связи между славянской культурой пражского типа и предшествующими ей археологическими культурами на территории Украины отсутствуют. Но если учесть, что культуры первой половины первого тысячелетия н.э. были полиэтничными, что выясняется все больше, то поиски славян по археологическим данным следует вести прежде всего среди культур, распространенных на той же территории, где они жили в VI-VII вв. К сожалению, археологическая наука еще не располагает достоверными методами изучения полиэтничных культур

и выделения в их составе элементов, характерных для разных этносов. В результате проблема происхождения славян пока не решена и приходится довольствоваться разного рода гипотезами и предположениями.

Еще раз важно обратить внимание на то, что на протяжении многих столетий славяне входили в состав сообществ, возглавлявшихся другими этническими элитами, но славяне не поддавались коренной ассимиляции, не сливались с другими племенами, не воспринимали в основном чуждых им языков и обычаев, сохраняя свою самобытность. Они усваивали лишь некоторые полезные для себя элементы культур других этнических групп. При расселении среди чуждого им населения славяне чаще всего сохраняли свои этнические особенности. Так было, например, при расселении славян среди балтских и угро-финских народов.

Славяне VI-VII вв., основным занятием которых были земледелие и скотоводство, постепенно освобождали свои земли от разного рода пришельцев (кочевников южных степей, северогерманцев и др.) и их собственное имя постепенно распространилось на все население, говорившее на их языке. Славяне, упоминавшиеся в письменных источниках с VI в. как отдельный народ, вместе с другими племенами вели активную борьбу с богатой Византийской империей ради грабежа и поэтому были хорошо известны византийским историкам.

Анализ письменных источников и археологических материалов показал, что основной социально-производственной ячейкой жизни славян времени их первых упоминаний в VI-VII вв. была соседско-родовая (большесемейная) община (историки чаще всего эти общины называют "малыми племенами"), представлявшая собой сообщество родственных патриархальных семей. Каждая из этих общин лишь обладала сознанием своего родства с другими общинами, говорившими на славянском языке, вела самостоятельное, почти не связанное с другими общинами хозяйство, располагала коллективным самоуправлением и не имела над собой центральной власти. То есть у славян того времени еще отсутствовал орган, стоявший над общинами, который мог бы с них собирать дани в форме полюдья.

Конечно, сохранять свою самостоятельность и независимость общины VI-VII вв. долго не могли. Их дальнейшее существование и развитие было невозможным без совместной защиты своих территорий и создания более благоприятных условий для развития хозяйства (например, обмена продуктами земледелия и ремесла, опыта ведения хозяйства и т.п.). Они вынуждены были объединяться в союзы разного уровня еще и в следствии неравномерного социально-экономического развития самих общин.

Неодинаковое развитие общин зависело от различных обстоятельств: количества населения на землях общины, его большей или меньшей активности в хозяйственной деятельности, наличия необходимых условий для такой деятельности и т.д. В состав одних общин входили лесные угодья, богатые бортями, продукция которых (мед, воск) пользовалась большим спросом на международных рынках, другие владели охотничьими угодьями, богатыми пушным зверем, у третьих были выходы железных болотных руд, что благоприятствовало развитию ремесла. Общины с более развитым ремеслом могли занимать привилегированное положение среди менее развитых общин и занимать лидирующее положение в создаваемых союзах.

Существенные изменения в хозяйственном и социальном развитии произошли в VIII-IX вв. Объединение общин наивысшего ранга в недатированной, древнейшей части начальной древнерусской летописи упоминаются как "княжения": "И по сихъ братьи (Кия, Щека и Хорива - Б.Т.) держати почаша родъ ихъ княжение в поляхъ, а в деревляхъ свое, а дреговичи свое, а словени свое в Новгороде, а другое на Полоте, иже полочане". Здесь перечислена лишь часть восточнославянских княжений. Но обращает на себя внимание, что княжество полочан летописец называет просто "полочане". Следовательно, упоминаемые в другом месте летописи северяне, волыняне, хорваты, вятичи и другие также были княжениями. Следует согласиться с С.В.Бахрушиным, который писал: "У каждого славянского племени было свое княжение". В исторической литературе летописные княжения-союзы общин часто именуется как "союзы племен" в связи с тем, что общины рассматриваются как племена. Но наименование "племена" не выражает сущности данной социально-производственной ячейки финальной стадии развития первобытнообщинного строя (см. ниже).

В структуре летописных княжений важное место принадлежало их административно-политическим центрам. Одни из них упоминаются в летописи: Новгород - центр словен, Смоленск - центр кривичей, Полоцк - центр полочан, Туров - центр дреговичей, Искоростень - место резиденции древлянского князя, Киев, где княжили Аскольд и Дир. Другие центры княжений можно определить по археологическим данным, если обратить внимание на их археологические признаки. Последние относятся, прежде всего, к их социально-топонимической структуре. В состав этих центров могли входить:

а) укрепленная часть поселения (городище), где располагались усадьбы надобщинной знати, а также могли находиться жилища профессиональных воинов-дружинников;

б) ремесленные поселения, на территории которых располагались усадьбы ремесленников, продукция которых поступала на обслуживание не только надобщинного центра, но и внешних торговых связей;

в) сакральные зоны с их языческими святилищами и курганными могильниками. В центры княжений стекались дани, собираемые с местных общин как при полюдье, так и добытые во время военных походов в соседние земли. В общинных центрах дани хранились, обрабатывались и распределялись.

Административно-политические центры летописных княжений в исторической литературе фигурируют под названием "племенные центры" или "племенные города". Но они еще не были городами, необходимой составной частью которых должны были быть княжеские крепости, как административные опорные пункты княжеской власти, и торгово-ремесленные посады, организованные на общинной основе. Нет оснований называть их и "племенными" центрами, так как в период существования летописных княжений не "племена", а общины являлись основной ячейкой хозяйственной и общественной жизни. Более правильно центры княжений называть "надобщинными", поскольку они распространяли свою власть на все рядовые общины, как бы возвышаясь над ними.

Название союза общин самого высокого ранга "княжением" происходит от слова "князь", то есть от военного предводителя, возглавлявшего такой союз. Слово "князь" готского происхождения и у германцев оно означало старейшину рода. У восточных славян этот термин мог появиться тогда, когда возникла необходимость выделить среди старейшин, возглавлявших общины, главного старейшину, который стоял во главе союза общин самого высокого ранга - княжения.

Князья, возглавлявшие княжения догосударственного периода (VII-IX в), еще не были государственными деятелями, так как они еще не обладали административными функциями (последние находились в руках надобщинной знати), которые бы распространялись на местные общины. Власть князей-военных предводителей ограничивалась в основном дружиной, которая им служила, хотя они стремились распространить свое правление и на местные общины (например, во время проведения полюдья).

Князья-военные предводители должны были, во-первых, наводить в княжениях общественный порядок. Ведь между общинами часто возникали раздоры: "И вьсташа на ся воевать, и бысть межю ими рать велика и усобица, и вста град на град, и не беша в них правды". В таких условиях не могла не возникнуть необходимость создать в княжениях военные отряды-дружины для устранения анархии и наведения порядка. Во-вторых, князья-военные предводители обязаны были организовывать регулярное поступление даней в центр княжения, без чего эти центры не могли нормально функционировать. Дани формировались из поступлений, полученных во время военных походов и собранных с местных общин при проведении полюдья.

Союзы общин, возглавляемые князьями-военными предводителями, в литературе фигурируют под названием "племенные княжения". Их называют "племенными" на том основании, что упомянутые в летописи "княжения" начали функционировать на заключительном этапе первобытнообщинного строя еще в догосударственный период. Но, как свидетельствует летопись, эти княжения продолжали существовать некоторое время и после образования Киевского государства. К тому же термин "племя" в летописях отсутствует в том понимании как он вошел в науку XIX века. По утверждению этнографов "племя" - это своеобразная этническая группа первобытности, состоящая из нескольких кровнородственных родов, обладавших сознанием

общности своего происхождения. В период существования летописных княжения (VIII-IX вв.) основой общества был не род, а большая патриархальная семья, которая в союзе с другими семьями образовывала соседско-большесемейную общину. Вполне обоснованно П.Н. Третьяков утверждал, что летописные "племена" (поляне, вятичи и др.) это территориально-политические союзы, а не племена в собственном смысле слова. Территориальными эти образования называл и В.В. Мавродин. И.Я.Фроянов по этому поводу писал, что наименование "племенные" княжения, изобретенное современными учеными-историками, закрепилось по недоразумению.

На наш взгляд, княжения, функционировавшие в догосударственное время, более уместно именовать "первобытными княжениями", то есть традиционным термином, характеризующим эпоху первобытности, а княжения, которые продолжали существовать в ранний период Киевского государства, называть "раннегосударственными княжениями". Вместе с тем, можно довольствоваться и привычным термином "племенные" княжения, а усилия направить на то, чтобы показать их место и роль в развитии общества на разных этапах его развития.

Обратим внимание и на то, что среди историков нет однозначного мнения о сущности "племенных" княжений. Одни из них эти союзы общин наивысшего ранга относят к примитивным государственным образованиям, другие считают, что это была переходная форма от союзов племен к государству, третьи рассматривают эти княжества как союзы племен, которые укладываются в родоплеменные отношения. В.В.Седов полагает, что племенные княжения были исключительно территориальными образованиями, а В.Я. Конецкий рассматривает одни из них как сугубо территориальные, а другие как этнические сообщества.

Попытаемся выяснить сущность "племенных" княжений, привлекая для этого не столько письменные, сколько, главным образом, археологические источники. Для этого сначала следует определить хронологические рамки существования "племенных" княжений, на каком этапе развития общества они сложились, когда и почему они сошли с исторической сцены. Для данного исследования важно определить не только время существования "племенных" княжений, но и выяснить их взаимосвязь с полудем, что позволит лучше понять как первое, так и второе явление.

Процесс объединения восточнославянских общин в союзы наиболее высокого ранга - княжения был постепенным и длительным. Конкретное время начала этих объединений на разных территориях определить почти невозможно. Но есть основание утверждать, что не позже середины VIII в. племенные княжения уже функционировали, что подтверждается следующими данными.

Во-первых, "племенные" княжения в летописи упоминаются в древнейшей, недатированной, ее части, то есть еще до середины IX в. (погодичное изложение истории восточных славян летописец начинает с 852 г.). Во-вторых, начало функционирования "племенных" княжений подтверждается некоторыми археологическими данными. К ним относятся, например, материалы надобщинных ("племенных") центров, время существования которых совпадает со временем функционирования племенных княжений.

Исследование известных по письменным источникам остатков племенных центров показало, что некоторые из них, следовательно и племенные княжения, возглавляемые ими, существовали уже в VII в. К ним, например, принадлежат Изборск, Старая Ладога, Сарское городище. Не будет ошибкой, если к этому же (VII в.) или более раннему времени отнести начало функционирования племенного центра Киев, на территории которого находки второй половины первого тысячелетия представлены в значительном количестве.

Начало существования племенных княжений не позже VII в. подтверждается и другими археологическими данными. К ним можно отнести начало коренных сдвигов в социально-экономическом развитии соседско-большесемейных общин VIII в. Это засвидетельствовано, например, выделением в это время ремесленных поселений (прежде всего в надобщинных центрах), функционировавших круглогодично.

Ремесленные поселения VIII-IX вв. исследовались во многих местах. К ним, например, относятся Григоровское поселение на левом берегу Среднего Днестра, на территории которого раскопано 25 железоплавильных горнов IX в., поселение Париевка в бассейне Южного Буга, где раскопано 10 сооружений. половина из которых представлена остатками мастерских VII-IX вв., Добрыновское городище на Буковине VIII-IX вв., на территории которого раскопано 39 углубленных построек, из

которых 15 оказались ремесленными мастерскими¹, и другие. Их продукция предназначалась не только для удовлетворения потребностей своей общины, но и поступала в другие, прежде всего, соседние общины в результате обмена изделиями.

На время VIII-IX вв. падают значительные сдвиги и в других отраслях хозяйственной деятельности населения. Именно к этому времени относится начало внедрения новой паровой системы земледелия, более прогрессивной по сравнению с подсечно-переложной. Более продуктивным становится животноводство.

Существование "племенных" княжений не позже VII в. подтверждается и тем, что в это время начали функционировать международные торговые пути, связывавшие княжества восточных славян с Византией и арабским Востоком. На торговых путях начали формироваться надобщинные "племенные" центры, становившиеся во главе "племенных" княжений. Среди них были Киев - центр Полянского княжества, древний Новгород (Рюриково городище) - центр княжества словен, древний Смоленск (поселение Гнездово) - центр княжества кривичей и др.

По письменным данным уже в конце VIII в. восточнославянские войска ведут боевые действия против византийских городов на берегах Черного моря. Она напали на Сурож - византийскую колонию в Крыму. Такие сложные для того времени военные операции могли осуществлять только территориально-политические объединения не ниже "племенных" княжений. Следовательно, в VIII в. объединения такого рода уже существовали и активно действовали.

В связи с образованием первобытных ("племенных") княжений на страницах письменных документов появляются, наряду с общим этническим наименованием славян ("склавины"), территориально-политические названия отдельных групп восточных славян: "прозваша имены своими, где седше на которомъ месте". Так, древлянами называлась та группа восточных славян, которая жила в лесах, дреговичами - та, которая расселилась среди болот (от "дрегва" - болото), полочанами названа группа, жившая вдоль реки Полота, бужанами, занявшая бассейн реки Западный Буг, то есть княжения получали наименования в зависимости от природно-ландшафтных особенностей.

Поляне могли получить свое название от того, что они или, скорее всего, их предводители жили в "поле", широком степном пространстве (возможно их предками была та группа славян, которая находилась в VI-VII вв. на границе с Византией и воевала с ней). Летописцу же поляне были известны с того времени, когда они жили в лесистой местности над рекой Днепр: "селящая на горах сихъ в лесехъ". Во всяком случае есть основания полагать, что имя "поляне" было принесено с прежнего места их жительства.

Вятичи и радимичи название получили по всей вероятности от предводителей, возглавлявших их территориально-политические объединения: вятичи от Витко, радимичи от Радима. Хорваты могли получить свое имя от бога солнца - "Хоро", которому поклонялись. Это в некоторой степени подтверждается тем, что на территории их расселения в Верхнем Поднестровье известны памятники, связанные с поклонением солнцу. К ним можно отнести языческие святилища в селе Урич (Львовская область) и в селе Бубнице (Ивано-Франковская область), на каменных стенах которых сохранились многочисленные соляные знаки. Таким же образом могло возникнуть название "Кривичи" от литовского верховного бога Криве-Кривей. Только те славяне сохранили свое древнее наименование, которые жили на окраине расселения восточных славян, - словене.

В летописи наименования "племенных" княжений употребляются до тех пор, пока эти княжества сохраняли свою самостоятельность. Их "племенные" наименования исчезают как только они становились составной частью Киевского государства, которое получило название "Русь".

Анализ письменных и археологических источников позволяет утверждать, что перечисленные "племенные" княжения у восточных славян уже существовали в VIII в. Конечно, их образование (сложение союзов общин наивысшего уровня) было длительным и неодновременным процессом на разных территориях. В лесостепной полосе на юге, где социально-экономическое развитие восточнославянских общин шло более быстрыми темпами, племенные княжения могли сформироваться раньше, чем в лесной полосе.

Следует также определить время, когда же "племенные" княжения прекратили свое существование. Здесь также не может быть однозначного ответа, так как каждое из них имело свои хронологические рамки функционирования. Эти рамки попытаемся определить, знакомясь хотя бы кратко с историей каждого, отдельно взятого "племенного" княжения.

Первыми образовать свое племенное княжество могли **поляне**, которым в образовании Киевского государства принадлежала существенная роль. В недатированной, древней части начальной летописи (до 852 г.) говорится, что поляне "жившие особе и владеющем роды (общинами - Б.Т.) своими", то есть у них уже сложился союз общин - княжение. у них была общинная (или надобщинная) знать ("мужи мудры и смыслены"), был у них град Киев (центр княжения), и они имели своего князя ("Кий княжаще в роде своем"), и по смерти Кия его потомство продолжало держать "княжение в полях".

Административно-политическим центром полян был Киев - один из древнейших населенных пунктов восточных славян. В своем развитии этот центр во второй половине первого тысячелетия н.э., как и другие центры такого типа, прошел несколько ступеней. Построенный, по свидетельству летописи, как "град" (укрепление) тремя братьями, возможно, тремя родственными общинами, возглавляемыми Кием, Щеком и Хоривом, Киев сначала мог выполнять функции общинного, а позднее надобщинного ("племенного") центра.

Киев, как общинный центр, функционировал уже в VI-VII вв. Только этим можно объяснить тот факт, что его укрепленное поселение располагалось на высокой Старокиевской горе, от него сохранились ров и вал с остатками деревянных конструкций и жилище славянской культуры пражского типа (рядовые поселения располагались, как правило, на первых надпойменных террасах рек). В состав древнего Киева, кроме "града" на Старокиевской горе, входили ремесленное поселение на Замковой горе и рядовые поселения (Оболонь, Детинка и др.). На месте этих объектов найдены византийские монеты императора Анастасия I (491-518 г.) и Юстиниана I (527-565 г.), серебряные браслеты с утолщенными концами, антропоморфные и пальчатые фибулы из серебра и бронзы.

Начиная с VIII в., когда уже функционировали первобытные княжения. Киев мог уже выполнять функции надобщинного ("племенного") центра. Тогда власть больше всего сосредотачивалась в руках двух элитарных групп: надобщинной знати и княжеской дружины. Не исключено, что это нашло отражение в одновременном летописном упоминании двух киевских предводителей: Аскольда и Дира. Предводителем надобщинной знати мог быть Дир, которого арабский географ называет "первым из славянских царей" и который непосредственно жил в "граде" (укрепленной части Киева). Аскольд, вероятно, был предводителем дружины, руководителем военных походов на Византию, где и принял крещение. Его, Аскольда, местом жительства было урочище Угорское, расположенное на юг от "града".

На каком-то этапе развития общества дружина "племенного" князя должна была выделиться из надобщинного центра, основав свое особое поселение. Не исключено, что оно располагалось на Лысой горе в Киеве, где сохранились следы городища IX-X вв. вал, остатки рва), а недалеко от него раскопаны дружинные погребения¹. Здесь же позже могла располагаться великокняжеская дружина Олега, о чем писали ленинградские археологи. Но вряд ли это поселение на Лысой горе упомянул под именем Самватас Константин Багрянородный. Скорее это название относилось к укрепленной пристани в речной гавани (река Почайна) на Подоле, где останавливались речные суда на зимовку.

В IX в. княжение полян возглавляло союз южных первобытных княжений, который впервые назван в летописи под 852 г. как "Руска земля" и который, по утверждению А.Н. Носонова, сформировался в конце VIII - начале IX вв. В его состав входили те княжества, которые "живяху в мире поляне, и древляне, и северь, и радимичи, вятичи и хрвате". Консолидация этих "племен" происходила вокруг полянского княжества - Руси. Княжения союза "Руска земля" объединились не только для совместной защиты своих территорий, но и для общих походов в соседние страны за даяниями. В то же время эти княжения вынуждены были платить дань Хазарскому кагану "ради мира", чтобы сохранить свою независимость и получить доступ к Византии и странам Востока, с которыми торговали.

Мы не располагаем данными о том, что внутренняя структура первобытных княжений в период принадлежности их к союзу "Руска земля" была нарушена. Каждое княжение и далее сохраняло свое самоуправление, свою независимость, а союзнические отношения между княжениями касались, главным образом, военных действий, прежде всего походов на Византию и совместной защиты торговых путей.

В Киеве, наиболее развитом центре восточных славян, должен был раньше, чем в других центрах, начаться социальный переворот, в результате которого надобщинная знать устранялась от власти и ее место занимала великокняжеская дружина (об этом перевороте смотри ниже). Это должно было отразиться в таком событии: на месте надобщинного (племенного) центра на Старокиевской горе построена великокняжеская (государственная) крепость. Некоторые сведения об этой крепости находим в летописи. Под 945 г. читаем: "градъ же бе Киевъ идеже есть ныне дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ князь бише в городе". Упомянутый в "граде" (укрепленной части Киева) княжеский двор, как его составная часть, указывает на то, что упомянутый "град" это и есть княжеская крепость, поскольку княжеский двор в то время, как правило, располагался на территории княжеской крепости.

К сожалению нет данных о времени сооружения существовавшей уже в середине X в. великокняжеской крепости в Киеве. Их не находим ни в письменных источниках, ни в археологических материалах. Все же для решения вопроса о начале сооружения великокняжеской крепости в Киеве можно и следует привлечь археологические материалы других составных частей этого города, прежде всего данные о древнейшем торгово-ремесленном посаде - основной части города. Посады в начальный период становления древнерусских городов формировались, как правило, возле княжеских крепостей.

Княжеская крепость в Киеве, расположенная на важном торговом пути "из варяг в греки" была привлекательным пунктом для ремесленного люда. Здесь торгово-ремесленный посад сформировался на правом берегу Днепра, ниже Старокиевской горы, где располагалась княжеская крепость, на Подоле. Раскопанная на Подоле древнейшая постройка по данным дендрохронологии датируется концом IX в.: время рубки дерева для сруба №21 на Житном рынке - 887 г. Следовательно, и княжеская крепость на Старокиевской горе в это время должна была уже существовать. Не исключено, что эта крепость была сооружена при князе Олеге, который, как записано в летописи под 882 г., "нача города ставити", то есть по инициативе княжеской власти начали сооружать княжеские крепости - опорные пункты государственной власти. Конечно, первая такая крепость должна была быть построена в Киеве, провозглашенном столицей новообразованного государства.

Княжеские крепости на земле полян сооружались не только в Киеве, но и в других пунктах, в X в. они уже функционировали в Белгороде, у села Заречье на Стугне, в Китаеве. что в 12 км на юг от Киева, у города Василькова (летописный Василев) на реке Стугна, у села Витачев на правом берегу Днепра Эти крепости свидетельствуют о силе и мощности княжения полян, выполнявшего функции ядра, вокруг которого шел процесс объединения племенных княжений в единое государство. Они также свидетельствуют о том, что на территории княжения полян раньше других начали утверждаться государственные отношения.

Одновременно со строительством княжеских крепостей на земле полян шел постепенный процесс ликвидации общинных центров - опорных пунктов старой (общинной) власти. примером здесь может быть широко изученное городище - общинный центр Монастырек на Среднем Днепре, которое прекратило свое развитие от пожара приблизительно в середине X в.

Непосредственными соседями полян были **древляне**, обитавшие в лесных массивах Украинского Правобережного Полесья (бассейны рек Тетерев, Уж, Уборть, Горынь, Случ). Важное сообщение летописи о том, что "древляне от словень", то есть до образования своего племенного княжения они, как и другие восточные славяне, именовались славянами и только после образования своего территориально-политического образования "нарекошася древляне".

Начало существования княжения древлян трудно определимо. Все же следует иметь в виду то, что древляне впервые упоминаются в древнейшей части летописи, то есть до середины IX в. Более конкретные данные о начале сложения княжения у древлян могли бы представить материалы

археологического изучения остатков их племенного центра Искоростеня (упоминается под 945 г.), располагавшегося на реке Уж. Сохранились остатки четырех городищ, главным из которых было городище 1 на правом берегу реки. Оно окружено тремя рядами валов и рвов. На его укрепленной площадке раскопано восемь сгоревших построек. Но дата начала его функционирования не определена.

В 883 г. "поча Олегъ воевати деревляны, и примучивъ а, имаше на них дань по черне куне". Из этого следует, что в результате военного мероприятия киевского князя, княжение древлян попало в данническую зависимость от Киева. но оно еще не было включено в состав Киевского государства. Кроме оплаты дани, древляне своими военными отрядами должны были принимать участие в военных походах киевских князей в другие страны. Древляне названы среди участников похода на Византию в 907 г.

После смерти Олега древляне в 913 г. выходят из под власти Киева ("затворишася от Игоря"). В 914 г. "иде Игорь на деревляны, и победивъ а, и возложи на ня дань болши Олговы"1 В 945 г. снова возникает известная перипетия со сбором дани у древлян, завершившаяся убийством князя Игоря. В следующем году княгиня Ольга совершает поход на древлян и уничтожает их племенной центр Искоростень, вместо него была построена княжеская крепость в Овруче (упоминается под именем Вручай) как резиденция, где в 970 г. князь Святослав посадил на княжение своего сына. Приблизительно в то же время княжеские крепости были построены в Яроповичах, Губске и других пунктах, а общинные центры в Малине, Барашах, Олевске и другие прекратили свое существование. Следовательно во второй половине "племенное" княжение древлян прекратило свое функционирование и его земля вошла в состав Киевского государства.

В бассейне Западного Буга, где в древности жили дулебы ("дулебы живяху по Бугу, где ныне воляняне") и бужане ("бужане, зане седоша по Бугу, послеже же воляняне"), сложилось первобытное княжение, получившее от своего политического центра Волынь название "**воляняне**". Остатки Волыня сохранились в виде городища VIII-IX вв. в 20 км от Владимира-Волынского (Украина) на берегу реки Гучва (левый приток Западного Буга).

На территории волянян исследованы как городища - общинные центры(например, Хотомел, Бабка и др.), прекратившие свое существование не позже X в., так и княжеские крепости, начало существования которых позволяет определить время включения волянян в состав Киевского государства.

Значительным политическим центром волянян был Владимир, упоминаемый в летописи с 988 г. Тогда он принадлежал сыну великого князя Владимира - Всеволоду. Остатки древнего Владимира сохранились во Владимире-Волынском, где в урочище Замок располагалась княжеская крепость. Эта крепость по свидетельству "Патерика Киевского печерского монастыря" была построена при Владимире Святославиче: "егда представился епископ славного города Владимира, его сам великий самодержец Владимир во имя свое создал", то есть крепость была построена не раньше конца X в.

Крупным городом волянян был Данилов, укрепления которого не отважились штурмовать в 1240 г. татаро-монголы: "видив же Кременец и град Данилов, яко не возможно прияти ему и отъида от них". Археологические исследования, проведенные Прикарпатской экспедицией Института археологии АН СССР в 1968 г., показали, что главной составной частью древнерусского Данилова была княжеская крепость на горе Унияс у села Стожок Тернопольской области (Украина), от которой сохранилось городище размерами 250x200 м, окруженное сложной системой валов и рвов. Княжеская крепость была построена на месте городища - общинного центра (от него сохранился вал, окружающий площадку размерами 80x60 м.

Время сооружения княжеской крепости в Данилове по находкам древнейшей керамики на городище определяется не раньше второй половины X - начала XI вв. В состав города Данилов входил феодальный замок первой половины XIII в., который располагался на соседней горе "Святая Троица". Его остатки П.А. Раппопорт принял за летописный Данилов, так как рядом с этой горой располагался современный хутор Даниловка. Но этот замок был лишь частью города Данилов. В 1261 г. укрепления Данилова были уничтожены русскими князьями по требованию монгольского полководца Бурундая.

Княжеские крепости волянян исследовались еще в древнерусском Бельзе Львовской области (ее остатками является городище Замочек) и в Дорогобуже (Ровенская область Украины). Время их сооружения по археологическим данным не опускается ниже второй половины X в. В летописи Белз упоминается под 1030 г., а Дорогобуж под 1084 г.

Летописные упоминания и археологические данные позволяют предположить, что племенное княжество волянян прекратило свое существование и стало составной частью Киевского государства в результате военного похода князя Владимира Святославича в 981 г., когда он "зая грады их (ляхов - Б.Т.), Перемышль, Червень и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью".

Южнее волянян в Прикарпатье располагалось племенное княжение **хорватов**. Основное место обитания восточных хорватов: бассейны Верхнего Днестра и Верхнего Прута. Они впервые упоминаются в недатированной, вводной части летописи в составе уже упоминавшихся восточнославянских группировок, которые "живяху в мире". В состав этой группировки (союза племенных княжений) хорваты могли входить лишь в том случае, если они имели свое территориально-политическое объединение - племенное княжение. В составе союза этих княжений хорваты принимали участие в военном походе князя Олега на Византию в 907 г.

Этноним "хорваты" древний. Он употреблялся еще в период расселения славян на Балканы, где закрепился в названии племенного княжения в Приморской Далмации.

Хорватское племенное княжение было ликвидировано в 992 г. "Иде Володимиръ на Хорваты, Пришедшу бо ему с войны хорватския, и се печенези придоша по оной стороне от Сулы". В результате этой войны хорваты были включены в состав Киевского государства. После этого имени "хорваты" в летописи не встречаем.

Вызывают интерес археологические данные о том, что ликвидация общинных центров и строительство на их месте княжеских крепостей на земле хорватов началось по инициативе не киевских великих князей, а местных князей еще тогда, когда племенное княжество хорватов находилось в даннической зависимости от Киева, сохраняя свою автономию. Такие данные получены при исследовании славянского археологического комплекса VIII-X вв. на правом берегу Прута, у села Ревно Черновицкой области.

В состав Ревнянского археологического комплекса входят два городища и шесть поселений. В связи с социальным переворотом, в результате которого на смену общинным структурам приходили государственные, заслуживает внимание городище со сложной системой валов и рвов, на укрепленной площадке которого раскопаны срубные дома с подвалами, не входившие в состав усадеб. Городище расположено на высоком мысу в окружении синхронных поселений. Оказалось, городище является остатками княжеской крепости X в., которая была построена на месте городища - общинного центра VIII-IX вв. и которая была разрушена в конце X в. Есть основание утверждать, что княжескую крепость ликвидировали в результате войны с хорватами Владимира Святославича в 992 г. Приблизительно в это же время, на противоположном берегу Прута, на высокой горе у села Горишние Шеровны, возникла новая княжеская крепость. Она могла быть построена вместо Ревнянской крепости не местными, а киевскими князьями для утверждения своей власти в Попрутье. Эта крепость просуществовала до середины XII в., прекратив свое существование в период политической раздробленности Руси.

Таким образом история племенного княжения хорватов вырисовывается в таком виде. Хорваты - древнейшие жители Украинского Прикарпатья. не позже VIII в. объединились в племенное княжение, которое со временем вошло в состав союза южных племенных княжений, упомянутого в летописи как "Руска земля" (862 г.). В X в. это княжество входило в состав Киевского государства, сохраняя свою автономию до 992 г., когда она была упразднена.

По свидетельству археологических материалов в X в. княжеские крепости, кроме Ревны, были построены в древнем Галиче, от которой у села Крылос, что в 5 км от современного Галича, сохранилось городище, где раскопаны полуземляночные жилища с печами-каменками и комплексами лепной и гончарной посуды В Звенигороде (Львовская область), где при исследовании городища - княжеской крепости, расположенного среди болот, раскопаны углубленные жилища, в которых найдены обломки лепной и гончарной посуды; в Теревовле (Тернопольская область), где при исследовании городища - княжеской крепости на Замковой горе раскопаны углубленные

постройки, в которых находились обломки керамики X в.; в Судовой Вишне (Львовская область), где при исследовании городища - княжеской крепости в урочище Замчисько раскопаны жилища с керамикой не позже середины X в. и в других местах.

Южными соседями хорватов были **тиверцы**. Их имя связывается с греческим названием Днестра "Тиросс", что буквально означает "поднестровцы", которые "сediaху бо по Днестру, присediaху къ Дунаеву". Участие их военных отрядов в походах киевских князей на Византию в 907 и 944 г. свидетельствует о том, что тиверцы также имели свое княжение, сохранявшее в составе Киевской Руси свою автономию. Не случайно перечисляя участников похода на Византию в 907 г. летописец по отношению к тиверцам прибавил "яже суть толковины", то есть они были союзниками киевского князя.

Последний раз на страницах летописей тиверцы упомянуты в 994 г., как принимавшие участие в походе на Царьград. Это дало основание утверждать, что тиверцы вошли в состав Киевского государства в середине X в. На территории расселения тиверцев исследованы небольшие по площади, окруженные кольцевыми валами городища (Екимауцы, Алчедар и другие), которые по конструкции оборонительных валов и характеру застройки их укрепленных площадок относятся к остаткам княжеских крепостей. Круглые городища - крепости характерны лишь для территории тиверцев. На территории их северных соседей - хорватов, например, княжеские крепости ограждались не одной, а несколькими оборонительными линиями (многовальные городища). К тому же функционирование тиверских городищ - княжеских крепостей укладывается в X в. Скорее всего, эти крепости сооружались по инициативе не киевских, а местных, тиверских князей. Если это так, то по археологическим данным время ликвидации автономии племенного княжения следует определять не раньше конца X в.

Между Днепром и Южным Бугом, южнее полян обитали **уличи**. В летописи под 940 г. упоминается их племенной центр: Пересечен, за остатки которого принимается городище у села Китаев на правом берегу Днепра, что в 12 км южнее Киево-Печерского монастыря.

Первобытное княжение уличей, располагавшееся между Нижним Днепром и Южным Бугом, длительное время отстаивало свою независимость от Киева. С ним воевали еще при Аскольде и Дире. Олег также "уличи и тиверцы имяше рать" "Съ уличи и съ древляны имеяша рать" и князь Игорь. Его воеводе Свенельду пришлось три года осаждать их центр Пересечень южнее Киева. Уличи были "примучены" и в середине X в. включены в состав Киевского государства.

Украинское Левобережье Днестра заселяли **северяне**, которые "седоша по Десне, и по Семи. по Суле". Племенное княжение северян в IX в. входило в союз южных княжений ("Рускую землю"), которые платили дань хазарам: "А хозари имаху на полянех, и на северех, и на вятичехъ, имаху по беле и веверице от дыма". В 885 г. Олег освободил северян от хазарской дани и обложил их своей данью: "и въдаша Ольгови по щелягу, яко же и козаромъ даяху". Но и после этого северяне сохраняют свое название (свое племенное княжение), свою автономию, платят дань Киеву, принимают участие в военном походе киевских князей на Византию в 907 г. Вхождение северян в состав Киевского государства, по предположению историков, прошло в два этапа: в середине X в. завершилось освоение западной части их заселения, а в конце этого столетия - восточной.

На основе изучения городищ - общинных центров и городищ - княжеских крепостей археологи пришли к выводу, что северяне потеряли свою автономию и полностью вошли в состав Киевского государства не раньше второй половины X в. Городища - общинные центры VIII-X вв. на территории северян исследовались во многих местах (Новотроицкое, Роменское, Опошнянское, Битицкое, Гочевское, Большое Горнальское, Воргольское, Донецкое, Журавлинное, Коробовское. Они прекратили свое существование не позже второй половины X в. Приблизительно к этому же времени относится начало строительства княжеских крепостей, остатки которых сохранились в Чернигове, Путивле, Новгород-Северске, Сновске и других местах.

Племенное княжение **дреговичей**, которые "седоша межю Припетью и Двиною" и упоминаются в древнейшей части летописи, а также в сочинении Константина Багрянородного (середина X в.) среди племен, плативших дань киевским князьям. На основе изучения письменных источников П.Ф. Лысенко пришел к выводу, что княжение дреговичей в составе Киевской Руси сохраняло автономию до 988 г., когда князем в племенном центре Турове стал Святополк - сын Владимира Святославича.

Этот вывод подтверждается и археологическими данными. Например, исследования в Волковыске (Белорусь, Гродненская область) показали, что на холме Шведская гора в конце X в. были уничтожены оборонительные деревянные стены общинного центра и на их месте построены укрепления новой крепости.

Племенное княжение **радимичей**, обитавших между Днепром и Десной, в бассейне реки Сож, в летописи упоминаются вместе со своим предводителем: "седоста Радим на Соже, и прозвашася радимичи". Радимичи, как и другие южные племенные княжения, платили дань Хазарскому каганату, от которой их освободил в 885 г. киевский князь Олег, обязав радимичей платить дань Киеву.

К тому же они принимали участие в военном походе киевского князя на Византию в 907 г., то есть находились в составе Киевского государства, сохраняя свою автономию.

"Племенный" центр радимичей располагался, по всей вероятности, на территории современного Гомеля (летописного Гомия), где обнаружены культурные наслоения VIII-XIII вв.

984 г. "Иде Владимиръ на радимичи. Бе у него воевода Вольчий Хвостъ, и посла Володимеръ передь собою Вольчия Хвоста. и сърете радимичи на реце Пищане, и победи радимиче Вольчий Хвостъ". Таким образом, автономия княжения радимичей в конце X в. была полностью ликвидирована и их территория стала составной частью Киевского государства.

Княжение **вятичей**, располагавшееся в бассейне реки Ока, получило название от своего предводителя: "Вятъко седе съ родомъ своимъ по Оке, от него же прозвашася вятичи". Вятичи, как и другие южные восточнославянские племенные княжения, платили дань Хазарскому каганату, от которой их освободил в 966 г. киевский князь Святослав и "дань на нихъ възложи". Они также принимали участие в походе киевского князя на Византию в 907 г., то есть находились в даннической зависимости от Киева, от которой стремились освободиться. Так, в 981 г. Владимир "вятичи победи, и възложи на ня дань от плуга, яко же отец его имаше". Но в следующем году (982 г.) "заратишася вятичи, и иде на ня Володимеръ, и победи я второе".

Раннегосударственное княжение вятичей дольше других восточнославянских княжений сохраняло свою автономию в составе Киевского государства. Об этом, например, свидетельствует Владимир Мономах (1113-1125), который в своем "Поучении" вспоминает, что ему приходилось "въ вятичи ходихом по две зиме на Ходоту и на сына его, то есть князь упоминает князя вятичей Ходоту, следовательно княжение вятичей или какая-то его часть еще долго сохранялась.

Вероятнее всего, что княжение вятичей потеряло свою автономию и его земли стали составной частью территории Киевского государства не ранее середины X - рубежа X-XI вв. Именно к этому времени археологи относят прекращение жизни на многих укрепленных поселениях, которые могли выполнять функции общинных центров. К ним относятся такие городища как Малое и Большое Боршевские, Супрутское, Титчиха, Кузнецовское и др. По этому поводу И.В.Дубов писал, что на территории Северо-Восточной Руси "племенные и протогородские торгово-ремесленные центры прекратили свое существование в конце X - начале XI столетия и уступили место на исторической арене раннефеодальным городским центрам".

Крепости Киевского государства на земле вятичей также известны не раньше рубежа X-XI вв. Например, начало такой крепости во Вшиже и в Серенске относятся к XI в. Таким образом, опираясь на археологические данные можно утверждать, что княжение вятичей было включено в состав Киевского государства, после ликвидации его автономии, не раньше рубежа X-XI вв.

Наиболее развитым среди северных было княжение **словен**, центром которого был древний Новгород: "Словени же седоше около езера Илменя и прозвашася своимъ имянемъ, и сделаша градъ и нарекоша и Новъгородъ". Остатками упомянутого в древнейшей части летописи Новгорода являются Рюриково городище, расположенное на реке Волхове - важнейшей, начиная с VII в., водной артерии Восточной Европы.

Княжение словен во главе с древним Новгородом в IX в. возглавляло союз северных княжений, упоминаемый Константином VII, как Верхняя или Внешняя Росия, в состав которого входили, кроме словен, кривичи и финские племена: чудь, весь и меря. Этот военный союз сложился, главным образом, для защиты своих владений от внешней опасности. Он, например, вынужден был откупиться от северных соседей - скандинавов данью: "устава варягомъ дань даять от Новгорода

гривень 300 на лето, мира деля", то есть, Северный союз княжений платил дань варягам ради мирных соседских отношений.

Важно обратить внимание на то, что первобытные княжения Северного союза сохраняли свою структуру и самостоятельность во внутренних делах, о чем свидетельствует летопись: "словене свою волость (власть - Б.Т.) имели, а кривичи свою, а меря свою, каждо своим родом владыше, а чюдь своим родом".

После объединения Северного и Южного союзов племенных княжений в 882 г. княжение словен оказалось в даннической зависимости от Киева, его военные отряды принимали участие в походах киевских князей на Византию в 907 и 944 гг., но оно еще длительное время сохраняло свою автономию.

Приблизительно в середине X в. на земле словен возникает новый политический центр, располагавшийся на месте современного Новгородского кремля. Предполагается, что первоначально это была деревянная крепость, построенная киевскими князьями. Если это так, то есть основание новое оборонительное сооружение на реке Волхов отнести к археологическому признаку укрепления власти великого киевского князя на земле словен. Эта власть пришла на смену власти "племенного" князя и это нашло отражение в угасании племенного центра словен, располагавшегося на Рюриковом городище. Начиная с середины X в. ильменские словены теряют свою автономию и их политические центры были полностью подчинены Киеву. Новгород получал князей из Киева. Игорь посадил в Новгороде Святослава, Святослав - Владимира, Владимир - Вышеслава и Я рослава.

В Северный союз племенных княжений входили **кривичи**, которые "сидят на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днепра, их же градъ есть Смоленскъ". Их племенной центр Смоленск упоминается еще в Устюжском летописном своде под 862 г. как "велик и мног людьми и управлялся старейшинами". Остатки древнего Смоленска, что находятся в 12 км от современного города Смоленска на правом берегу Днепра, у деревни Гнездово, свидетельствуют, что он действительно был "велик и мног людьми". В его состав входили два укрепленные поселения (Центральное и Ольшанское городища), большое ремесленное поселение площадью 15 га, расположенное возле Центрального укрепления и огромный могильник, насчитывающий более 3 тысяч курганных насыпей. Археологический комплекс у Гнездово укладывается в хронологические рамки IX-XI вв.

В 882 г. новгородский воевода Олег "приде к Смоленску съ кривичи, и, прия градъ, и посади мужь свои". Это не был поход кривичей на кривичей, а подчинение Смоленска дружине Олега, который в это время становится князем Киевской Руси. Все же, племенное княжение кривичей и после этого сохраняло свою автономию, должно было выплачивать дань Киеву (Олег "устави дани словеномъ, кривичемъ и мери") и принимать участие в военных походах киевских князей на Византию.

Кривичи, как самостоятельная политическая сила, в летописи упоминаются в конце X в. (988 г.), то есть они еще в это время сохраняли свою автономию в составе Киевского государства, которое могло быть ликвидирована где-то в начале XI в. Именно не раньше XI в. на земле кривичей была возведена новая крепость на Соборной горе современного Смоленска, где сидели князья со своими слугами. Тогда же древний Смоленск (Гнездовский археологический комплекс) прекратил свое существование. В начале XI в. окончил свое развитие общинный центр Камно, от которого сохранилось городище VII-X вв. Ветвью кривичей были **полочане**, которые так же имели свое княжение. Они "седоша на Двине и нарекошася полочане, речки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, от сея прозвашася полочане". Упоминание полочан, как и других племенных княжений, в древнейшей части летописи (до 852 г.) позволяет начало существования их княжения отнести еще к догосударственному периоду.

Племенной центр полочан Полтеск (Полоцк), в котором княжил Роговольд, в летописи упоминается под 862 г. как "град", то есть он был укреплен. От него сохранилось городище VIII-X вв. на правом берегу Полоты, на территории современного Полоцка. При раскопках городища обнаружен клад дирхемов X в. и следы пожара, прекратившего жизнь этого поселения. Не исключено, что это произошло в 980 г., когда древний Полоцк подвергся нападению со стороны войск киевского князя Владимира Святославича. Тогда же, надо полагать, прекратило свое

существование Полоцкое племенное княжение. Ко второй половине X в. относится строительство княжеского Полоцка. В 988 г. Владимир Святославич в Полоцке посадил своего сына Изяслава. Автономия племенного княжения полочан была ликвидирована и они стали составной частью Руси.

Таким образом, время функционирования "племенных" княжений укладывается в хронологические рамки VIII-X вв. За три столетия они прошли несколько этапов своего развития. В настоящее время есть возможность говорить о двух периодах их существования:

- а) догосударственном (VIII-конец IX в.) - время функционирования первобытных княжений и
- б) государственном (конец IX - конец X в.) - время существования раннегосударственных княжений.

Первый из них относится к заключительному этапу первобытнообщинного строя, когда в обществе происходили важные исторические события. Прежде всего, шел активный процесс объединения местных общин в союзы, наиболее крупные из них получили наименования "княжения". Последние в свою очередь объединялись в военные союзы для совместной защиты своей независимости. Известны по письменным источникам два союза княжений: Южный с центром в Киеве, упомянутый в летописи как "Руска земля" (852 г.) и Северный с центром в Новгороде, упомянутый в сочинении Константина VII Багрянородного как "Внешняя Россия". Нет оснований племенные княжения VIII - конца IX в. относить к структурам государственного типа. В них общинная знать еще не отделилась от низовых звеньев общества, еще не сформировались города, еще не сооружались государственные (княжеские) крепости. Но первобытные княжения представляли собой высшую форму организации первобытнообщинного строя, при их посредстве совершился переход к государству. С конца IX в. в восточнославянском обществе, как покажем ниже, начали преобладать государственные отношения. В X в. княжения, создавшиеся на заключительной стадии первобытности, продолжали еще функционировать. Но большинство из них, сохраняя свою автономию, собственную дружину и органы управления, входило в состав Киевского государства, выплачивая Киеву дани и принимая участие в его военных походах.

Княжения VIII - X вв. еще не располагали своими органами власти на местах, иначе говоря, в них еще не сложилась вертикальная власть управления и местные общины и далее оставались самоуправляемыми. В таких условиях наиболее целесообразной формой сбора дани с местных общин и управления ими было полюдье.

К осуществлению последнего имели прямое отношение не только князь со своей дружиной, но и общинная знать, которая осуществляла доставку дани, собранных с общин, в места остановки сборщиков дани.

Княжеская дружина.

Сбор дани с общин в форме полюдья в первобытных княжениях осуществлялся "племенными" князьями и его слугами-дружинниками. Дружина - это группа боевых соратников князя. Если в обществе еще не было князя, то не могло быть и профессиональных воинов-дружинников. По летописи древнейшее название дружины - "Русь": "И беша у него варязи и словены и прочие прозвашася русью". Арабские географы и путешественники IX-X вв. четко отличали в славянском обществе дружинников - Русь от основной массы населения - славян. Ибн-Хордаубех (840-880 гг.) называл русов славянским племенем. Наименование "Русь" постепенно распространялось на территориально-политические структуры, в которых власть принадлежала княжеской дружине. Этот термин сначала закрепился за полянским княжением, возглавлявшим Южный союз "племенных" княжений - "Руска земля". Впервые о названии "Русь" древнерусский летописец узнал из греческих (византийских) летописей. Следовательно, название "Русь" было известно в Византии уже в начале X в., когда Русь ходила на Царград. Она была известна и арабским писателям, которые сообщают о некоторых подробностях жизни и деятельности русов-дружинников.

Так, арабский географ второй половины IX - начала X в. Ибн-Руста писал о русах: "Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян". Здесь речь идет о том, что русы (дружинники) питались теми продуктами, которые собирали со славянских общин во время

полюдья. Далее идет речь о их занятиях: "Единственное их занятие торговля соболями, белками и прочими мехами, которые они продают покупателям". Следовательно, часть собранных даней (меха) русы продавали тем, кто в них нуждался (конечно, не местным славянам, которые сами занимались охотой на пушного зверя, а иностранцам).

Таким образом, основное занятие русов-дружинников, по свидетельству Ибн-Руста, было собирание даней и их реализация. К этому они готовились с детства: "когда у них рождается сын, то он ("рус") дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ребенком и говорит: "Я не оставлю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь этим мечом. И нет у них недвижимого имущества, ни деревень, ни пашни".

В связи с тем, что древнейшее наименование славянской дружины "Русь" постепенно распространялось и на территорию, подвластной этой дружине ("Руска земля", а вместе с этим и на население этой территории, должен был появиться новый термин для наименования княжеских слуг - дружина. Смена названия "Русь" на "дружина", возможно, нашла отражение в словах летописца: "Русь же възратишася к дружине своей". Здесь по отношению к воинам князя Игоря, совершавших военные операции против Византии, еще употреблены оба термина: "Русь" и "дружина". После этого в летописи по отношению к военным слугам князя употребляется лишь термин "дружина".

Как же формировалась дружина "племенного" князя? Она не могла сложиться раньше возникновения общественной структуры типа княжений. Такая структура не имела возможности выполнять свои функции без профессиональных воинов, которых была в состоянии содержать. Одновременно с формированием княжений создавалась и дружина "племенного" князя, который без своих военных слуг не мог выполнять свои функции. Процесс образования восточнославянской дружины нашел определенное отражение в материалах городищ-общинных центров.

Главные части общинных центров во многих случаях были ограждены деревянными оборонительными стенами, которые с внешней стороны часто усиливались земляными откосами (от них могли сохраниться на поверхности земли невысокие земляные валы). Эти укрепленные линии нуждались в постоянном наблюдении и охране. Функции такого рода возлагались, как правило, на семьи общинной знати, усадьбы которой находились под защитой оборонительных стен. Даже такие общинные центры как городища-убежища, не имеющие стационарного заселения, также должны были находиться под защитой, так как на их укрепленных площадках функционировали длинные дома общественного пользования. Ведь не случайно поселки общинной знати, получившие название "селища воинов-земледельцев", располагались рядом с укреплениями, в одинаковых с ними топографических условиях (например, на высоких мысах). Эта знать, занимаясь земледелием и престижным ремеслом, должна была также сторожить свой укрепленный центр (на территории поселков найдены предметы вооружения), следить за его нормальным функционированием (например, как показано выше, организовывать и руководить действиями, устраиваемыми в длинных домах-контингах).

Если община располагала необходимыми средствами для содержания профессиональных стражей, на которых возлагались функции по охране укрепленных линий, то общинная знать стремилась эти функции переложить на нанятых воинов. Примером может быть организация укрепленных линий центра в Добрыновцах, где сохранилось городище IX-X вв.. Добрыновская община VIII-X вв. была довольно развитой, о чем свидетельствует ее структура. В состав общины входили:

- а) административно-хозяйственный центр (от него сохранилось городище в урочище Толока);
- б) отдельно расположенное языческое святилище (представлено в Ржавинском лесу городищем, огражденным двумя концентрическими валами);
- в) семь поселений земледельцев.

Общинный центр в Добрыновцах был огражден деревянными оборонительными стенами, горизонтальные бревна которых закреплялись не только столами-стояками, но и срубами-опорами, расположенными на определенном расстоянии один от другого. На его укрепленной площадке раскопано приблизительно 1/10 часть и исследовано, кроме полуземляночных жилищ и хозяйственных ям, 15 ремесленных мастерских, продукция которых значительно превышала потребности Добрыновской общины. Следовательно, ремесленные изделия этого центра могли

поступать, если учесть слабое развитие в это время (VIII-X вв.) внутренней торговли, на удовлетворение потребностей в ремесленных изделиях соседних общин, состоящих в союзе с Добрыновской общиной.

Благодаря развитому ремеслу Добрыновская община располагала достаточными средствами, чтобы не только построить и содержать отдельное языческое святилище сложной конструкции, но и нанять профессиональных воинов для защиты укрепленных линий своего центра. Об этом свидетельствуют следующие археологические данные.

При изучении и исследовании восточной оборонительной линии Добрыновского центра раскопан сруб-опора, которая располагалась в центре этой линии и выступала на один метр за внешнюю линию оборонительной стены в сторону поля, то есть выполняла функции оборонительной башни. Она оказалась двухъярусной. В заполнении ее котлована находились остатки двух деревянно-глиняных перекрытий (верхний толщиной до 30 см и нижний - 10 см, разделенных угольно-золевой прослойкой толщиной до 10 см. Нижнее помещение сруба-башни использовалось как жилище (в нем находилась печь-каменка), а верхнее могло служить местом для наблюдения, а в случае необходимости и для фланговой стрельбы вдоль оборонительной стены.

Обращает на себя внимание тот факт, что башня с жилищем располагалась в полосе общего пользования и не входила, в отличие других жилищ на укрепленной площадке, в состав усадьбы. Живший в срубе-башне не занимался хозяйственно-производственной деятельностью. Он, возможно, и его семья могли жить за счет общины, которой служили. Если учесть и то, что в комплекс жилища входила сторожевая башня, то приходим к предположению: его главная функция сводилась к охране отведенного ему участка укрепленной линии. Это мог быть только профессиональный воин-дружинник, находившийся на службе у общины, получавший от нее не только жилище, но и все необходимое для жизни. Башни такого же типа в Добрыновцах исследовались еще в двух местах оборонительной линии. Значит, община содержала несколько воинов-дружинников для охраны своего общинного центра.

Полученные при исследовании Добрыновского общинного центра данные позволяют предположить, что в наиболее развитых общинах VIII-X вв. формировался слой профессиональных воинов, состоявших на службе у общины. Они могли находиться под постоянным контролем старейшин и привлекаться для выполнения других, кроме сторожевых. услуг, например, для сбора даней в соседних общинах. Из этих профессиональных воинов, возможно, формировалась дружина племенного князя. Из этих же воинов могли избираться племенные князья.

"Племенной" князь, обладая социальным статусом, был главной фигурой в сообществе дружинников. Он выделялся среди них благодаря организаторским и тактическим способностям, храбрости, вместе с ними воевал. Князь в бою должен был быть впереди всех, лучше других владеть оружием и, главное, постоянно предпринимать усилия для собирания достаточного количества даней для содержания своих слуг.

"Племенной" князь не только руководил военными действиями и полководцем, но обязан был содержать и обеспечивать своих военных слуг всем необходимым: жильем, питанием, усовершенствованным оружием, лошадьми и конским снаряжением, транспортными средствами (телегами, ладьями) и т.п. Приобрести необходимые предметы для дружинников на внутренних рынках не всегда было возможно, так как эти рынки были еще слабо развиты. Средства для приобретения предметов вооружения, одежды, украшений и другого для дружинников поступали, главным образом, в процессе военной добычи в соседних странах и внутри-племенного полюдя. Собранные дани-товары реализовались на международных рынках самими дружинниками и там же приобреталось все, что было необходимым для них.

Власть племенного князя не передавалась по наследству. Его избирало племенное вече, которое также контролировало его деятельность, ограничивало его власть. Племенной князь VIII-IX вв. еще не обладал административными функциями, которые сосредотачивались в руках надобщинной знати. Он еще не располагал земельными владениями в какой-либо форме, а "кормление" себе и дружине добывал, главным образом, во время проведения полюдя.

В первый период существования племенных княжений князь и его дружина жили совместно с надобщинной знатю на укрепленной части племенных центров, о чем свидетельствуют данные

лучше изученных центров. Примером может служить Турово городище, которое является остатками летописного Изборска (упоминается с 862 г.) - племенного центра кривичей (Седов В.В. 1985, с.119-126). Мысовая часть Турового городища (его размеры 90x70 м) частоколом была разделена надвое. На более защищенной его части по периметру оборонительной стены располагались срубные дома с деревянными или глинобитными полами и отопительными устройствами (глинобитными печами или очагами) в одном из углов помещения. На территории этих домов найдены предметы вооружения и ценные вещи, находки которых позволяют согласиться с В.В.Седовым в том, что в этой части Изборска проживали военно-дружинное сословие и племенная верхушка (надобщинная знать).

Все же, жилища княжеской дружины VIII-IX вв., еще плохо изучены, не определены их археологические признаки, которые позволили бы их выделить на территории любого племенного центра. Здесь следует учитывать то, что дружинники со своим князем занимались полюдьем (в зимнее время) и реализацией собранных даней на международных рынках (в летнее время) и непосредственно не занимались хозяйственно-производственной деятельностью. Поэтому они своих усадеб, которыми располагала, например, надобщинная знать, не имели. Вопрос об устройстве жилищ дружинников, которые им должен был предоставлять князь, предстоит еще выяснить.

Все же, о совместном проживании на территории племенных центров княжеской дружины и надобщинной знати свидетельствуют не только усадьбы знати, но и:

а) находки на поселениях предметов дорогого вооружения и торговых инструментов, которыми могли пользоваться дружинники,

б) наличие дружинных погребений на могильниках, входивших в состав племенного центра.

Например, на укрепленной площадке Тимеревского поселения, расположенного на Средней Волге, на великом торговом пути, раскопаны остатки усадеб, в состав которых, кроме жилищ, входили хозяйственно-производственные постройки. Они несомненно принадлежали надобщинной знати, которая могла заниматься также и престижным ремеслом. Вместе с тем, на поселении и в курганах найдены предметы вооружения (меч, боевые топоры, наконечники стрел), импортные вещи, которые могли принадлежать дружинникам, занимавшимся не только военным делом, но и принимавшим участие от имени своего князя в международной торговле. При исследовании курганного могильника, примыкавшего к Тимеревскому поселению, раскопаны впускные погребения в деревянных камерах, которые принадлежали дружинникам.

Приведенные выше археологические данные показывают, что на раннем этапе существования первобытных княжений дружина князя еще не имела своих отдельных поселений, жила на территории надобщинных ("племенных") центров совместно с надобщинной знатью и другими группами населения. Формирование профессиональной дружины у восточных славян, которая со временем становилась сообществом "племенного" князя, его верными слугами, началось в наиболее развитых общинных центрах одновременно с началом процесса сложения союзов общин - княжений.

Роль княжеской дружины в развитии восточнославянского общества была настолько велика, что от ее первоначального наименования "Русь" произошло название сначала Южного союза племенных княжений - "Руска земля", а после объединения Южного и Северного союзов княжений, название "Русь" распространилось на все государство - Киевскую Русь и на народ, который жил на территории этого государства. Именно княжеская дружина была наиболее активной силой в процессе образования государства, именно из ее рядов формировался управленческий аппарат новой власти.

Полюдь в первобытных княжениях

В этом разделе попытаемся раскрыть характер полюдья, которое проводили племенные князья в своих княжениях. Возникает вопрос: Когда же племенной князь получил возможность объезжать общины своего княжества для сбора даней и выполнения свойственных ему функций? Ответ на этот вопрос может быть только один: как только начали функционировать княжества, которые без

полюдь нормально существовать не могли и когда "племенной" князь получил возможность содержать своих военных слуг для проведения полюдья и других мероприятий. Изучение общинного строя восточных славян показывает, что благоприятные условия для проведения полюдья сложились как только начали функционировать первобытные княжения, то есть не позже VIII в.

Общинный строй у восточных славян до VIII в. таких условий для проведения полюдья не предоставлял. Общество VI-VII вв. представляло собой совокупность самоуправляемых большесемейных (соседско-родовых) общин, в котором за исключением пограничной полосы с Византией, еще не сформировались военные предводители со своими слугами, жизнь и функционирование которых определялись бы полюдьем.

В истории славян VI-VII вв. важная роль принадлежала Дунаю, на Левобережье которого, на границе с Византийской империей, постоянно формировались военные союзы "варваров" (склавинов, антов, аваров, тюрко-болгар и других этносов), которые существовали в основном за счет грабительских набегов на богатые земли империи. Во время этих набегов "варвары" грабили имущество, драгоценности, угоняли скот и захватывали пленников для получения выкупа за них. Военные набеги временных союзов были хорошо известны византийским писателям того времени: "Иллирию и всю Фракию, считая от Ионийского залива до Предместий Византии, включая и Эладу и область Херсонесцев, гунны, и склавины, и анты (разорили) совершая набеги почти каждый год". От этих набегов византийский император стремился откупиться и "давал им много денег", задабривал их подарками: "не глупо некоторых из них (славянских предводителей) привлечь на свою сторону речами или подарками".

Существование военных союзов VI-VII вв. на Левобережье Дуная определялось, главным образом, активностью набегов на богатую империю, они формировались за счет молодых, боеспособных людей. Военные союзы славян на Дунае формировались из тех, кого община не могла прокормить (т.н. "лишних" людей), они вынуждены были искать средства для своего существования на стороне. В то время переселение к границам империи было одним из способов устранить в общинах перенаселение. В результате в Подунавье сосредотачивалась наиболее активная часть славянского общества. Здесь, согласно летописи, стремился закрепиться Кий, где он "сруби градокъ малъ, и хотяще сести с родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущи", а после возвратился в Киев.

По окончании военных операций и распада военного союза его воины могли или расселиться на новозавоеванных, опустошенных во время набегов землях Византии и заняться обычным земледелием и скотоводством или вернуться на свою исконную территорию, принеся с собой известные "антские клады" (VI-VII вв.), песни и славу. Возвращение славян с Подунавья в места своего прежнего обитания нашло некоторое отражение и в других археологических материалах. Для славян, вернувшихся после набегов на Византию, военное дело было временным занятием, поэтому нет оснований причислять их к профессиональным воинам. Возвратившись на родину, они не имели возможности вступить в такие же военные отряды, так как их здесь в VI-VII вв. еще не было.

Исторические события, происходившие на берегах Дуная, были популярны среди славянского населения Восточной Европы. что отразилось в славянском фольклоре. Рассказы и воспоминания об участии в этих событиях могли послужить основанием для летописного сказания о Дунайской прародине славян и расселении их на новых землях: "по мнзехъ времянехъ суть словени по Дунаеи, где есть ныне Угнорьска земля и Болгарьска. И от техъ словенъ разидошася по земле и прозвашася имены своими, где седше на котормъ месте". Как показано выше, новые наименования славян на территории Украины связаны не с их расселением, а главным образом, с образованием первобытных княжений. В Поднепровье и Поднестровье славяне, как свидетельствуют археологические данные, жили издавна и нет никаких сведений о массовом переселении их с Подунавья.

Обращает на себя внимание и тот факт, что жизнь славянских общин VI-VII вв. лесостепной полосы также не была спокойной. Они часто подвергались нападениям со стороны кочевников южных степей. Так, летописи сообщают о нападениях на славян "обров" (авар) - кочевников тюркского происхождения: "Си же обри воеваху на словенах и примучиша дулебы, суцая словены,

и насилие твораху женам дулебьским" . Основав в конце VII в. свой каганат в Паннонии, авары совершали регулярные наезды на земледельческо-скотоводческие общины славян для добычи продуктов питания и захвата пленных. По этому поводу франкский хронист Фредегер (VII в.) писал: "Ежегодно гунны (так часто средневековые хронисты называли аваров) отправлялись на зимовку к славянам и брали к себе на ложе их жен и дочерей. Помимо других притеснений, славяне платили гуннам дань" .

Сначала Аварский каганат собирал дань со славян, надо полагать в форме сезонных военных набегов. Это была дань-контрибуция. Представляется, что эта форма собирания дани нашла отражение в материалах Зимновского городища на Волини (Украина), которое во время военного штурма было сожжено, на его территории найдены аварские стрелы .

Зимновское городище расположено в пяти км от Владимира-Волинского, на возвышенности левого берега реки Луга (правого притока реки Западный Буг). Площадка городища (135x65-14 м) со всех сторон была ограждена деревянной стеной столбовой конструкции, усиленной свнешней стороны земляным откосом (от него сохранился невысокий земляной вал). С внутренней стороны к оборонительным стенам примыкали длинные дома-контини, на территории которых находились ритуальные кострища и ямы-хранилища. Где-то в VII в. крепость убежище подверглась военному штурму, ее укрепления не выдержали вражеского натиска и были сожжены.

Во время штурма в крепости укрывалось население окрестных сел со своим имуществом, которое сумело принести в крепость. Остатки этого имущества найдены во время раскопок. Среди них: предметы вооружения (железные копья, стрелы), разнообразные украшения из серебра и бронзы (браслеты, височные кольца, перстни, разного рода подвески), ремесленные инструменты (литейные формы, глиняные тигли и льячки) и много бытовых вещей.

Зимновское убежище, судя по археологическим данным, прекратило свое существование в результате внезапного вражеского набега авар, собиравших таким образом дань-контрибуцию у славян. Такие же набеги могли совершаться и на другие общины. Со временем военные набеги кочевников на земледельческое население становились систематическими, что побудило славянские общины объединиться в союзы и к укреплению своих наиболее важных центров. Этот объединительный процесс общин в славянском обществе, начавшийся не позже VII в., в конце концов должен был привести к возникновению племенных княжений. Вместе с началом функционирования этих княжеств должно было начаться проведение внутривременного полюдья, без которого нормально функционировать эти княжества не могли.

Достоверные письменные свидетельства о полюдь в догосударственный период ограничены. Можно назвать лишь некоторые из них, которые относятся к концу IX- началу X вв. Здесь заслуживает внимания, прежде всего сведения о восточнославянском полюдь арабского географа IX- начала X в. Ибн Руста, который писал: "Царь ежегодно объезжает их (славян). И если у кого из них есть дочь, то царь берет себе по одному из ее платьев в год, а если сын, то также берет по одному из платьев в год. У кого же нет ни сына, ни дочери, тот дает по одному из платьев жены или рабыни в год". Из приведенного текста следует, что полюдь проводилось князем ("царем") ежегодно и дань при этом собиралась натурой ("одеждой").

Все же, описание полюдья Ибн Руста у исследователей вызывает некоторое недоумение, а именно, что царь взымал дань платьями. По этому поводу Б.А.Рыбаков писал: "дань платьями подразумевала или реальную меховую одежду, что маловероятно, или же некое количество выделанного меха, потребное для изготовления какого-то условного вида одежды" .Б.Н. Заходер считает, что слово платье могло означать вообще "подарок", "подношение". Если это так, то можно предположить, что во время полюдья местные общины преподносили князю также подарки за выполнение определенных функций в пользу местного населения. Преподношения своим вождям в древности было широко распространенным явлением у многих народов. Римский историк (66-117 гг.) Тацит об этом сообщает: "общины имеют обычай, в силу которого каждый по доброй воле преподносит вождю кое-что из скота или сколько-нибудь хлеба, что принимается как проявление почтения" .

О полюдь у славян упоминают и другие арабские писатели. Так, Ибн Хордадбех и Блн ал-факир приводят сведения о маршруте русских купцов, которые везли на Восток меха и мечи, которые в то

время могли быть собраны во время полудня, и платили за провоз товаров десятину Хазарскому каганату и отдельно византийцам в Крыму. Другой арабский писатель Гардизи пишет: "Всегда 100-200 из них (русов) ходят к славянам и насильно берут у них на свое содержание, пока там находятся".

Таким образом, арабские писатели свидетельствуют о том, что около рубежа IX-X вв. русы (дружинники) ежегодно проводили полюдь, собранные дани-товары они отправляли на Восток и возглавлял полюдь князь (царь). Это лишь краткие упоминания о полюдь, о его существовании, которые не раскрывают всей сущности данного мероприятия, проводимого "племенными" князьями со своими военными слугами-дружинниками.

Все же, если учесть сведения о полюдь в Киевском государстве Константина Багрянородного, данные о полюдь в странах Европы, Азии и Африки и привлечь для решения проблемы внутриплеменного полюдь также археологические материалы, то есть возможность получить более или менее общее представление о полюдь, которое проводили князья.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют в настоящее время рассмотреть следующие элементы внутриплеменного полюдь:

а) объезд "племенным" князем со своими военными слугами станов ("становищ"), где для встречи "гостей" находились уже собранные в общинах дани-подарки, и сам пункт остановки князя был соответственно подготовлен для такого мероприятия;

б) "кормление" - содержание участков полюдь за счет местного населения, религиозно-магические и другие действия князя по случаю прибытия его в стан;

в) распределение собранных даней и их реализация.

Сначала обратим внимание на то, что полюдь характерно, главным образом, для переходного периода от первобытности к классовому обществу, когда в обществе господствовало двоевластие (см. ниже), шла напряженная борьба за власть между надобщинной знатью и дружиной "племенных" князей, когда шел активный процесс формирования государства с такими составными его частями, как города и княжеские (государственные) крепости (см. ниже). В таких сложных условиях развития общества именно на князей возлагались, в основном, обязанности по поддержанию порядка, выполнить эти обязанности князья могли благодаря полюдь.

Во время полюдь князь мог не только прокормить себя и свою дружину, собрать дани и за их счет приобрести оружие, боевых коней, одежду и все необходимое для содержания своих слуг, но и устранить разлады между общинами, установить более тесные связи с ними, выполнить на местах религиозные, судебные и другие функции и таким образом укрепить свой престиж и авторитет в обществе.

Полюдь в сочинении Константина Багрянородного именуется как "кружение", то есть круговой объезд князем общин своего княжества. Полагаю, что общины-верви в этом сочинении упомянуты как "вервианы" и нет оснований это слово читать как "древляне", как это делают многие исследователи.

"Кружение"- круговое движение имело символическое направление. Оно воспринималось как мероприятие, направленное на подтверждение права князя на владение теми землями, которые он посещал. Это было движение "посолонь" - по ходу солнца. Это было ритуальное перемещение и участие в нем князя, носителя, как покажем ниже, сакральных функций, было обязательным. Совершая полюдь ежегодно, князь постоянно подтверждал свои права на территорию своего княжества.

Полюдь князей проводилось, по свидетельству Константина Багрянородного, в зимний период, после окончания сбора урожая, когда длительное время реки были покрыты льдом и дружинникам, участвующим в нем, приходилось передвигаться от одного пункта остановки (стана, становища) к другому на подводах или верхом на лошадях, которые им предоставляли местные общины. В каждом стане князь и его дружина находилась на полном содержании местного населения, пока там находились. Для приезжих "гостей" устраивались пиршества и давали им корм натурой (хлеб, мясо, сыр и др.) и для лошадей поставляли овес, сено.

Конечно, объездить за один зимний сезон все общины "племенного" княжения было невозможно, так как этих общин было много. Баварский географ (866-890 гг.) называет количество укрепленных

пунктов (civitas) (укрепленными в то время могли быть только общинные центры) на территории отдельных племен-княжеств. Таких, например, центров имели уличи - 318, тиверцы - 148, бужаны - 281, волыняне – 70. Посетить такое количество общин с их укрепленными центрами при условии слабо развитых транспортных средств и бездорожья, выполнить в каждом из них определенные языческие обряды и другие действия за один зимний сезон князь вряд ли мог. Поэтому правы историки, которые считают, что князь со своей дружиной посещал не все общины княжества, а лишь опорные пункты полюдя - станы (становища) .

Название "становище", как место остановки князя и его слуг во время полюдя.историки заимствовали из летописи: "И иде Вольга по Дервьстей земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки; и суть становища ее и ловища" . Рядом со становищами (илисокращенно "станами") находились "ловища" - места охоты и рыбной ловли. Летописным упоминанием "ловищ" как-бы подчеркивалась важная роль для участников полюдя охоты, которая обычно носила сакральный характер . Охота была не только спортивным развлечением, но и временем выполнения определенных религиозных обрядов. Во время подготовки и проведения охоты, например, могли осуществляться гадания по разным вопросам жизни.

"Станы" нельзя отождествлять с погостами, что встречается в научной литературе. Если станы являлись опорными пунктами полюдя и их организаторами и хозяевами была общинная знать, то погосты создавались княжескими властями и они были важным элементом, как покажем ниже, административно-территориального устройства раннего государства и с полюдьями не были связаны. Они также служили местом сбора государственных дани, но не дани-даров, а дани-податей. Последние собирались не в форме полюдя, а как обязательные поставки государству - как налоговая система.

Следует обратить внимание на то, что в древних обществах способы сбора дани были разнотипными. К ним можно отнести:

а) дани-дары, которые население преподносило своим вождям, в руках которых сосредотачивались не только военные , но и сакральные функции. Они были составной частью полюдя;

б) дары-контрибуции, которые взимались победителями с побежденных в форме захвата во время военного наезда скота, рабов, хлеба, сокровищ и другого. Именно военную контрибуцию имел в виду киевский князь Святослав, предупреждая греков: "Хочю на вы ити и взяти градъ ваш". Не случайно на это греки ответили: "Мы недужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ и на дружину свою".

в) дани-откупы от грабежа в форме натуральных и денежных взносов. Эти дани уплачивались более сильным в военном отношении соседям ради сохранения мирных отношений. Известно, что такую дань-откуп платила Византия Болгарии, Персии, арабскому Халифату, Хазарии. а если прекращала ее платить, снова вспыхивали войны .

г) дани-подати, которые регулярно изымались с местного населения государственными властями. Они указывают на подданство, зависимость плативших дань от центра, куда поступали эти дани;

д) дань-рента, которая взималась за пользование землей или другой собственностью в пользу их владельцев (ими могли быть государство или частные собственники).

Все эти формы взимания дани были характерны и для восточных славян переходного периода от первобытности к классовому обществу.

Местом остановки князя - во время полюдя - станом мог стать любой развитый общинный центр, вокруг которого группировались соседние общины и который располагался на пути маршрута следования князя во время полюдя. В такой стан, еще до прибытия князя, свозились дани, продукты для угощения "гостей" и для жертвоприношений. "Становище раз в год, - писал Б.А. Рыбаков, - принимало самого князя и значительную массу его воинов, слуг, ездовых гонцов, исчислявшихся, вероятно, многими сотнями людей и коней. Поскольку полюдь проводилось зимой, то в становище должны были быть теплые помещения и запасы фуража и продовольствия". Такое представление о стане не вызывает возражения, если не учитывать несколько преувеличенное количество участников полюдя. Оно, по-видимому, не превышало 100-200 человек, как об этом писал арабский географ Гардизи (см. выше). Количество участников полюдя определялось также

тем, какое число людей мог принять общинный центр, предоставив им кров и определенный ассортимент съестных припасов, напитков, корма для скота.

Если учесть еще и то, что стан должен быть соответственно оборудован для ежегодного принятия князя с его слугами, располагать языческим святилищем, где князь мог бы выполнить сакральные функции, направленные на благополучие местных общин, и длинными домами для жертвенных пиршеств, то следует полагать: станом, как правило, был один и тот же общинный центр на весь период проведения полюдя.

Посещение во время полюдя стана князем с дружинниками не было обыкновенным событием. В стан прибывал не только военный предводитель княжества, а князь, наделенный к тому же еще и жреческими функциями. Он мог поддерживать порядок в обществе, выполнять судебные и другие функции не только с позиций силы, опираясь на свою дружину, но и при помощи убеждений, ритуальных действий как главный жрец княжества.

Возникает вопрос: на чем основывается утверждение о том, что в руках племенного князя сосредотачивались также и жреческие функции? Ведь многие историки полагали, что языческая религия восточных славян не принадлежала к числу развитых культур и не нуждалась в профессиональных жрецах. По этому поводу, например, историк русской православной церкви Е. Голубинский писал: "наше язычество не имело нарочитых служителей, в собственном смысле жрецов и имело только волхвов (прорицателей будущего)". О том, что у восточных славян не было жрецов писал и М. С. Грушевский: "о существовании храмов мы не имеем никаких достоверных известий. Их, очевидно, и не было, как и не было специальных жрецов; общественные жертвы приносят князь или представители общины, бояре и старцы; от себя и от своей семьи молитвы и жертвы приносил каждый глава семейства. Это вполне понятно при слабо развитых формах религии и культа".

Новые археологические данные не позволяют согласиться с утверждениями о низком уровне развития язычества у восточных славян и отсутствии в них профессионального жречества. Оказалось, что языческие святилища восточных славян по своей структуре почти ничем не отличаются от памятников такого типа у западных славян, где, по сведениям хроник Титмара Мерзебургского, Саксона Грамматика и Гельмокольда, святилища обслуживались жрецами. Следовательно, и языческие святилища восточных славян должны были обслуживаться профессиональными жрецами.

Наличие профессионального жречества у восточных славян подтверждается не только летописными упоминаниями "волхвов", которые могли выполнять и жреческие функции, но и археологическими данными. Жрецы жили в отдельных домах, собирались вместе на общую трапезу в длинных домах-контингах, которые располагались рядом с их жилищами, на общественных частях языческих святилищ. Больше сведений о жизни жрецов представляют нам письменные источники. Согласно немецким хроникам жрецы вели целомудренную и уединенную жизнь, заботились о сохранении знаний предшествующих поколений, следили за чистотой языческих храмов и святилищ, назначали дни празднеств, закалывали жертвы и вдохновлялись жертвенной кровью, которую пили, вопрошали богов, предвещали народу будущее, гадали, возглашали молитвы, давали советы и делали поучения.

Есть основание начать формирование профессионального жречества у восточных славян связывать с началом сооружения языческих святилищ, остатки которых получили название "городища-святилища". Это были сооружения сложной структуры, огражденные земляными валами, их площадки заняты капищами, где стояли идолы, длинными домами-контингами, жертвенными ямами и ямами-хранилищами. Соорудить такого типа святилище вряд ли могла одна община. Их, по всей вероятности, сооружало сообщество соседних общин. Союзы общин начали складываться одновременно, как показано выше, с началом формирования племенных княжений (не раньше VII- VIII вв.). К VIII-IX вв. относятся известные наиболее древние городища-святилища восточных славян (например, упомянутое выше святилище в Ржавинском лесу), которые находились в ведении нескольких общин. Святилища такого типа нормально функционировать без профессиональных жрецов не могли. Это предположение тем более относится к святилищам, входившим в состав племенных центров. Например, племенное святилище

новгородских словен, которое располагалось в урочище Перынь в двух км от Рюрикового городища, состояло из трех капищ. Управлять религиозной жизнью такого святилища могли только профессиональные жрецы.

Таким образом, в период внутриплеменного полюдья языческая религия восточных славян уже располагали профессиональными жрецами и главным среди них был племенной князь. Сакрализация князя развивалась из магического представления о вожде, от которого зависит благополучие племени, плодородие земли и скота. Уже старейшины общин пользовались репутацией агон, тем более такой репутацией должен был пользоваться главный старейшина общества - князь.

Свидетельством того, что восточнославянские князья выполняли также жреческие функции могут быть следующие места летописи:

а) "Заутрапризва Игорь слы и приде на холмъ, кде стояше Перун, и покладоша оружье свое, и щиты, и золото".

б) На главном языческом святилище в Киеве, где стояли статуи Перуна и других богов "творяху потреби князь и людье". На этих жертвоприношениях богам главной фигурой был князь;

в) "И прозваша Олег-вещий: бяху бо людие поганы и неведгласи". По утверждению историков "Олег-вещий" означает "князь-жрец" или же "князь-кудесник". Скрыпников Р.Г. полагает, что имя Хельг (Олег) в скандинавской традиции имело значение "священный". Если это так, то становится понятным свидетельство летописи о том, что князь Олег был безбрачным и бездетным, так как он выполнял функции главного жреца.

В связи с проблемой "князь-жрец" вызывает также интерес титул "каган", упоминаемый в сочинении митрополита Илариона "Слово о законе и благодате, в Бертинских аналоах под 839 г., в произведениях арабских писателей по отношению к восточнославянским князьям. Этот титул в Хазарском каганате относился к князю, который обладал сакральными функциями. По-видимому, в таком же значении этот термин употреблялся и в отношении первых киевских князей до тех пор, пока они выполняли, кроме политических, административных и судебных также и религиозные функции.

Не исключено, что убийство древлянами проводившего у них полюдье киевского князя Игоря (912-945) носило ритуальный характер. По свидетельству византийского историка Льва Дякона князь был расчленен с помощью деревьев. По этому поводу И.Я. Фроянов предположил, что Игорь был расчленен с помощью священных деревьев и похоронен в разных местах. Ведь, обряд расчленения вождей в языческой религии широко применялся: "обычай расчленять тело короля или колдуна и хоронить его в разных частях страны, - писал Дж.Фразер, - для того, чтобы обеспечить плодородие почвы, а возможно плодovitость людей и животных, имел весьма широкое распространение".

Сакральные функции князя нашли некоторое отражение и в археологических материалах. Например, проанализировав материалы кургана Черная могила в Чернигове, Б.А. Рыбаков пришел к выводу, что под его насыпью "лежат люди, облеченные правами не только военачальников, но и жрецов, люди, которым могут понадобиться на том свете и ножи для заклания жертв и священные ритоны для провозглашения благоденствия соплеменникам. Такое сочетание военного и жреческого могло быть только в лице князя".

Если князь был священной личностью, то и предметы, связанные с ним были такими. В этом отношении можно согласиться с И.Я.Фрояновым, который предположил, что к таким предметам можно отнести сани княжны Ольги (8882-972), на которые обратил внимание летописец: "сани ее стоять в Плескове и до сего дне".

Далее следует выяснить, к чему сводились религиозно-ритуальные функции князя по его прибытию в стан во время полюдья. Эти функции не нашли отражения на страницах письменных источников. Все же, учитывая такие же функции князя у других народов и обратившись к материалам археологического изучения языческих святилищ восточных славян, есть возможность получить хотя бы приблизительное представление о религиозно-магических действиях князя по прибытию его в стан.

Для выполнения князем во время полюдья своих религиозно-магических функций каждый стан должен был располагать языческим святилищем. Последние, хотя еще плохо изучены, все же дают некоторое представление о тех религиозных действиях, которые проводились в них, в том числе и во время прибытия в стан князя.

Выполнять функции стана мог, например, укрепленный центр выше упомянутой Добрыновской общины VIII-IX вв. Это был сравнительно хорошо для того времени развитый общинный центр. На его огражденной деревянными стенами площадке из 40 раскопанных построек 15 оказались остатками ремесленных мастерских, продукция которых полностью удовлетворяла потребности не только своей общины, но и соседних. Тогда общество еще не располагало деньгами-эквивалентом обмена, и соседние общины за предоставленную им ремесленную продукцию могли снабжать ремесленный центр продуктами питания, сырьем и другими материалами. Таким образом, образовывался союз соседних общин, связанный, прежде всего, цепочкой взаимных обменов необходимой продукцией.

При исследовании Добрыновского городища - административно-хозяйственного центра обнаружены остатки пяти длинных домов общего пользования. Любопытно, что такое же количество подобных домов обнаружено и на общественной части городища-святилища, входившего в состав Добрыновского центра, расположенного в 2,5 км от него. При этом оказалось, что длинные дома городища-святилища начали функционировать после того, как прекратили свое существование длинные дома-континты на городище - административно-хозяйственном центре. Следовательно, Добрыновская община VIII-IX вв. располагала одним и тем же количеством домов общего пользования. Это дает основание предположить, что количество длинных домов Добрыновского центра соответствовало количеству общин, объединенных в хозяйственный союз, центром которого был общинный центр в Добрыновцах.

Добрыновский центр-стан (но не племенной центр) вполне был приспособлен для принятия во время полюдья князя с его дружиной. Прежде всего князь мог выполнить свои религиозные действия, направленные на благополучие местных общин. Святилище состояло из двух основных частей:

а) капища - самого святого места, где стоял каменный идол - столб высотой 2,5 м (при ликвидации святилища он был сброшен в ров внутреннего культового вала, окружавшего капище диаметром 24 м) и

б) общественной зоны, расположенной между двумя концентрическими валами, где располагались длинные дома, в которых проводились жертвенные пиршества (при раскопках на месте длинного дома найдены остатки пиршеств: кости животных и обломки глиняной посуды).

Святилище такой сложной структуры могло быть возведено усилиями нескольких соседних общин и оно вполне было приспособлено для принятия значительного количества людей, в том числе участников полюдья. К тому же Добрыновский центр располагал помещениями, которые могли быть предоставлены приезжим гостям под временное жилье. Речь идет, прежде всего, о полосе общего пользования на городище - административно-хозяйственном центре. Эта полоса располагалась с внутренней стороны оборонительной стены, между этой стеной и частью городища, застроенной индивидуальными усидьбами общинной знати. Здесь располагались, кроме оборонительной стены, примыкавшие к ней жилища, ремесленные мастерские, длинные дома и другие постройки общего пользования. Именно здесь могли находиться помещения для приезжих гостей.

Полосы общего пользования характерны и для других восточнославянских городищ. Например, на городище Замчисько у г. Судовая Вишня Львовской области располагалась оборонительная линия, в основу которой входили клетки срубной конструкции размерами 4-5х3-3,5 м. В клетях нижнего горизонта (X в.) найдены кости животных, глиняная посуда, жерновые камни, ножи, свидетельствующие о том, что клетки использовались как жилища. Но в них не обнаружено стационарных печей (печей-каменок, характерных для этого времени), за исключением временных очагов, что позволяет считать: оборонительные клетки использовались под жилища временно. Обитателями этих клеток могли быть разного рода приезжие в стан, в том числе и дружина князя.

Пустотелые оборонительные срубы, входившие в конструкцию укрепленной линии и не лимекввшие отопительных сооружений, раскопали на городище IX-X вв. Титчиха Воронежской области. Они также могли временно предоставляться гостям.

Если учесть, что в период средневекося все важные события в обществе сопровождались особыми религиозными ритуалами, то без них не могло обойтись и полюдь. Ведь в стан прибывал князь, который должен был выполнить религиозно-магические функции. Конечно, стан заблаговременно готовился к торжественной встрече князя и его слуг. Общинная знать определяла, какие продукты должен был доставить в стан каждый "дым" (семья, двор) тех общин, которые входили в то или иное их сообщество. В стан свозились продукты питания, приводились животные для жертвоприношений, фураж для коней, подарки для гостей, товары-дани для внешней торговли и др. На торжественную встречу князя могли приглашаться представители тех общин, которые были связаны со станом.

Князь со своими слугами мог прибыть в стан в назначенное время, где по этому поводу должен был быть устроен праздник. Ведь встречали князя, наделенного жреческими функциями, который осуществлял обряды, направленные на плодородие земли, скота и людей. Поэтому население местных общин ждало приезда князя, как защитника от многих бед, чтобы не потерять плодородия своих земель и скота.

Есть основания предположить, что приезд князя в стан сопровождался не только пышным ритуалом торжественной церемонией, но и началом возложения жертв языческим богам. Для этого в языческих святилищах находились специально устроенные площадки-алтари. Они, по свидетельству археологических данных, располагались как околокапищ, так и на общественной части святилищ, на культовых валах, в углублениях наземле и на приспособленных для этого каменных плитах. Например, при входе в пещерное святилище, что на левом берегу реки Серет, у села Межигорье Тернопольской области (Украина), стоит каменная плита (размерами 4,6x2,5 м, толщиной 20 см) на трех каменных ножках и на ее поверхности выбит крест - солярный знак или символ победы христианства над язычеством и, по утверждению местных жителей, "следы пальцев матери божьей". При раскопках вокруг плиты обнаружен культурный слой раннежелезного века и средневекового времени, указывающий на время использования плиты для возложения жертв.

Известно, что главным в языческой религии был культ плодородия, культ земли, которая кормила и общинников, и князя с его слугами. Поэтому возложение жертв направленных на плодородие земли, при посещении стана князем должно было всегда осуществляться. Свидетельством этого обряда являются многочисленные искусственные углубления в земле на территории языческих святилищ. Можно назвать три типа жертвенных углублений на святилищах:

- а) культовые ямы для единовременного возложения жертв;
- б) углубления-камеры, стены которых обшивались деревом и они использовались для многократного возложения жертв;
- в) колодцы (шахты) - узкие и глубокие отверстия в земле, предназначавшиеся для многократных жертвоприношений божествам преисподней.

Искусственным углублениям в земле с остатками жертвоприношений язычники постоянно поклонялись. В беседе с воеводой Яном Вышатичем во время известных событий 1071 г. в Белозерском крае языческие жрецы заявили, что они верят "Антихристу", который "сидит в бездне", то есть в подземелье. Благодаря жертвенным ямам молящиеся имели возможность сблизиться с богами подземного мира и умиловить их своими дарами и молитвами и, таким образом, увеличить плодоносящую силу земли.

Возложение князем жертв при посещении стана во время полюдя происходило не только на площадках-алтарях, но и в жертвенных ямах. Последние еще недостаточно изучены, поэтому следует обратить внимание на их археологические признаки, которые важны для дальнейшего исследования.

На современном этапе изучения жертвенных ям можно назвать следующие их признаки. Во-первых, для них характерно наличие следов огня в виде обожженной земли или, чаще всего, остатков углей и золы. Это свидетельство того, что перед тем, как возложить жертву, яму очищали и защищали от злых духов. Во-вторых, в жертвенных ямах всегда находятся остатки

жертвоприношений: кости разного вида животных, иногда человека, обломки глиняной посуды часто со следами действия огня, разные предметы, горелое зерно, глиняные "хлебцы" и т.п. В-третьих, в жертвенных ямах длительного пользования для нейтрализации злых сил остатки жертв после завершения очередного обряда обычно забрасывали слоем земли или камней.

Приведем несколько примеров, касающихся признаков жертвенных ям. Так, на теремном княжеском дворе в Киеве была вырыта яма, куда по указанию Ольги бросили древлян: "вринуша е в яму и с лодью" . Но перед тем, как бросить жертвы в яму, ее дно, по свидетельству Устинского летописного свода, было посыпано горячими дубовыми углями. По этому признаку яму в княжеском дворе следует отнести к культовым объектам. Яма была посыпана углями в процессе подготовки ее к принятию жертвы.

Много жертвенных ям находилось на святилище Звенигород, входившем в Збручский культовый центр язычников. Вот как выглядела одна из полностью раскопанных ям. Это было прямоугольное сооружение (3,6x2,4 м). пол которого был опущен в материк на глубину 1 м. Жертвоприношения здесь совершались со следующей последовательностью. Сначала на дне ямы-камеры был разожжен огонь, в который были брошены зерна проса, ржи и других хлебных растений. На месте очага были положены три серпа, медное шило, железный нож, кости (мясо) животных и часть человеческого тела и отрубленная голова, брошены обломки глиняной посуды XII в. Сверху жертвы были засыпаны слоем глины толщиной до 15 см, в котором найдены четыре, соединенных между собой золотые височные трехбусинные кольца и массивный серебряный браслет. Через некоторое время в этой же камере был совершен следующий обряд жертвоприношения. На этот раз на слое глины была выложена круглая каменная площадка-алтарь диаметром 0,6 м, на которую были положены человеческий череп, золотая бляшка, серебряные височные кольца, обломки стеклянных браслетов и глиняной посуды. Затем камера была забросана камнями и засыпана землей.

На святилище Звенигород был частично исследован также культовый колодец, предназначавшийся не для добычи воды (почти рядом с ним располагается мощный источник воды), а для обрядовых действий. В верхней его части, на глубине 0,7 м, лежал в скорченном положении скелет мужчины в возрасте 30-35 лет, со следами удара на черепе. Рядом находились кости животных, железная оковка деревянной лопаты, топор и обломки глиняной посуды XII в.

В состав жертвенных комплексов в ямах часто входят предметы, связанные с земледелием (серпы, лопаты, зерно, косы и др.), что позволяет обряды в них связать с аграрной магией. Эти обряды были направлены на умилоствление богов и на увеличение плодоносящей силы земли. Они могли проводиться и по приезде князя в стан, при его непосредственном участии. Они могли проводиться и по приезде князя в стан, при его непосредственном участии.

Конечно, жертвы на языческих святилищах возлагались в первую очередь богам-покровителям местных общин. Покровителем князя и его дружины был, как известно, Перун, статуя которого стояла там же, где жила княжеская знать (в Киеве, например, на Старокиевской горе). В то же время на Подоле в Киеве, где сосредоточивались жилища членов городской общины, стояла статуя бога Велеса (Волоса). Поэтому есть основания считать, что Велес был покровителем городских и сельских общин.

Велес (Волос) покровительствовал скоту ("скотый бог") и богатству. В старину слово "скот" означало не только стадо животных, но и имущество, деньги, богатство. Казна звалась скотницей. Земледельцы жертвовали Велесу последнюю горсть колосьев, оставляя их на сжатой ниве ("на бородку"), завязав их узлом. В честь Велеса устраивались пиры, на которых обязательным угощением служило обрядовое печенье в виде "коровок", "козулек", "баранок", "рожков". Когда князь Владимир во время проведения религиозной реформы приказал уничтожить языческих идолов, то Велеса было велено сбросить ("възвпрещи") в реку Почайну. На смену языческому Велесу пришел христианский культ святого Власия - покровителя скота.

Важными объектами на языческих святилищах были длинные дома-контини, в которых князь, его дружина и местная знать совершали совместные жертвенные пиршества. Изучение остатков таких домов на языческих святилищах западных областей Украины показало, что они были наземными, имели стены легкой конструкции (состояли, как правило, из плетня, обмазанного глиной и закрепления его столбами-стояками, от которых сохранились столбовые ямы). На полу

этих домов находились остатки пиршества: расколотые кости животных и обломки глиняной посуды со следами деформации от огня. Горшки и миски, которые употреблялись для приготовления и употребления пищи во время жертвенных пиршеств, считались священными и ими по окончании обряда никто не мог пользоваться, их разбивали. Считается, что ритуал размельчения посуды был направлен на плодородие и новую жизнь. Жертвенные пиршества, на которых ели жертвенную пищу и пили такого же назначения напитки (вино, мед, пиво) во время полюдя являлись не только одной из форм кормления князя и его лсуг, но и формой общения князя с местным населением. Во время пира местные жители могли не только увидеть и услышать князя, но и разделить с ним стол, обменяться дарами, установить более тесные связи. Жертвенные пиршества символизировали не только связь язычников со своими богами, но и единство общинников с их князем.

На пирах князь узнавал местные новости, принимал от общин знаки верности и этим укреплял свой авторитет, постепенно усиливал власть над местными общинами, усмирял раздоры между ними, разбирали другие дела, нуждавшиеся во вмешательстве князя. На пирах не только умилостивляли богов, угощали души знатных предков, но и принимались при свидетелях - богах разного рода обязательства как со стороны общин, так и со стороны князя.

Языческие пиршества сопровождалось жертвоприношениями (для этого в длинных домах находились жертвенники), музыкой, хвалебными песнями, танцами, молитвами и гаданиями, чтобы задобрить и умилостивить своих богов и приезжих гостей. При этом произносились заклинания, обращения как к добрым, так и злым богам.

Кормление князя и его дружины во время полюдя не ограничивалось обильным угощением на пирах. Приезжих гостей также снабжали разными продуктами питания (хлебом, мясом, сыром) и фуражом для лошадей (овсом, сеном). Традиция кормления сборщиков даней сохранялась на Руси долгое время. Согласно 42 статьи Русской Правды в XII в. вирнику (сборщику даней) местное население должно было платить в неделю барана или половину говяжьей туши, семь ведер солоду, две курицы, хлеб или пшено вдосталь. Приблизительно такой же ассортимент продуктов должен был предоставляться и сборщикам даней во время проведения полюдя.

Любопытно, что время сооружения в общинных центрах-станах стационарных языческих святилищ, от которых сохранились городища-святилища, приблизительно совпадает с началом функционирования племенных княжений. Возможно святилища такого типа начали строить не только в связи с новым уровнем развития языческой религии, но и с потребностями внутриплеменного полюдя. Если князь, наделенный сакральными функциями, по какой-либо причине не мог посетить согласно установленному порядку стан, то это считалось важной неудачей для местных общин, могло негативно повлиять на благополучие населения. Ведь в таком случае языческие обряды, направленные на улучшение урожайности полей и плодovitости животных, не проводились главным жрецом княжества. Поэтому местные общины, готовясь к приезду в стан князя-жреца, не могли обойтись без постоянно действующего языческого святилища с капищем (капищами), где стояли статуи идолов и которые находились под защитой земляных валов, на вершинах которых горели священные огни и возлагались жертвы.

Отметим, что городища святилища раньше VIII в. пока не известны и вряд ли будут открыты на территории расселения восточных славян. Славяне VI-VII в., по свидетельству византийского историка Прокопия, поклонялись силам природы, обожествляли "реки и нимфы и всяких других демонов, верили в небесного бога, приносили жертвы богам". Тогда богослужения проводились чаще всего под открытым небом, в священных рощах. Жертвы богам сжигались и огонь доставлял их богам, еще не было ни храмов, ни жрецов, ни искусственно созданных идолов. Главными объектами поклонения в то время были памятники природы: деревья, водные источники, камни и другие места, где человек чувствовал себя частью природы и мог сблизиться с ее силами.

Приблизительно в период "племенных" княжений (VIII-IX вв.) у восточных славян появляются новые объекты поклонения - идолы на подобие человека, которые должны были влиять на состояние не только природы, но и человеческого общества. Это еще одно, кроме городищ-святилищ, свидетельство более высокого уровня развития язычества накануне образования государственности.

Можно предположить, что, посещая стан, князь должен был возложить жертвы не только языческим богам, но и знатным предкам местных общин. Для этого на языческих могильниках устраивались отдельные святилища. Только почтив могилы знатных предков местных общин, князь мог выполнить все обряды, направленные на благополучие населения местных общин.

Святилище не курганном могильнике X в. исследовано, например, в Пскове. Его остатки представляли собой круглую площадку на возвышенности, которую ограничивал ров шириной 1,6-4,1 м. глубиной до 60 см. В центре площадки-капища находились две ямы, в одной из которых сохранились остатки срубленного столба (идола) диаметром 50 см. На капище лежали кости животных (остатки жертвоприношений). На дне культового рва сохранились следы кострищ, челюсть лошади, кальцинированные кости и обломки лепной глиняной посуды.

Возникает вопрос: какой же идол мог стоять на кладбищенском святилище? Для решения этой проблемы можно привлечь материалы святилища Богит, которое входило в состав Збручского культового центра язычников и которое было связано с располагавшимся рядом языческим могильником. Интерес к этому комплексу вызван тем, что на святилище Богит раскопан пьедестал для статуи, которая по всей вероятности была найдена в Збруче и получила название Збручский идол.

Языческое святилище Богит расположено на самой высокой возвышенности в священном лесу Медоборы на правом берегу Збруча. Оно было построено на месте культового городища скифского времени. При этом в онаивысшей части древнего городка был устроен пьедестал для идола в виде круглой каменной площадки диаметром 9 м, высотой 50-60 см, в центре которой расчищена квадратная яма (50x60 см, глубиной 60 см). Пьедестал со всех сторон окружали восемь жертвенных ям, в которых находились два погребения взрослых мужчин, остатки жертвоприношений: два детских скелета (2-3-х лет), кости животных и обломки глиняной посуды.

На вершине каменного вала скифского времени, который ограждал древнерусское капище со всех сторон, была устроена горизонтальная площадка-алтарь, на которой сохранились следы кострищ и остатки жертвоприношений: кости животных, обломки глиняной посуды древнерусского времени и некоторые вещи.

Есть основание утверждать, что пьедестал святилища Богит был устроен для известного Збручского идола, который был найден в 1848 г. в реке Збруч. Это подтверждается тем, что место находки Збручского идола расположено в 1,5 км от святилища Богит, тогда как другие святилища культового центра (Звенигород и Бовда) удалены от этого места на более значительное расстояние. К тому же в этой сильно пересеченной глубокими оврагами и скалистыми хребтами местности от святилища Богит до Збруча ведет древняя дорога, которая была удобна для транспортировки тяжелой каменной статуи к месту ее захоронения во время ликвидации святилища. Следует иметь в виду и то, что расчищенная яма в центре пьедестала своими размерами вполне была пригодна для укрепления в ней Збручского идола, а конструкция самого пьедестала и важные (человеческие) жертвы в ямах возле него вполне соответствовали значению примечательной, украшенной рельефными изображениями скульптуры.

Какое же божество изображала статуя Збручского идола? При решении этой проблемы следует иметь в виду то, что эта статуя возвышалась на святилище, тесно связанном с языческим кладбищем. Главная часть последнего размерами 270x130 м ограждена земляным валом X в., который одним своим концом примыкает к культовому рву святилища. На огражденной валом территории раскопаны курган X в. с могильной ямой и остатками жертвоприношений (обломки керамики), но без следов погребения, а также три грунтовые погребения с трупосожжениями. Еще два кургана XII в. копаны отдельно в лесу, ближе к реке Збруч.

Исследованные святилища, входившие в состав Збручского культового центра, выполняли разные функции. Главным в этом центре было святилище Звенигород, на самой святой части которого находилось четыре капища с остатками богатых и многочисленных жертв. Святилища Бовда располагались на территории поселения жрецов и предназначались, вероятно, главным образом для их обслуживания. Святилище Богит с расположенным рядом языческим кладбищем должно было быть наделено такой главной функцией, как культ предков. Ведь не случайно, это святилище

располагалось на самой высокой в Медоборах горе, где, по представлению язычников, обитали души мертвых и отсюда они выходили в виде новорожденных.

В контексте культа предков следует рассматривать и самого Збручского идола. Не случайно в жертвенных ямах вокруг этого идола в XI -XII вв. были захоронены отдельно два мужчины в возрасте около 60-ти лет - какие-то знатные предки членов языческого общества. Идол, статуя которого стояла на главном капище Збручского культового центра, был не только покровителем предков. Он ведал мертвыми, проводил в царство предков души усопших. Это дает основание видеть в Збручском идоле изображение языческого бога Рода, которого многие исследователи связывают с культом предков.

Збручский идол изображал одного бога, но с четырьмя лицами (ипостасями). У него голова покрыта одной шапкой. он подперезан широким поясом, стоял на пьедестале и был выкрашен красной краской. Из христианских поучений узнаем, что "славяне начали трапезу ставить Роду и Рожаницам прежде Перуна, бога их" . Трапезы проводились, как показано выше, в длинных домах-контингах. Остатки таких домов исследованы и на святилище Богит, в двух пунктах его общественной части. Такого же типа святилище и длинные дома могли находиться и на кладбищенских святилищах у станов, где князь во время полюдья мог принимать участие в пиршествах, связанных с почитанием знатных предков.

На языческих кладбищах, кроме святилищ, известны жертвенные ямы, которые также связаны с культом предков. Например, одна из таких ям (ее диаметр 2 м, глубина 1,2 м) раскопана на детинце в Киеве. В ней находились кости животных, обломок железного замка, угли, обожженная глина и обломки глиняной посуды . В таких ямах возлагались жертвы не только земле, которая принимала умерших или их прах и отдавала их души новорожденным , но и богам, не исключая Рода.

Трудно определить количество дней пребывания князя с дружиной в том или ином стане. Это зависело от окончания религиозных обрядов, направленных на благополучие местных общин, проводившихся князем, от наличия продуктов питания и фуража для лошадей, которые предназначались для содержания гостей, и потребностью отдыха участников полюдья.

Во время отдыха дружина во главе со своим князем могла заниматься военно-спортивными упражнениями, в том числе охотой. Не случайно при устройстве становищ княгиня Ольга обязывала отводить места для охоты - "ловища". Во время проведения полюдья князь на становищах проводил "ловы" (охоту). Охоту князя считают ритуальной, она должна была обеспечить удачу .

По завершению судебных, административных и религиозных действий князь со своими слугами с одного стана направлялся в следующий. При этом обслуженные князем общины, надо полагать, должны были предоставить ему транспортные и другие средства для перевозки собранных даней и другого имущества, хотя бы до следующего стана. и торжественно проводить гостей.

Во время проведения полюдья, как свидетельствует Константин Багрянородный, князья находились в непрерывных разъездах по территории княжества и вопрос о том, имели ли князь и дружина в начальный период полюдья постоянные резиденции на территории племенных центров остается открытым. Все же на каком-то этапе развития полюдья в племенных центрах, где располагались усадьбы надобщинной знати, могли специально устраиваться жилища для князя и его дружины. Эти жилища должны были, как правило, входить в конструкцию оборонительной линии племенного центра.

Продвигаясь от стана к стану на протяжении длительного времени (с ноября до апреля по Константину Багрянородному), преодолевая тяготы бездорожья, князь с дружиной мог собрать значительное количество даней и подарков. Состав этих даней был разнообразным. Он несомненно включал продукты земледелия и животноводства (питание и фураж). Ведь дань взималась от "рала" или от "плуга", то есть от семей, которые занимались земледелием. Поэтому есть основания согласиться с Б.А.Рыбаковым в том, что во время полюдья князь и его дружина не только кормились за счет местного населения. Полюдье гарантировало продовольственные запасы и на вторую, летнюю половину года .

Во время полюдья собирали, по видимому, и ремесленные изделия. Не случайно, как свидетельствует письменный источник, на мусульманский Средний Восток из Руси везли лен и мечи: "они (русы) вывозили меха выдры, меха черных лисиц и мечи из дальнейших концов

Славонии к Русскому морю, и царь Рума берет с них десятину". Значительную долю собранных даней составляли продукты лесных промыслов (меха, мед, воск), которые предназначались для отправки на международные рынки. Среди товаров продаваемых на этих рынках, были и рабы 6 "они (русы - Б.Т.) нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают". Письменные источники свидетельствуют, что в VI в. во время войн с Византией славяне брали пленных для того, чтобы получить за них выкуп: "предлагая им выбор: желают ли они за известный выкуп позвратиться восвояси". Война в то время была единственным источником получения рабов. это была своеобразная "живая" дань-контрибуция за победу над противником. Позднее, в период развития международной торговли, отношение к пленным коренным образом меняется, захваченных в плен продавали не невольничьих рынках. Когда же появились княжеские села (X в.), то пленных могли использовать как рабов, особенно тех, кто владел определенной квалификацией.

Как же распределялись собранные дани? Часть (основная) продуктов поступала в распоряжение дружины для удовлетворения ее потребностей, другая могла использоваться в качестве жертв богам в знак благодарности за удачное проведение полюдья. Какая-то часть собранных даней могла предназначаться для содержания служителей языческого культа и языческих святилищ в целом.

Восточнославянское полюдье оказало существенную роль на развитие внешней торговли племенных княжений. Это подтверждается, прежде всего, тем, что развитие международной торговли приблизительно совпадает с началом проведения полюдья. Интенсивные торговые связи Руси со странами Арабского Востока, по монетнымкладам укладываются в хронологические рамки от середины VII в. до середины X в.

Конечно, восточнославянские дружинники, которые от имени князя в летний период занимались внешней торговлей, стремились, прежде всего, попасть в Византию, в ее столицу Константинополь (Царьград, как именовали эту столицу славянские народы), где можно было выгодно обменять дани-товары на нужную князю и дружинникам продукцию. Константинополь был городом с высоко развитым ремеслом и художественным производством, он производил множество предметов не только для местного потребления, но и заграничного вывоза: золотые и серебряные украшения. шелковые ткани, замечательную посуду, вина и другое. Все эти предметы русские дружинники могли выменять на меха, мед и воск, которые в Византии и других странах Востока пользовались большим спросом.

Часть собранных во время полюдья даней поступала соседним странам в качестве платы за мир и безопасность от военных нападений с их стороны. Так, племенные княжения Южного союза ("Русской земли") платили дань-откуп Хазарскому каганату: "А козари имаху (дань - Б.Т.) на полянах, и на северех, и на вятчих, имаху по беле и верице от дыма". Из более поздней части этой же летописи узнаем, что дань-откуп платили хазарам также радимичи: "И рече имь (радимичам - Б.Т.) Олег: "недайте козаромь, но мне дайте". И въдаша Ольгови по шьягу, яко же и козаромь даяху". Благодаря дани-откупу русские дружинники имели возможность везти через Хазарию мед, воск, бобровые, соболиные, лисьи шкуры и мех и другие товары, которые пользовались огромным спросом в странах Востока. Возникший в первой половине VII в. Хазарский каганат контролировал торговые пути из Восточной Европы и не допускал кочевнических орд из-за Волги на территорию Восточной Европы. Известия о хазарской дани важны для нас еще и тем, что они показывают: племенные княжения, входившие в состав "Русской земли", сохраняли свою самостоятельность и каждое из них отдельно платило дань-откуп Хазарскому каганату.

Дани на восточнославянских землях хазары сами не собирали. Их собирали русские князья, обходя свои владения полюдьем, так как зависимость восточнославянских племенных княжений от Хазарского кагана была только даннической, но не политической. Все же, хазары контролировали сбор даней и поступление их в каганат. По всей вероятности, в политических центрах племенных княжений находились хазарские чиновники для принятия хазарской дани, что подтверждается следующими данными.

При исследовании городища Битица в Сумской области Украины раскопано, кроме обычных для славян полуземляночных жилищ с печами в углу, углубленное жилище с очагом в центре. В этом жилище найдена глиняная посуда салтовского типа (она характерна для хазар), сабля, боевой топор

и украшения, что дает основание предположить - здесь жил хазарский военачальник . Находки салтовских вещей и керамики известны не только на территории северян , но и на территории полян, вятичей, то есть на территории тех племенных княжений, которые входили в Южный союз, платили дань-откуп Хазарскому каганату. Благодаря этой дани, русы имели возможность не только свободно торговать в хазарских городах, но и пользоваться. как уже отмечалось, торговыми путями, которые проходили через территорию Хазарского каганата к берегам Черного и Каспийского морей и не подвергались набегам кочевников.

Племенные княжения Северного союза также платили дань-откуп "ради мира" своему северному соседу - норманам: "имаху дань варязи из заморья на чюди и на словенах, на мери и на всех, кривичех". Для контроля за поступлением этих даней в племенных центрах Северного союза варяги также имели своих воинов-чиновников, которых в одно время прогнали: "изгнаша варяги за море, и не даша имъ дани .

О пребывании варягов в племенных центрах Северного союза свидетельствуют не только письменные источники, но и погребения, в том числе и женские (варяжские воины-чиновники жили здесь вместе со своими женами), а также находки скандинавских вещей. Например, варяги в IX в. жили в древнем Новгороде (Рюриковом городище) и на его территории найдены: бронзовые подвески с руническим и надписями, фибулы скандинавских типов, железная гривна с "молоточком Тора" - скандинавского бога и другие вещи, принадлежавшие варягам .

Варяги не могли проводить полюдь на землях восточных славян. Они занимались торговыми операциями и их воины-чиновники только следили за поступлением, согласно договору, даней-откупов в свою страну. Эти чиновники постоянно жили со своими женами в племенных центрах. Погребения скандинавов раскопаны, например, в Ладоге, на могильнике варягов, в урочище Плакун, что свидетельствует о постоянном нахождении варягов этих центрах.

Подводя итоги изучения внутриплеменного полюдья у восточных славян приходим к выводу, что оно представляло собой ежегодный ритуальный объезд князем общин, которые входили в состав княжения. Период его проведения совпадает со временем существования племенных княжений. Полюдь постепенно угасало по мере вхождения племенных княжений в состав Киевского государства.

Полюдь явилось архаической формой управления местными общинами со стороны "племенных" князей, которая подготовила условия для полного сосредоточения власти в руках великого князя и для образования государственности у восточных славян. Во время полюдья князь имел возможность исполнить свои основные обязанности: усмирить непокорных на местах , где еще не было княжеских опорных пунктов, совершить жертвоприношения и другие религиозные обряды на благо местного населения, принять знаки верности, получить дары и собрать дани и при этом прокормить себя и своих слуг.

Внутриплеменное полюдь сыграло существенную роль в развитии общества. Именно с ним связаны зарождение и развитие в обществе прослойки служилых людей - дружинников, института княжеской власти. начало развития международной торговли. складывания налоговой системы, возникновения стационарных святилищ (городищ-святилищ) и других условий для становления государства. Благодаря полюдью князь имел возможность увеличивать состав своей дружины, которая совместно с дружинами других княжений могла совершать походы на соседние страны за данями-контрибуциями.

Чем больше развивалось полюдь, тем более оно становилось обременительным не только для местных общин, но и при его проведении. Рано или поздно оно должно было прекратиться и на смену ему придти новая, государственная форма управления местными общинами и собирания с них даней.

Б.А.Тимощук.

Восточные славяне в VII-X вв. Полюдь, язычество и начало государства

Введение

В истории восточных славян важным, но еще недостаточно изученным является переходный период от первобытнообщинного строя с его коллективными ценностями к государственному устройству общества - наиболее существенному явлению переходного периода, основанному на частной собственности. Значение этого периода определяется тем, что именно в это время не только формировалось государство, но и зарождалась частная собственность на землю, начался процесс классобразования, появились первые города, происходили крупные перемены в мировоззрении населения и другие существенные новшества. Еще нет четкости в определении хронологических рамок этого периода, из-за скудности письменных источников не изучены в достаточной полноте все факторы, влиявшие на развитие общества и сложение государства. К их числу относятся полюдь и языческая религия, оказавшие существенное влияние на сложение государственности у восточных славян. Поэтому есть необходимость эти явления рассмотреть в свете новых центров общественной жизни и культовых языческих памятников, которые отражали процессы, происходившие в развитии общества¹.

Древнерусское слово "полюдь" впервые упомянуто в сочинении византийского императора Константина VII Багрянородного "Об управлении империей" (середина X в.). В девятой главе этого сочинения "О русах" изложена краткая характеристика полюдя в Киевском государстве: круговой маршрут ("кружение"), совершаемый князьями ("архонтами") с дружиной ("росами") для сбора дани с местного населения, указано время проведения полюдя (ежегодно с ноября до апреля), обращено внимание на важную составную часть полюдя - "кормление", т.е. содержание князя и его дружины за счет местного населения.

В трудах историков оценка полюдя у восточных славян неоднозначна. Одни из них этот важный институт общественной жизни рассматривают то как добровольное приношение населением даров своим правителям, то как сбор дани князем¹, то как примитивную форму феодальной ренты¹, то как "регулярную подать"¹. Своеобразное толкование полюдя предложил М.Ю. Брайчевский. Он считает, что слово "полюдь" происходит от греческого слова "полис" (город), под которым автор понимает феодальный замок. В связи с таким толкованием происхождения названия "полюдь" он предположил, что у Константина Багрянородного речь идет не круговом объезде земель князьями за данями, а о том, что феодалы-собственники разъезжались зимой в свои замки, где жили за счет эксплуатации зависимых крестьян¹.

Более широкий и обоснованный путь изучения восточнославянского полюдя предложил Б.А. Рыбаков. В его монографии "Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв." речь идет о полюде в Киевском государстве ("суперсоюзе Русь") и в племенных княжествах ("племенных союзах", например, у вятичей). Исследователь обратил внимание на то, что полюдь характерно и для других стран, например, в Польше оно называлось "станом", а взимаемые поборы - "гощением"¹.

Весомый вклад в изучение полюдя внес Ю.М. Кобыщанов своей монографией. В ней¹ впервые полюдь рассматривается как сложный комплекс, "соединяющий в себе экономические, политические, судебные, религиозно-ритуальные, символические и другие функции"¹. На огромном материале показано, что полюдь было универсальным явлением и оно характерно для многих, если не для всех народов мира переходного периода от первичной формации к раннефеодальной.

В представленной работе восточнославянское полюдь рассматривается в связи с вопросами становления государственности на фоне развития общества переходного периода, с которым его функционирование совпадает, и с привлечением археологических материалов. Обращено особое внимание на изучение такого характерного явления для этого времени как двоевластие, которое сложилось в борьбе за гегемонию в обществе между уходящей в прошлое надобщинной знатью, с одной стороны, и стремившейся к новым преобразованиям в обществе княжеской военно-служилой знатью, с другой. Раскрывается роль полюдя в этом процессе.

Борьба между этими элитарными группами в конце концов привела к социальному перевороту в обществе, положившему начало существенным переменам во многих сферах жизни населения.

Наиболее значительным событием этого процесса стало начало формирования государственности у восточных славян, проблема, которая постоянно привлекает внимание историков и вызывает острые дискуссии о причинах и времени образования государства.

Полюдь - явление историческое. Оно сформировалось на определенном уровне развития восточнославянского общества, развивалось во взаимодействии с этим обществом и на определенном этапе его развития прекратило свое существование. Изучение полюдья, включавшего в свой комплекс не только сбор даней, но и мероприятия направленные на урегулирование спорных вопросов жизнедеятельности местных общин, выполнение судебных, религиозно-ритуальных и других функций, позволяет лучше понять закономерности развития общества в переходной период от первобытности к государственности, проследить пути сложения новых элитарных групп населения и новых общественно-политических центров, определить уровень развития язычества. выяснить влияние полюдья на развитие экономики, торговли и других отраслей хозяйственной деятельности.

В работе широко привлекаются археологические источники для изучения язычества переходного периода, его обрядов, в том числе и тех, которые могли проводиться во время посещения князьями опорных пунктов полюдья. Опираясь на новые археологические данные рассматривается проблема духовного переворота в сфере мировоззрения и сущность древнерусского двоеверия.

Работа состоит из трех глав. В первой из них речь идет о хронологических рамках и социальной структуре "племенных" княжений - предшественников Киевского государства, выясняется роль и место внутриплеменного полюдья. Во второй главе предпринята попытка определить по археологическим данным основные этапы развития восточнославянского язычества и выяснить его роль и место в развитии общества. В третьей главе рассмотрена сущность социального переворота, приведшего к власти княжескую военно-служилую знать, изложены мероприятия властей, направленные на укрепление Киевского государства, раскрывается сущность великокняжеского полюдья и постепенный процесс его угасания.

Первобытные княжения (VIII - IX) и полюдь в них

Славяне под своим собственным именем ("склавины", то есть славяны, так как в греческом языке неприемлемо сочетание букв "сл" и в слово введен звук "к", впервые упоминаются на страницах письменных (греческих) источников в середине VI в. В этих же источниках они упоминаются и под другими названиями. Так, например, византийский историк середины VI в. Йордан писал: "на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венедов. Хотя их наименование теперь меняется соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавинами и антами"¹. О другом наименовании славян в древности писал и византийский историк Прокопий: "И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени назывались спорами ("рассеянными"), думаю потому, что они жили, занимая страну "спораден", "рассеяно", отдельными поселками. Еще об одном древнем наименовании славян говорит византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта 1 : "Войска гетов, а иначе говоря, - толпы славян сильно опустошили область Фракии". Можно думать, что славяне входили в политическое объединение, возглавляемое фракийским племенем геты.

Сведения письменных источников о том, что в древности славяне упоминаются под разными наименованиями можно объяснить только тем, что они, жившие "на безмерных пространствах", входили в полиэтнические сообщества, где лидирующей элитой были представители других, не славянских этносов и это сообщество упоминается в письменных источниках по наименованию лидирующего племени. По Б.А. Рыбакову, например, под термином "скифы" у Геродота могли скрываться и славяне, входившие в союз племен, возглавляемый скифами-кочевниками. В этом союзе славяне вполне могли быть упомянуты под названием "скифы-пахари", "скифы-земледельцы", "сколоты" ¹. Название "Скифия" надолго закрепилась за территорией, где издавна жили славяне. Это нашло отражение в Русской летописи: повествуя о расселении восточных славян, летописец отметил, что места обитания тиверцев "да то си зваху от Грекъ Великая скуфь" ¹.

Имя "анты", приведенное историком Йорданом, также не славянское. Г.В. Вернадский писал: "Анты были славянами, организованными иранцами (аланами), правящий род антов должен был быть иранского происхождения. Вожди антов - их имена иранские или полуиранские: Ардагаста, Пейрагаста, Калагаста" 1.

Действительно, по свидетельству византийских историков (Прокопия, Маврикий) анты имели одинаковые со славянами язык и обычаи. Этноним "анты" исчезает после похода на них авар в 602 г., во время которого, надо полагать, иранская элита была отстранена от власти над славянами.

Теперь хорошо известна археологическая культура славян ("склавинов"), относящаяся ко времени первого упоминания их в письменных источниках. Она получила наименование "культура типа Прага-Корчак". Эта культура распространена на значительных просторах Центральной и Восточной Европы: от среднего Днепра на востоке и до Эльбы на западе, от Средней Вислы и бассейна Припяти на севере и до Дуная на юге, где согласно письменным источникам в VI в. жили славяне. Но обращает на себя внимание тот факт, что на этой же территории распространены археологические культуры первого тысячелетия, которые своими основными признаками отличаются от черт культуры пражского типа.

На первый взгляд генетические связи между славянской культурой пражского типа и предшествующими ей археологическими культурами на территории Украины отсутствуют. Но если учесть, что культуры первой половины первого тысячелетия н.э. были полиэтническими, что выясняется все больше, то поиски славян по археологическим данным следует вести прежде всего среди культур, распространенных на той же территории, где они жили в VI-VII вв. К сожалению, археологическая наука еще не располагает достоверными методами изучения полиэтнических культур и выделения в их составе элементов, характерных для разных этносов. В результате проблема происхождения славян пока не решена и приходится довольствоваться разного рода гипотезами и предположениями.

Еще раз важно обратить внимание на то, что на протяжении многих столетий славяне входили в состав сообществ, возглавлявшихся другими этническими элитами, но славяне не поддавались коренной ассимиляции, не сливались с другими племенами, не воспринимали в основном чуждых им языков и обычаев, сохраняя свою самобытность. Они усваивали лишь некоторые полезные для себя элементы культур других этнических групп. При расселении среди чуждого им населения славяне чаще всего сохраняли свои этнические особенности. Так было, например, при расселении славян среди балтских и угро-финских народов.

Славяне VI-VII вв., основным занятием которых были земледелие и скотоводство, постепенно освобождали свои земли от разного рода пришельцев (кочевников южных степей, северогерманцев и др.) и их собственное имя постепенно распространилось на все население, говорившее на их языке. Славяне, упоминавшиеся в письменных источниках с VI в. как отдельный народ, вместе с другими племенами вели активную борьбу с богатой Византийской империей ради грабежа и поэтому были хорошо известны византийским историкам.

Анализ письменных источников и археологических материалов показал, что основной социально-производственной ячейкой жизни славян времени их первых упоминаний в VI-VII вв. была соседско-родовая (большесемейная) община (историки чаще всего эти общины называют "малыми племенами"), представлявшая собой сообщество родственных патриархальных семей 1. Каждая из этих общин лишь обладала сознанием своего родства с другими общинами, говорившими на славянском языке, вела самостоятельное, почти не связанное с другими общинами хозяйство, располагала коллективным самоуправлением и не имела над собой центральной власти. То есть у славян того времени еще отсутствовал орган, стоявший над общинами, который мог бы с них собирать дани в форме полюдья.

Конечно, сохранять свою самостоятельность и независимость общины VI-VII вв. долго не могли. Их дальнейшее существование и развитие было невозможным без совместной защиты своих территорий и создания более благоприятных условий для развития хозяйства (например, обмена продуктами земледелия и ремесла, опыта ведения хозяйства и т.п.). Они вынуждены были объединяться в союзы разного уровня еще и в следствии неравномерного социально-экономического развития самих общин.

Неодинаковое развитие общин зависело от различных обстоятельств: количества населения на землях общины, его большей или меньшей активности в хозяйственной деятельности, наличия необходимых условий для такой деятельности и т.д. В состав одних общин входили лесные угодья, богатые бортями, продукция которых (мед, воск) пользовалась большим спросом на международных рынках, другие владели охотничьими угодьями, богатыми пушным зверем, у третьих были выходы железных болотных руд, что благоприятствовало развитию ремесла. Общины с более развитым ремеслом могли занимать привилегированное положение среди менее развитых общин и занимать лидирующее положение в создаваемых союзах.

Существенные изменения в хозяйственном и социальном развитии произошли в VIII-IX вв. Объединение общин наивысшего ранга в недатированной, древнейшей части начальной древнерусской летописи упоминаются как "княжения": "И по сихъ братьи (Кия, Щека и Хорива - Б.Т.) держати почаша родъ ихъ княжение в поляхъ, а в деревляхъ свое, а дреговичи свое, а словени свое в Новгороде, а другое на Полоте, иже полочане".¹ Здесь перечислена лишь часть восточнославянских княжений. Но обращает на себя внимание, что княжество полочан летописец называет просто "полочане". Следовательно, упоминаемые в другом месте летописи северяне, волыняне, хорваты, вятичи и другие также были княжениями. Следует согласиться с С.В.Бахрушиным, который писал: "У каждого славянского племени было свое княжение" ¹. В исторической литературе летописные княжения-союзы общин часто именуются как "союзы племен" в связи с тем, что общины рассматриваются как племена. Но наименование "племена" не выражает сущности данной социально-производственной ячейки финальной стадии развития первобытнообщинного строя (см. ниже).

В структуре летописных княжений важное место принадлежало их административно-политическим центрам. Одни из них упоминаются в летописи: Новгород - центр словен, Смоленск - центр кривичей, Полоцк - центр полочан, Туров - центр дреговичей, Искоростень - место резиденции древлянского князя, Киев, где княжили Аскольд и Дир. Другие центры княжений можно определить по археологическим данным, если обратить внимание на их археологические признаки. Последние относятся, прежде всего, к их социально-топонимической структуре. В состав этих центров могли входить:

а) укрепленная часть поселения (городище), где располагались усадьбы надобщинной знати, а также могли находиться жилища профессиональных воинов-дружинников;

б) ремесленные поселения, на территории которых располагались усадьбы ремесленников, продукция которых поступала на обслуживание не только надобщинного центра, но и внешних торговых связей;

в) сакральные зоны с их языческими святилищами и курганными могильниками ¹. В центры княжений стекались дани, собираемые с местных общин как при полюдь, так и добытые во время военных походов в соседние земли. В общинных центрах дани хранились, обрабатывались и распределялись.

Административно-политические центры летописных княжений в исторической литературе фигурируют под названием "племенные центры" или "племенные города". Но они еще не были городами, необходимой составной частью которых должны были быть княжеские крепости, как административные опорные пункты княжеской власти, и торгово-ремесленные посады, организованные на общинной основе. Нет оснований называть их и "племенными" центрами, так как в период существования летописных княжений не "племена", а общины являлись основной ячейкой хозяйственной и общественной жизни. Более правильно центры княжений называть "надобщинными", поскольку они распространяли свою власть на все рядовые общины, как бы возвышаясь над ними.

Название союза общин самого высокого ранга "княжением" происходит от слова "князь", то есть от военного предводителя, возглавлявшего такой союз. Слово "князь" готского происхождения и у германцев оно означало старейшину рода ¹. У восточных славян этот термин мог появиться тогда, когда возникла необходимость выделить среди старейшин, возглавлявших общины, главного старейшину, который стоял во главе союза общин самого высокого ранга - княжения.

Князья, возглавлявшие княжения догосударственного периода (VII-IX в), еще не были государственными деятелями, так как они еще не обладали административными функциями (последние находились в руках надобщинной знати), которые бы распространялись на местные общины. Власть князей-военных предводителей ограничивалась в основном дружиной, которая им служила, хотя они стремились распространить свое правление и на местные общины (например, во время проведения полюдьа).

Князья-военные предводители должны были, во-первых, наводить в княжениях общественный порядок. Ведь между общинами часто возникали раздоры: "И вьстаха на ся воевать, и бысть межю ими рать велика и усобица, и вста град на град, и не беша в них правды"¹. В таких условиях не могла не возникнуть необходимость создать в княжениях военные отряды-дружины для устранения анархии и наведения порядка. Во-вторых, князья-военные предводители обязаны были организовывать регулярное поступление даней в центр княжения, без чего эти центры не могли нормально функционировать. Дани формировались из поступлений, полученных во время военных походов и собранных с местных общин при проведении полюдьа.

Союзы общин, возглавляемые князьями-военными предводителями, в литературе фигурируют под названием "племенные княжения". Их называют "племенными" на том основании, что упомянутые в летописи "княжения" начали функционировать на заключительном этапе первобытнообщинного строя еще в догосударственный период. Но, как свидетельствует летопись, эти княжения продолжали существовать некоторое время и после образования Киевского государства. К тому же термин "племя" в летописях отсутствует в том понимании как он вошел в науку XIX века. По утверждению этнографов "племя" - это своеобразная этническая группа первобытности, состоящая из нескольких кровнородственных родов, обладавших сознанием общности своего происхождения. В период существования летописных княжения (VIII-IX вв.) основой общества был не род, а большая патриархальная семья, которая в союзе с другими семьями образовывала соседско-большесемейную общину. Вполне обоснованно П.Н. Третьяков утверждал, что летописные "племена" (поляне, вятичи и др.) это территориально-политические союзы, а не племена в собственном смысле слова¹. Территориальными эти образования называл и В.В. Мавродин¹. И.Я.Фроянов по этому поводу писал, что наименование "племенные" княжения, изобретенное современными учеными-историками, закрепилось по недоразумению¹.

На наш взгляд, княжения, функционировавшие в догосударственное время, более уместно именовать "первобытными княжениями", то есть традиционным термином, характеризующим эпоху первобытности, а княжения, которые продолжали существовать в ранний период Киевского государства, называть "раннегосударственными княжениями". Вместе с тем, можно довольствоваться и привычным термином "племенные" княжения, а усилия направить на то, чтобы показать их место и роль в развитии общества на разных этапах его развития.

Обратим внимание и на то, что среди историков нет однозначного мнения о сущности "племенных" княжений. Одни из них эти союзы общин наивысшего ранга относят к примитивным государственным образованиям¹, другие считают, что это была переходная форма от союзов племен к государству¹, третьи рассматривают эти княжества как союзы племен, которые укладываются в родоплеменные отношения¹. В.В.Седов полагает, что племенные княжения были исключительно территориальными образованиями¹, а В.Я. Конецкий рассматривает одни из них как сугубо территориальные, а другие как этнические сообщества¹.

Попытаемся выяснить сущность "племенных" княжений, привлекая для этого не столько письменные, сколько, главным образом, археологические источники. Для этого сначала следует определить хронологические рамки существования "племенных" княжений, на каком этапе развития общества они сложились, когда и почему они сошли с исторической сцены. Для данного исследования важно определить не только время существования "племенных" княжений, но и выяснить их взаимосвязь с полюдьем, что позволит лучше понять как первое, так и второе явление.

Процесс объединения восточнославянских общин в союзы наиболее высокого ранга - княжения был постепенным и длительным. Конкретное время начала этих объединений на разных территориях определить почти невозможно. Но есть основание утверждать, что не позже середины VIII в. племенные княжения уже функционировали, что подтверждается следующими данными.

Во-первых, "племенные" княжения в летописи упоминаются в древнейшей, недатированной, ее части, то есть еще до середины IX в. (погодичное изложение истории восточных славян летописец начинает с 852 г.1). Во-вторых, начало функционирования "племенных" княжений подтверждается некоторыми археологическими данными. К ним относятся, например, материалы надобщинных ("племенных") центров, время существования которых совпадает со временем функционирования племенных княжений.

Исследование известных по письменным источникам остатков племенных центров показало, что некоторые из них, следовательно и племенные княжения, возглавляемые ими, существовали уже в VII в. К ним, например, принадлежат Изборск 1, Старая Ладога1, Сарское городище1. Не будет ошибкой, если к этому же (VII в.) или более раннему времени отнести начало функционирования племенного центра Киев, на территории которого находки второй половины первого тысячелетия представлены в значительном количестве 1.

Начало существования племенных княжений не позже VII в. подтверждается и другими археологическими данными. К ним можно отнести начало коренных сдвигов в социально-экономическом развитии соседско-большесемейных общин VIII в. Это засвидетельствовано, например, выделением в это время ремесленных поселений (прежде всего в надобщинных центрах), функционировавших круглогодично.

Ремесленные поселения VIII-IX вв. исследовались во многих местах. К ним, например, относятся Григоровское поселение на левом берегу Среднего Днестра, на территории которого раскопано 25 железоплавильных горнов IX в.1, поселение Париевка в бассейне Южного Буга, где раскопано 10 сооружений. половина из которых представлена остатками мастерских VII-IX вв.1, Добрыновское городище на Буковине VIII-IX вв., на территории которого раскопано 39 углубленных построек, из которых 15 оказались ремесленными мастерскими1, и другие. Их продукция предназначалась не только для удовлетворения потребностей своей общины, но и поступала в другие, прежде всего, соседние общины в результате обмена изделиями.

На время VIII-IX вв. падают значительные сдвиги и в других отраслях хозяйственной деятельности населения. Именно к этому времени относится начало внедрения новой паровой системы земледелия, более прогрессивной по сравнению с подсечно-переложной. Более продуктивным становится животноводство1.

Существование "племенных" княжений не позже VII в. подтверждается и тем, что в это время начали функционировать международные торговые пути, связывавшие княжества восточных славян с Византией и арабским Востоком1. На торговых путях начали формироваться надобщинные "племенные" центры, ставшие во главе "племенных" княжений. Среди них были Киев - центр Полянского княжества, древний Новгород (Рюриково городище) - центр княжества словен, древний Смоленск (поселение Гнездово) - центр княжества кривичей и др.

По письменным данным уже в конце VIII в. восточнославянские войска ведут боевые действия против византийских городов на берегах Черного моря. Она напали на Сурож - византийскую колонию в Крыму1. Такие сложные для того времени военные операции могли осуществлять только территориально-политические объединения не ниже "племенных" княжений. Следовательно, в VIII в. объединения такого рода уже существовали и активно действовали.

В связи с образованием первобытных ("племенных") княжений на страницах письменных документов появляются, наряду с общим этническим наименованием славян ("склавины"), территориально-политические названия отдельных групп восточных славян: "прозваша имени своими, где седше на котормъ месте"1. Так, древлянами называлась та группа восточных славян, которая жила в лесах, дреговичами - та, которая расселилась среди болот (от "дрегва" - болото), полочанами названа группа, жившая вдоль реки Полота, бужанами, занявшая бассейн реки Западный Буг, то есть княжения получали наименования в зависимости от природно-ландшафтных особенностей.

Поляне могли получить свое название от того, что они или, скорее всего, их предводители жили в "поле", широком степном пространстве (возможно их предками была та группа славян, которая находилась в VI-VII вв. на границе с Византией и воевала с ней). Летописцу же поляне были известны с того времени, когда они жили в лесистой местности над рекой Днепр: "селящая на горах

сихъ в лесехъ"¹. Во всяком случае есть основания полагать, что имя "поляне" было принесено с прежнего места их жительства¹

Вятичи и радимичи название получили по всей вероятности от предводителей, возглавлявших их территориально-политические объединения: вятичи от Витко, радимичи от Радима. Хорваты могли получить свое имя от бога солнца - "Хоро", которому поклонялись. Это в некоторой степени подтверждается тем, что на территории их рассеяния в Верхнем Поднестровье известны памятники, связанные с поклонением солнцу. К ним можно отнести языческие святилища в селе Урич (Львовская область) и в селе Бубнице (Ивано-Франковская область, на каменных стенах которых сохранились многочисленные солярные знаки. Таким же образом могло возникнуть название "Кривичи" от литовского верховного бога Криве-Кривей¹. Только те славяне сохранили свое древнее наименование, которые жили на окраине расселения восточных славян, - словене.

В летописи наименования "племенных" княжений употребляются до тех пор, пока эти княжества сохраняли свою самостоятельность. Их "племенные" наименования исчезают как только они становились составной частью Киевского государства, которое получило название "Русь".

Анализ письменных и археологических источников позволяет утверждать, что перечисленные "племенные" княжения у восточных славян уже существовали в VIII в. Конечно, их образование (сложение союзов общин наивысшего уровня) было длительным и неодновременным процессом на разных территориях. В лесостепной полосе на юге, где социально-экономическое развитие восточнославянских общин шло более быстрыми темпами, племенные княжения могли сформироваться раньше, чем в лесной полосе.

Следует также определить время, когда же "племенные" княжения прекратили свое существование. Здесь также не может быть однозначного ответа, так как каждое из них имело свои хронологические рамки функционирования. Эти рамки попытаемся определить, знакомясь хотя бы кратко с историей каждого, отдельно взятого "племенного" княжения.

Первыми образовать свое племенное княжество могли **поляне**, которым в образовании Киевского государства принадлежала существенная роль. В недатированной, древней части начальной летописи (до 852 г.) говорится, что поляне "жившие особе и владеющем роды (общинами - Б.Т.) своими", то есть у них уже сложился союз общин - княжение. у них была общинная (или надобщинная) знать ("мужи мудры и смыслены"), был у них град Киев (центр княжения), и они имели своего князя ("Кий княжаще в роде своемъ"), и по смерти Кия его потомство продолжало держать "княжение в полях"¹.

Административно-политическим центром полян был Киев - один из древнейших населенных пунктов восточных славян. В своем развитии этот центр во второй половине первого тысячелетия н.э., как и другие центры такого типа, прошел несколько ступеней. Построенный, по свидетельству летописи, как "град" (укрепление) тремя братьями, возможно, тремя родственными общинами, возглавляемыми Кием, Щеком и Хоривом, Киев сначала мог выполнять функции общинного, а позднее надобщинного ("племенного") центра.

Киев, как общинный центр, функционировал уже в VI-VII вв. Только этим можно объяснить тот факт, что его укрепленное поселение располагалось на высокой Старокиевской горе, от него сохранились ров и вал с остатками деревянных конструкций и жилище славянской культуры пражского типа (рядовые поселения располагались, как правило, на первых надпойменных террасах рек). В состав древнего Киева, кроме "града" на Старокиевской горе, входили ремесленное поселение на Замковой горе и рядовые поселения (Оболонь, Детинка и др.). На месте этих объектов найдены византийские монеты императора Анастасия I (491-518 г.) и Юстиниана I (527-565 г.), серебряные браслеты с утолщенными концами, антропоморфные и пальчатые фибулы из серебра и бронзы¹.

Начиная с VIII в., когда уже функционировали первобытные княжения. Киев мог уже выполнять функции надобщинного ("племенного") центра. Тогда власть больше всего сосредотачивалась в руках двух элитарных групп: надобщинной знати и княжеской дружины. Не исключено, что это нашло отражение в одновременном летописном упоминании двух киевских предводителей: Аскольда и Дира. Предводителем надобщинной знати мог быть Дир, которого арабский географ называет "первым из славянских царей"¹ и который непосредственно жил в "граде" (укрепленной

части Киева). Аскольд, вероятно, был предводителем дружины, руководителем военных походов на Византию, где и принял крещение. Его, Аскольда, местом жительства было урочище Угорское, расположенное на юг от "града"¹.

На каком-то этапе развития общества дружина "племенного" князя должна была выделиться из надобщинного центра, основав свое особое поселение. Не исключено, что оно располагалось на Лысой горе в Киеве, где сохранились следы городища IX-X вв. вал, остатки рва), а недалеко от него раскопаны дружинные погребения¹. Здесь же позже могла располагаться великокняжеская дружина Олега, о чем писали ленинградские археологи¹. Но вряд ли это поселение на Лысой горе упомянул под именем Самватас Константин Багрянородный. Скорее это название относилось к укрепленной пристани в речной гавани (река Почайна) на Подоле, где останавливались речные суда на зимовку.

В IX в. княжение полян возглавляло союз южных первобытных княжений, который впервые назван в летописи под 852 г. как "Руска земля"¹ и который, по утверждению А.Н. Носонова, сформировался в конце VIII - начале IX вв.¹В его состав входили те княжества, которые "живяху в мире поляне, и древляне, и северь, и радимичи, вятичи и хрвате"¹. Консолидация этих "племен" происходила вокруг полянского княжества - Руси. Княжения союза "Руска земля" объединились не только для совместной защиты своих территорий, но и для общих походов в соседние страны за данями. В то же время эти княжения вынуждены были платить дань Хазарскому кагану "ради мира", чтобы сохранить свою независимость и получить доступ к Византии и странам Востока, с которыми торговали.

Мы не располагаем данными о том, что внутренняя структура первобытных княжений в период принадлежности их к союзу "Руска земля" была нарушена. Каждое княжение и далее сохраняло свое самоуправление, свою независимость, а союзнические отношения между княжениями касались, главным образом, военных действий, прежде всего походов на Византию и совместной защиты торговых путей.

В Киеве, наиболее развитом центре восточных славян, должен был раньше, чем в других центрах, начаться социальный переворот, в результате которого надобщинная знать устранилась от власти и ее место занимала великокняжеская дружина (об этом перевороте смотри ниже). Это должно было отразиться в таком событии: на месте надобщинного (племенного) центра на Старокиевской горе построена великокняжеская (государственная) крепость. Некоторые сведения об этой крепости находим в летописи. Под 945 г. читаем: "градъ же бе Киевъ идеже есть ныне дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ князь бише в городе"¹. Упомянутый в "граде" (укрепленной части Киева) княжеский двор, как его составная часть, указывает на то, что упомянутый "град" это и есть княжеская крепость, поскольку княжеский двор в то время, как правило, располагался на территории княжеской крепости.

К сожалению нет данных о времени сооружения существовавшей уже в середине X в. великокняжеской крепости в Киеве. Их не находим ни в письменных источниках, ни в археологических материалах. Все же для решения вопроса о начале сооружения великокняжеской крепости в Киеве можно и следует привлечь археологические материалы других составных частей этого города, прежде всего данные о древнейшем торгово-ремесленном посаде - основной части города. Посады в начальный период становления древнерусских городов формировались, как правило, возле княжеских крепостей.

Княжеская крепость в Киеве, расположенная на важном торговом пути "из варяг в греки" была привлекательным пунктом для ремесленного люда. Здесь торгово-ремесленный посад сформировался на правом берегу Днепра, ниже Старокиевской горы, где располагалась княжеская крепость, на Подоле. Раскопанная на Подоле древнейшая постройка по данным дендрохронологии датируется концом IX в.: время рубки дерева для сруба №21 на Житном рынке - 887 г.¹ Следовательно, и княжеская крепость на Старокиевской горе в это время должна была уже существовать. Не исключено, что эта крепость была сооружена при князе Олеге, который, как записано в летописи под 882 г., "нача городы ставити"¹, то есть по инициативе княжеской власти начали сооружать княжеские крепости - опорные пункты государственной власти. Конечно, первая такая крепость должна была быть построена в Киеве, провозглашенном столицей новообразованного государства.

Княжеские крепости на земле полян сооружались не только в Киеве, но и в других пунктах, в X в. они уже функционировали в Белгороде¹, у села Заречье на Стугне¹, в Китаеве. что в 12 км на юг от Киева¹, у города Василькова (летописный Василев) на реке Стugna¹, у села Витачев на правом берегу Днепра¹ Эти крепости свидетельствуют о силе и мощности княжения полян, выполнявшего функции ядра, вокруг которого шел процесс объединения племенных княжений в единое государство. Они также свидетельствуют о том, что на территории княжения полян раньше других начали утверждаться государственные отношения.

Одновременно со строительством княжеских крепостей на земле полян шел постепенный процесс ликвидации общинных центров - опорных пунктов старой (общинной) власти. примером здесь может быть широко изученное городище - общинный центр Монастырек на Среднем Днепре, которое прекратило свое развитие от пожара приблизительно в середине X в.¹

Непосредственными соседями полян были **древляне**, обитавшие в лесных массивах Украинского Правобережного Полесья (бассейны рек Тетерев, Уж, Уборть, Горынь, Случ). Важное сообщение летописи о том, что "древляне от словень", то есть до образования своего племенного княжения они, как и другие восточные славяне, именовались славянами и только после образования своего территориально-политического образования "нарекошася древляне"¹.

Начало существования княжения древлян трудно определимо. Все же следует иметь в виду то, что древляне впервые упоминаются в древнейшей части летописи ¹, то есть до середины IX в. Более конкретные данные о начале сложения княжения у древлян могли бы представить материалы археологического изучения остатков их племенного центра Искоростеня (упоминается под 945 г.), располагавшегося на реке Уж. Сохранились остатки четырех городищ, главным из которых было городище ¹ на правом берегу реки. Оно окружено тремя рядами валов и рвов. На его укрепленной площадке раскопано восемь сгоревших построек. Но дата начала его функционирования не определена¹.

В 883 г. "поча Олегъ воевати деревляны, и примучивъ а, имаше на них дань по черне куне"¹. Из этого следует, что в результате военного мероприятия киевского князя, княжение древлян попало в данническую зависимость от Киева. но оно еще не было включено в состав Киевского государства. Кроме оплаты дани, древляне своими военными отрядами должны были принимать участие в военных походах киевских князей в другие страны. Древляне названы среди участников похода на Византию в 907 г.¹

После смерти Олега древляне в 913 г. выходят из под власти Киева ("затворишася от Игоря"). В 914 г. "иде Игорь на деревляны, и победивъ а, и возложи на ня дань больши Олговы"¹ В 945 г. снова возникает известная перипетия со сбором дани у древлян, завершившаяся убийством князя Игоря. В следующем году княгиня Ольга совершает поход на древлян и уничтожает их племенной центр Искоростень, вместо него была построена княжеская крепость в Овруче (упоминается под именем Вручай) как резиденция, где в 970 г. князь Святослав посадил на княжение своего сына¹. Приблизительно в то же время княжеские крепости были построены в Яроповичах, Губске и других пунктах, а общинные центры в Малине, Барашах, Олевске и другие прекратили свое существование¹. Следовательно во второй половине "племенное" княжение древлян прекратило свое функционирование и его земля вошла в состав Киевского государства.

В бассейне Западного Буга, где в древности жили дулебы ("дулебы живяху по Бугу, где ныне воляняне")¹ и бужане ("бужане, зане седоша по Бугу, послеже же воляняне")¹, сложилось первобытное княжение, получившее от своего политического центра Волынь название "**воляняне**". Остатки Волыня сохранились в виде городища VIII-IX вв. в 20 км от Владимира-Волинского (Украина) на берегу реки Гучва (левый приток Западного Буга).

На территории волянян исследованы как городища - общинные центры(например, Хотомел, Бабка и др.), прекратившие свое существование не позже X в., так и княжеские крепости, начало существования которых позволяет определить время включения волянян в состав Киевского государства.

Значительным политическим центром волянян был Владимир, упоминаемый в летописи с 988 г. Тогда он принадлежал сыну великого князя Владимира - Всеволоду¹. Остатки древнего Владимира сохранились во Владимире-Волинском, где в урочище Замок располагалась княжеская крепость¹.

Эта крепость по свидетельству "Патерика Киевского печерского монастыря"¹ была построена при Влалимире Святославиче: "егда представился епископ славного города Владимира, его сам великий самодержец Владимир во имя свое создал", то есть крепость была построена не раньше конца X в.

Крупным городом волынян был Данилов, укрепления которого не отважились штурмовать в 1240 г. татаро-монголы: "видив же Кременец и град Данилов, яко не возможно прияти ему и отъида от них"¹. Археологические исследования, проведенные Прикарпатской экспедицией Института археологии АН СССР в 1968 г., показали, что главной составной частью древнерусского Данилова была княжеская крепость на горе Унияс у села Стожок Тернопольской области (Украина), от которой сохранилось городище размерами 250x200 м, окруженное сложной системой валов и рвов. Княжеская крепость была построена на месте городища - общинного центра (от него сохранился вал, окружающий площадку размерами 80x60 м.

Время сооружения княжеской крепости в Данилове по находкам древнейшей керамики на городище определяется не раньше второй половины X - начала XI вв. В состав города Данилов входил феодальный замок первой половины XIII в., который располагался на соседней горе "Святая Троица". Его остатки П.А. Раппопорт принял за летописный Данилов, так как рядом с этой горой располагался современный хутор Даниловка¹. Но этот замок был лишь частью города Данилов. В 1261 г. укрепления Данилова были уничтожены русскими князьями по требованию монгольского полководца Бурундая¹.

Княжеские крепости волынян исследовались еще в древнерусском Бельзе Львовской области (ее остатками является городище Замочек)¹ и в Дорогобуже (Ровенская область Украины)¹. Время их сооружения по археологическим данным не опускается ниже второй половины X в. В летописи Белз упоминается под 1030 г.¹, а Дорогобуж под 1084 г.¹

Летописные упоминания и археологические данные позволяют предположить, что племенное княжество волынян прекратило свое существование и стало составной частью Киевского государства в результате военного похода князя Владимира Святославича в 981 г., когда он "зая грады их (ляхов - Б.Т.), Перемышль, Червень и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью"¹.

Южнее волынян в Прикарпатье располагалось племенное княжение **хорватов**. Основное место обитания восточных хорватов: бассейны Верхнего Днестра и Верхнего Прута. Они впервые упоминаются в недатированной, вводной части летописи в составе уже упоминавшихся восточнославянских группировок, которые "живяху в мире"¹. В состав этой группировки (союза племенных княжений) хорваты могли входить лишь в том случае, если они имели свое территориально-политическое объединение - племенное княжение. В составе союза этих княжений хорваты принимали участие в военном походе князя Олега на Византию в 907 г.¹

Этноним "хорваты" древний. Он употреблялся еще в период расселения славян на Балканы, где закрепился в названии племенного княжения в Приморской Далмации¹.

Хорватское племенное княжение было ликвидировано в 992 г. "Иде Володимиръ на Хорваты, Пришедшу бо ему с войны хорватъския, и се печенези придоша по оной стороне от Сулы"¹. В результате этой войны хорваты были включены в состав Киевского государства. После этого имени "хорваты" в летописи не встречаем.

Вызывают интерес археологические данные о том, что ликвидация общинных центров и строительство на их месте княжеских крепостей на земле хорватов началось по инициативе не киевских великих князей, а местных князей еще тогда, когда племенное княжество хорватов находилось в даннической зависимости от Киева, сохраняя свою автономию. Такие данные получены при исследовании славянского археологического комплекса VIII-X вв. на правом берегу Прута, у села Ревно Черновицкой области¹.

В состав Ревнянского археологического комплекса входят два городища и шесть поселений. В связи с социальным переворотом, в результате которого на смену общинным структурам приходили государственные, заслуживает внимание городище со сложной системой валов и рвов, на укрепленной площадке которого раскопаны срубные дома с подвалами, не входившие в состав усадеб. Городище расположено на высоком мысу в окружении синхронных поселений. Оказалось, городище является остатками княжеской крепости X в., которая была построена на месте городища - общинного центра VIII-IX вв. и которая была разрушена в конце X в. Есть основание утверждать,

что княжескую крепость ликвидировали в результате войны с хорватами Владимира Святославича в 992 г. Приблизительно в это же время, на противоположном берегу Прута, на высокой горе у села Горишние Шеровны, возникла новая княжеская крепость. Она могла быть построена вместо Ревнянской крепости не местными, а киевскими князьями для утверждения своей власти в Попрутье. Эта крепость просуществовала до середины XII в., прекратив свое существование в период политической раздробленности Руси.¹

Таким образом история племенного княжения хорватов вырисовывается в таком виде. Хорваты - древнейшие жители Украинского Прикарпатья. не позже VIII в. объединились в племенное княжение, которое со временем вошло в состав союза южных племенных княжений, упомянутого в летописи как "Руска земля" (862 г.). В X в. это княжество входило в состав Киевского государства, сохраняя свою автономию до 992 г., когда она была упразднена.

По свидетельству археологических материалов в X в. княжеские крепости, кроме Ревны, были построены в древнем Галиче, от которой у села Крылос, что в 5 км от современного Галича, сохранилось городище, где раскопаны полуземляночные жилища с печами-каменками и комплексами лепной и гончарной посуды¹; В Звенигороде (Львовская область), где при исследовании городища - княжеской крепости, расположенного среди болот, раскопаны углубленные жилища, в которых найдены обломки лепной и гончарной посуды¹; в Теревовле (Тернопольская область), где при исследовании городища - княжеской крепости на Замковой горе раскопаны углубленные постройки, в которых находились обломки керамики X в.¹; в Судовой Вишне (Львовская область), где при исследовании городища - княжеской крепости в урочище Замчисько раскопаны жилища с керамикой не позже середины X в.¹ и в других местах.

Южными соседями хорватов были **тиверцы**. Их имя связывается с греческим названием Днестра "Тиросс", что буквально означает "поднеэтровцы", которые "седаху бо по Днестру, приседяху къ Дунаеви"¹. Участие их военных отрядов в походах киевских князей на Византию в 907 и 944 г. свидетельствует о том, что тиверцы также имели свое княжение, сохранявшее в составе Киевской Руси свою автономию. Не случайно перечисляя участников похода на Византию в 907 г. летописец по отношению к тиверцам прибавил "яже суть толковины", то есть они были союзниками киевского князя.

Последний раз на страницах летописей тиверцы упомянуты в 994 г., как принимавшие участие в походе на Царьград. Это дало основание утверждать, что тиверцы вошли в состав Киевского государства в середине X в.¹ На территории расселения тиверцев исследованы небольшие по площади, окруженные кольцевыми валами городища (Екимауцы, Алчедар и другие), которые по конструкции оборонительных валов и характеру застройки их укрепленных площадок относятся к остаткам княжеских крепостей. Круглые городища - крепости характерны лишь для территории тиверцев. На территории их северных соседей - хорватов, например, княжеские крепости ограждались не одной, а несколькими оборонительными линиями (многовальные городища). К тому же функционирование тиверских городищ - княжеских крепостей укладывается в X в.¹ Скорее всего, эти крепости сооружались по инициативе не киевских, а местных, тиверских князей. Если это так, то по археологическим данным время ликвидации автономии племенного княжения следует определять не раньше конца X в.

Между Днепром и Южным Бугом, южнее полян обитали **уличы**¹. В летописи под 940 г. упоминается их племенной центр: Пересечен, за остатки которого принимается городище у села Китаев на правом берегу Днепра, что в 12 км южнее Киево-Печерского монастыря¹.

Первобытное княжение уличей, располагавшееся между Нижним Днепром и Южным Бугом, длительное время отстаивало свою независимость от Киева. С ним воевали еще при Аскольде и Дире. Олег также "уличи и тиверцы имяше рать"¹ "Съ уличи и съ древляны имяша рать" и князь Игорь. Его воеводе Свенельду пришлось три года осаждать их центр Пересечень южнее Киева. Уличи были "примучены" и в середине X в. включены в состав Киевского государства¹.

Украинское Левобережье Днепра заселяли **северяне**, которые "седоша по Десне, и по Семи. по Суле"¹. Племенное княжение северян в IX в. входило в союз южных княжений ("Рускую землю"), которые платили дань хазарам: "А хозари имаху на полянех, и на северех, и на вятичехъ, имаху по беле и веверице от дыма"¹ В 885 г. Олег освободил северян от хазарской дани и обложил их своей

данью: "и въдаша Ольгови по щелягу, яко же и козаромъ даяху"¹ Но и после этого северяне сохраняют свое название (свое племенное княжение), свою автономию, платят дань Киеву, принимают участие в военном походе киевских князей на Византию в 907 г. Вхождение северян в состав Киевского государства. по предположению историков, прошло в два этапа: в середине X в. завершилось освоение западной части их заселения, а в конце этого столетия - восточной¹.

На основе изучения городищ - общинных центров и городищ - княжеских крепостей археологи пришли к выводу, что северяне потеряли свою автономию и полностью вошли в состав Киевского государства не раньше второй половины X в.¹ Городища - общинные центры VIII-X вв. на территории северян исследовались во многих местах (Новотроицкое, Роменское, Опошнянское, Битицкое, Гочевское, Большое Горнальское, Воргольское, Донецкое, Журавлинное, Коробовское. ¹ Они прекратили свое существование не позже второй половины X в. Приблизительно к этому же времени относится начало строительства княжеских крепостей, остатки которых сохранились в Чернигове,¹ Путивле,¹ Новгород-Северске,¹ Сновске¹ и других местах.

Племенное княжение **дреговичей**, которые "седоша межю Припетью и Двиною"¹ и упоминаются в древнейшей части летописи, а также в сочинении Константина Багрянородного (середина X в.) среди племен, плативших дань киевским князьям. На основе изучения письменных источников П.Ф. Лысенко пришел к выводу, что княжение дреговичей в составе Киевской Руси сохраняло автономию до 988 г., когда князем в племенном центре Турове стал Святополк - сын Владимира Святославича¹. Этот вывод подтверждается и археологическими данными. Например, исследования в Волковыске (Белорусь, Гродненская область) показали, что на холме Шведская гора в конце X в. были уничтожены оборонительные деревянные стены общинного центра и на их месте построены укрепления новой крепости¹.

Племенное княжение **радимичей**, обитавших между Днестром и Десной, в бассейне реки Сож, в летописи упоминаются вместе со своим предводителем: "седоста Радим на Соже, и прозвашася радимичи"¹. Радимичи, как и другие южные племенные княжения, платили дань Хазарскому каганату, от которой их освободил в 885 г. киевский князь Олег, обзав радимичей платить дань Киеву.¹

К тому же они принимали участие в военном походе киевского князя на Византию в 907 г., то есть находились в составе Киевского государства, сохраняя свою автономию.

"Племенный" центр радимичей располагался, по всей вероятности, на территории современного Гомеля (летописного Гомия), где обнаружены культурные наслоения VIII-XIII вв.¹

В 984 г. "Иде Владимиръ на радимичи. Бе у него воевода Вольчий Хвостъ, и посла Володимерь передь собою Вольчия Хвоста. и сърете радимичи на реце Пишане, и победи радимиче Вольчий Хвостъ"¹. Таким образом, автономия княжения радимичей в конце X в. была полностью ликвидирована и их территория стала составной частью Киевского государства.

Княжение **вятичей**, располагавшееся в бассейне реки Ока, получило название от своего предводителя: "Вятъко седе съ родомъ своимъ по Оке, от него же прозвашася вятичи"¹. Вятичи, как и другие южные восточнославянские племенные княжения, платили дань Хазарскому каганату, от которой их освободил в 966 г. киевский князь Святослав и "дань на нихъ възложи"¹ Они также принимали участие в походе киевского князя на Византию в 907 г., то есть находились в даннической зависимости от Киева, от которой стремились освободиться. Так, в 981 г. Владимир "вятичи победи, и възложи на ня дань от плуга, яко же отец его имаше". Но в следующем году (982 г.) "заратишася вятичи, и иде на ня Володимерь, и победи я второе"¹.

Раннегосударственное княжение вятичей дольше других восточнославянских княжений сохраняло свою автономию в составе Киевского государства. Об этом, например, свидетельствует Владимир Мономах (1113-1125). который в своем "Поучении" вспоминает, что ему приходилось "въ вятичи ходихом по две зиме на Ходоту и на сына его¹, то есть князь упоминает князя вятичей Ходоту, следовательно княжение вятичей или какая-то его часть еще долго сохранялась.

Вероятнее всего, что княжение вятичей потеряло свою автономию и его земли стали составной частью территории Киевского государства не ранее середины X - рубежа X-XI вв. Именно к этому времени археологи относят прекращение жизни на многих укрепленных поселениях, которые могли выполнять функции общинных центров. К ним относятся такие городища как Малое и

Большое Боршевские (Ефименко П.П., Третьяков П.Н. 1948, с.14-71; Пряжин А.Д., Винников А.З. 1980, с.132-158), Супрутское (Исюмова С.А., 1983, с.86-91), Титчиха (Москаленко А.Н., 1965, Белогорское (Винников А.З. 1977, с.113-117), Кузнецовское (Москаленко А.Н. 1981, с.30-35) и др. По этому поводу И.В.Дубов писал, что на территории Северо-Восточной Руси "племенные и протогородские торгово-ремесленные центры прекратили свое существование в конце X - начале XI столетия и уступили место на исторической арене раннефеодальным городским центрам" (1985, с.31).

Крепости Киевского государства на земле вятичей также известны не раньше рубежа X-XI вв. Например, начало такой крепости во Вшиже (Рыбаков Б.А., 1951, с.34-41) и в Серенске (Никольская Т.Н., 1985, с.41-51) относятся к XI в. Таким образом, опираясь на археологические данные можно утверждать, что княжение вятичей было включено в состав Киевского государства, после ликвидации его автономии, не раньше рубежа X-XI вв.

Наиболее развитым среди северных было княжение **словен**, центром которого был древний Новгород: "Словени же седоше около озера Илменя и прозвашася своимъ имянемъ, и сделаша градъ и нарекоша и Новъгородъ" 1 Остатками упомянутого в древнейшей части летописи Новгорода являются Рюриково городище, расположенное на реке Волхове - важнейшей, начиная с VIIв., водной артерии Восточной Европы 1.

Княжение словен во главе с древним Новгородом в IX в. возглавляло союз северных княжений, упоминаемый Константином VII, как Верхняя или Внешняя Росия, в состав которого входили, кроме словен, кривичи и финские племена: чудь, весь и меря 1. Этот военный союз сложился, главным образом, для защиты своих владений от внешней опасности. Он, например, вынужден был откупиться от северных соседей - скандинавов данью: "устави варягомъ дань даять от Новгорода гривень 300 на лето, мира деля" 1, то есть, Северный союз княжений платил дань варягам ради мирных соседских отношений.

Важно обратить внимание на то, что первобытные княжения Северного союза сохраняли свою структуру и самостоятельность во внутренних делах, о чем свидетельствует летопись: "словене свою волость (власть - Б.Т.) имели, а кривичи свою, а меря свою, каждо своим родом владаше, а чюдь своим родом"1.

После объединения Северного и Южного союзов племенных княжений в 882 г. княжение словен оказалось в даннической зависимости от Киева, его военные отряды принимали участие в походах киевских князей на Византию в 907 и 944 гг., но оно еще длительное время сохраняло свою автономию.

Приблизительно в середине X в. на земле словен возникает новый политический центр, располагавшийся на месте современного Новгородского кремля. Предполагается, что первоначально это была деревянная крепость, построенная киевскими князьями (Куза А.В. 1975, с.171-173).1 Если это так, то есть основание новое оборонительное сооружение на реке Волхов отнести к археологическому признаку укрепления власти великого киевского князя на земле словен. Эта власть пришла на смену власти "племенного" князя и это нашло отражение в угасании племенного центра словен, располагавшегося на Рюриковом городище. Начиная с середины X в. ильменские словены теряют свою автономию и их политические центры были полностью подчинены Киеву. Новгород получал князей из Киева. Игорь посадил в Новгороде Святослава, Святослав - Владимира, Владимир - Вышеслава и Ярослава.

В Северный союз племенных княжений входили **кривичи**, которые "седять на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днепра, их же градъ есть Смоленскъ" (ПВЛ, 1, с.13). Их племенной центр Смоленск упоминается еще в Устюжском летописном своде под 862 г. как "велик и мног людьми и управлялся старейшинами" (1960, с.20). Остатки древнего Смоленска, что находятся в 12 км от современного города Смоленска на правом берегу Днепра, у деревни Гнездово, свидетельствуют, что он действительно был "велик и мног людьми". В его состав входили два укрепленные поселения (Центральное и Ольшанское городища), большое ремесленное поселение площадью 15 га, расположенное возле Центрального укрепления и огромный могильник, насчитывающий более 3 тысяч курганных насыпей. Археологический комплекс у Гнездово укладывается в хронологические рамки IX-XI вв. (Пушкина Т.А. 1974; Алексеев Л.В. 1979, с.74-77).

В 882 г. новгородский воевода Олег "приде к Смоленску съ кривичи, и, прия градъ, и посади мужь свои" (ПВЛ, 1, с.20). Это не был поход кривичей на кривичей, а подчинение Смоленска дружине Олега, который в это время становится князем Киевской Руси. Все же, племенное княжение кривичей и после этого сохраняло свою автономию, должно было выплачивать дань Киеву (Олег "устаи дани словеномъ, кривичемъ и мери") и принимать участие в военных походах киевских князей на Византию (ПВЛ, 1, с.20, 33).

Кривичи, как самостоятельная политическая сила, в летописи упоминаются в конце X в. (988 г.), то есть они еще в это время сохраняли свою автономию в составе Киевского государства, которое могло быть ликвидирована где-то в начале XI в. Именно не раньше XI в. на земле кривичей была возведена новая крепость на Соборной горе современного Смоленска, где сидели князья со своими слугами (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А. 1979, с.73-75). Тогда же древний Смоленск (Гнездовский археологический комплекс) прекратил свое существование. В начале XI в. окончил свое развитие общинный центр Камно, от которого сохранилось городище VII-X вв. (Плоткин К.М. 1974, с. 14-16).

Ветвью кривичей были **полочане**, которые так же имели свое княжение. Они "седоша на Двине и нарекошася полочане, речьки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, от сея прозвашася полочане" (ПВЛ, 1, с.11). Упоминание полочан, как и других племенных княжений, в древнейшей части летописи (до 852 г.) позволяет начало существования их княжения отнести еще к догосударственному периоду.

Племенной центр полочан Полтеск (Полоцк), в котором княжил Роговольд, в летописи упоминается под 862 г. как "град", то есть он был укреплен. От него сохранилось городище VIII-X вв. на правом берегу Полоты, на территории современного Полоцка. При раскопках городища обнаружен клад дирхемов X в. и следы пожара, прекратившего жизнь этого поселения (Алексеев Л.В., 1966, с.134-136; Штыхов Г.В. 1976, с.21-27; 1982, с.49). Не исключено, что это произошло в 980 г., когда древний Полоцк подвергся нападению со стороны войск киевского князя Владимира Святославича. Тогда же, надо полагать, прекратило свое существование Полоцкое племенное княжение. Ко второй половине X в. относится строительство княжеского Полоцка (Штыхов Г.В. 1982, с.60). В 988 г. Владимир Святославич в Полоцке посадил своего сына Изяслава (ПВЛ, 1, с.83). Автономия племенного княжения полочан была ликвидирована и они стали составной частью Руси.

Таким образом, время функционирования "племенных" княжений укладывается в хронологические рамки VIII-X вв. За три столетия они прошли несколько этапов своего развития. В настоящее время есть возможность говорить о двух периодах их существования :

- а) догосударственном (VIII-конец IX в.) - время функционирования первобытных княжений и
- б) государственном (конец IX - конец X в.) - время существования раннегосударственных княжений.

Первый из них относится к заключительному этапу первобытнообщинного строя, когда в обществе происходили важные исторические события. Прежде всего, шел активный процесс объединения местных общин в союзы, наиболее крупные из них получили наименования "княжения". Последние в свою очередь объединялись в военные союзы для совместной защиты своей независимости. Известны по письменным источникам два союза княжений : Южный с центром в Киеве, упомянутый в летописи как "Руска земля" (852 г.) и Северный с центром в Новгороде, упомянутый в сочинении Константина VII Багрянородного как "Внешняя Россия". Нет оснований племенные княжения VIII - конца IX в. относить к структурам государственного типа. В них общинная знать еще не отделилась от низовых звеньев общества, еще не сформировались города, еще не сооружались государственные (княжеские) крепости. Но первобытные княжения представляли собой высшую форму организации первобытнообщинного строя, при их посредстве совершился переход к государству. С конца IX в. в восточнославянском обществе, как покажем ниже, начали преобладать государственные отношения. В X в. княжения, создавшиеся на заключительной стадии первобытности, продолжали еще функционировать. Но большинство из них, сохраняя свою автономию, собственную дружину и органы управления, входило в состав Киевского государства, выплачивая Киеву дани и принимая участие в его военных походах.

Княжения VIII - X вв. еще не располагали своими органами власти на местах, иначе говоря, в них еще не сложилась вертикальная власть управления и местные общины и далее оставались

самоуправляемыми. В таких условиях наиболее целесообразной формой сбора даней с местных общин и управления ими было полюдь. К осуществлению последнего имели прямое отношение не только князь со своей дружиной, но и общинная знать, которая осуществляла доставку даней, собранных с общин, в места остановки сборщиков дани. Перед тем, как приступить к изучению восточнославянского полюдья, следует познакомиться с этими элитарными группами населения, усилиями которых осуществлялось полюдь.

Общинная знать племенных княжений

Основной ячейкой жизни восточнославянского общества VIII -IX вв. была соседско-большесемейная община, которая состояла в основном из нескольких родственных патриархальных семей с признаками их разложения, что нашло отражение в следующих археологических фактах. Во-первых, на территории общин VIII -IX вв. шел процесс рассредоточения поселков патриархальных семей. Если в VI - VII вв. поселки патриархальных семей обычно располагались рядом со своим общинным центром, то в VIII -IX вв. они часто находятся на значительном удалении от своего общинного центра, что явилось результатом появления вместо коллективной обособленной земельной собственности.

Во-вторых, на территории общин VIII -IX вв. появляются миниатюрные селища, состоящие из 3-6 жилищ, принадлежавших малым неразделенным семьям. В состав таких семей входили родители и их женатые сыновья, жившие совместно на территории одной и той же усадьбы. Это свидетельствует о начале процесса распада больших патриархальных семей на малые (Тимошук Б.А. 1990, с.95-107).

Управление общинами сосредотачивалось в руках избранных на вече старейшин. Это были представители наиболее инициативных семей, которые обладали не только административной властью, но ведали и религиозными мероприятиями в общине. Общинники под руководством старейшин выполняли культовые действия, для чего каждая община должна была иметь свое культовое место или несколько таких мест. Возможно в летописях общинная знать упоминается как "старая чадь" или "нарочитая чадь". Говоря о полянах, что они "бяху мужи мудры и смыслены", летописец, по-видимому, имел в виду, прежде всего, общинную знать. Больше информации о жизни и функциях общинной знати представляют нам археологические материалы.

Общинная знать VIII -IX вв. жила, как правило, в индивидуальных усадьбах, которые располагались на центральном в общине - гнезде поселений. Именно в общинных центрах начался процесс выделения усадеб малых брачных семей - свидетельство начала формирования индивидуальной собственности на землю при сохранении коллективной собственности на угодья (пастбища, леса, водоемы). Все же, в общинах VIII-IX вв. еще преобладала коллективная (общинная) собственность над частной, которая только зарождалась.

Изучение усадеб-дворов на городищах - общинных центрах (Новотоицкое, Большое Борщевское, Титчиха, Опошня, Монастырек, Добрыновцы и другие) показало, что семьи общинной знати жили, как и рядовые общинники, в одинаковых полуземлянках со стенами столбовой или срубной конструкции, пользовались лепной и круговой глиняной посудой, сами себя обустроивали, изготавливали собственными силами одежду, обувь, необходимые в семье вещи, одним словом вели натуральное хозяйство.

Все же усадьбы общинной знати выделяются в общинах не только тем, что они, как правило, находились под защитой деревянно-земляных укреплений, но помимо этого, в их состав входили ремесленные мастерские, что не характерно для усадеб рядовых общинников. Именно ремесленные мастерские следует принять за существенный признак усадеб общинной знати, а само ремесло отнести к престижным занятиям общинной знати.

Общинное ремесло в условиях неспокойного времени (раздоры между общинами, частые военные действия) нуждалось в надежной защите. Поэтому не случайно то, что усадьбы, в состав которых входили ремесленные мастерские и которые принадлежали общинной знати, располагались в наиболее защищенной (укрепленной) части общинного центра, на городище.

Ремесленные мастерские в составе усадеб общинной знати вызывают интерес еще и тем, что они являются свидетельством непосредственного участия семей общинной знати в трудовой

деятельности. На территории усадеб общинной знати, которые расположены на городищах VIII-IX вв., раскопаны также хозяйственные постройки (хлева, амбары) и найдены земледельческие орудия труда (серпы, косы, наральники, чересла). Следовательно, семьи общинной знати занимались не только ремесленной деятельностью, но и земледелием. Они вместе со всеми членами общины охотились (находки костей диких животных и охотничьих орудий), ловили рыбу (находки рыбных костей, железных рыболовных крючков, грузил), занимались другими промыслами (бортничество, собирание съестных продуктов).

Общинные центры, где располагались усадьбы общинной знати, во многих случаях были ограждены деревянными оборонительными стенами, которые с внешней стороны часто усиливались глиняными откосами, от которых иногда сохраняются невысокие земляные валы. Эти укрепления требовали соответствующей охраны и защиты, которые должны были возлагаться на тех, кто жил под защитой оборонительных стен, то есть на семьи общинной знати. Находки на городищах - общинных центрах предметов вооружения (стрелы, копья), по всей вероятности, принадлежали тем, кто был причастен к выполнению военных обязанностей в общине.

Важными объектами застройки общинных центров были длинные дома коллективного пользования. В них сосредотачивалась вся общественная и религиозная жизнь общины: проводились собрания-веча, жертвенные пиршества, религиозные моления, свадьбы, поминки по умершим. "Здесь, - писал о домах такого типа Б.А.Рыбаков, - приносили жертвы, поедали жертвенное мясо, пили священное пиво и обсуждали дела племени" (1953, с.112). Руководить этими действиями в общинах VIII-IX вв. могли только представители общинной знати - старейшины, так как профессиональные жрецы в рядовых общинах еще не выделились и жреческие функции сосредотачивались в руках старейшин. К тому же жилища старейшин на территории общинных центров обычно располагались рядом с длинными домами - континами (так эти дома именуют западные хронисты), что позволяло старейшинам регулярно следить за сохранностью и порядком в этих домах.

Следует обратить внимание на то, что уровень развития соседско-большесемейных общин VIII-IX вв. не мог быть одинаковым. Это нашло отражение в разнотипности их общинных центров, что отразилось в археологических показателях. На одних центрах - "большесемейных" находились ремесленные постройки, но отсутствовали искусственные укрепления. Другие центры были укреплены, но их площадки были свободны от жилищно-хозяйственных построек и лишь вдоль оборонительных стен располагались длинные дома общего пользования. Такие центры получили название "культовых убежищ", так как служили не только местом для укрытия населения во время вражеских нападений, но и для проведения общественных и религиозных действий. Третьи центры были не только укреплены, но и застроены усадьбами, они названы "административно-хозяйственными" (Тимошук Б.А. 1995, с.11-48). В разнотипных центрах и положение общинной знати было не одинаковым.

В наиболее выгодном положении находились те общинные центры, которые располагались на торговых магистралях, что создавало благоприятные условия для развития ремесла и товарообмена. Многие из этих центров выполняли роль надобщинных ("племенных"), у знати которых была сосредоточена административная власть, распространявшаяся на всю территорию княжения.

Археологическими свидетельствами возрастания роли надобщинной знати в обществе могут быть многочисленные находки на территории надобщинных ("племенных") центров предметов вооружения, дорогих украшений (серебряных браслетов, фибул, перстней, височных колец и др.), арабского серебра в виде дирхемов, импортной посуды (амфор южного происхождения, сероглиняной посуды из придунайских мастерских) и других импортных предметов.

Важные данные о социальном положении и верованиях общинной, в том числе и надобщинной знати, представлены в материалах погребальных памятников. Языческая община своих умерших, как известно, сжигала вместе с остатками жертвоприношений. Общинное место сожжения покойников исследовано, например, у могильника общинного центра VIII-IX вв. в Ревно на Пруте (Буковина). Оно представляло собой прямоугольную яму глубиной 0,35 м, размерами 2,65x1,1 м. На сильно прокаленном дне ямы находились кальцинированные кости людей (в том числе часть

челюсти), недогоревшие кости животных (остатки жертвоприношений), обломки лепной и гончарной глиняной посуды и угли (Тимошук Б.О. 1982, с.183-184).

К остаткам жертвоприношений в яме-"крематории" в Ревно относятся также обломки глиняной посуды. Последние принадлежали сосудам, которые употреблялись для приготовления и употребления пищи во время жертвенных пиршеств в длинном доме, остатки которого располагались на территории могильника, недалеко от крематория. Глиняные сосуды, употребляемые во время похоронных действий, считались священными, которыми по окончании обряда никто не мог пользоваться и они подвергались размельчению.

Обряд битья посуды был распространен во многих странах и применялся не только во время похорон, но и при рождении ребенка (накануне рождения ребенка разбивали о землю горшки, чтобы прогнать из дому вредные силы) (Арсеньев А.Н. 1963, с.180), во время свадьбы, при засухе, при пожаре. Мнение ученых об обряде битья посуды во время похорон разные. По этому поводу А.Котляревский писал: "было ли это символическим выражением мысли, что домашняя собственность не переживает своего хозяина, или что усопший разорвал свою связь с хозяйством, вытекало ли это действие из какой другой мысли - решать не беремся по недостатку оснований" (1868). Современные исследователи полагают, что разбитые черепки в древности обещали плодородие и новую жизнь (Церен Э., 1986, с.154-159), что разбитая посуда способствовала переходу в другое состояние и возрождению, была направлена на предохранение от злых сил (Свешников Т.Я., Цивян Т.В., 1979, с.180-190).

Остатки кремации покойников хоронили в земле, в неглубоких ямках или глиняных урнах. Места захоронения в земле на поверхности отмечали различными знаками. Наиболее значительными из этих знаков были могильные насыпи-курганы, которые в конце I тысячелетия, если не все, то в значительной части принадлежали погребениям общинной знати.

Древнейшие восточнославянские курганы, сооруженные на месте захоронения остатков кремации покойников, известны в культуре типа Прага-Корчак (V-VII вв.). Невысокие, круглые в плане насыпи, относящиеся к этой культуре, исследовались, например, в Климентовичах на Волыни, под Шепетовкой (Украина) (Седов В.В. 1995, с.14-17).

Есть основания предположить, что славяне начали сооружать курганы на месте погребений как территориальные знаки общины, утверждая этим право общины на земли своих предков. "Где покоится прах предков, где видны их могилы, там их родная земля" (Котляревский А., 1968, с.45). Это могло произойти следующим образом, если обратиться к ситуации, которая происходила на территории Украины в середине I тысячелетия н.э.

Время III-IV вв. н.э. на этой территории представлено известной черняховской культурой, где курганы не известны. К тому же эта культура была полиэтничной: в ее формировании приняли участие, кроме местного, коренного населения (по всей вероятности славян), пришлые племена (готы, фракийцы и возможно другие). Это нашло отражение в наличии, характерных для этой культуры, разной конструкции жилищ (одни жили в полуземлянках с печами-каменками, другие в наземных деревянных домах с глиняными печами), а также разнотипных погребений (одних сжигали, других покойников хоронили в грунтовых ямах, где сохранились их скелеты). Та группа населения черняховской культуры, которая жила в наземных домах и хоронила своих умерших путем ингумации, на территории Украины не имела своих корней, была пришлой. Не случайно в связи с гуннским нашествием она ушла с территории Украины на другие земли, а на месте распространения черняховской культуры осталось то население, которое продолжало пользоваться жилищами полуземляночного типа и продолжало сжигать своих покойников. Это могли быть славяне, оставившие культуру типа Прага-Корчак, для которой характерны полуземляночные жилища с печами-каменками, лепная глиняная посуда и могильники с остатками кремации покойников. Обращает на себя внимание и то, что хронологического разрыва между черняховской и культурой типа Прага-Корчак не было, как и не было коренной смены местного населения.

После ухода пришельцев (готов) с территории Украины, когда на могилах с труположениями еще сохранялись опознавательные знаки, оставшихся местное, коренное население провело обряд по обезвреживанию могил пришельцев, не имевших права на занимаемые ими в III-IV вв. земли. Их могилы раскапывались и частично уничтожались туловище или голова мертвеца. Раскапывались

они не с целью грабежа, так как ценные вещи не уносились, они оставались в могилах (Сыманович Э.А. 1963, с.49-60).

Славянское население культуры Прага-Корчак. чтобы подтвердить права на свои земли, не только не тревожило свои могилы с остатками трупосожжений, но и начало, надо полагать, возводить курганы на месте погребений своих предков. Курганы могли насыпать не только как знаки собственности общины на ее земли, но и как память об умерших знатных предках (знаки связей поколений) (Петрухин В.Я. 1995. с.196). Возможно, право на занимаемые ими земли вятичи отмечали урнами с остатками кремации покойников, которые "поставяху на столпе на путех"(ПВЛ, 1, с.15).

Курганы VIII-IX вв. характерны для всех племенных княжений восточных славян. Но их конструкция и размеры различны, так как к этому времени на территории отдельных княжений сложились свои особенности погребального обряда. Например, курганы хорватов, которые исследовались на могильниках IX в. у села Черновка Черновицкой области (Украина) имели высоту не больше 0,5 м. В десяти раскопанных курганах на древней поверхности земли находились очистительные кострища, остатки кремации покойников, обломки керамики. Лишь в одном кургане найдены обломки глиняных тиглей (Тимошук Б.О. 1982, с.188-190).

В то же время курганы новгородских словен (сопки) иногда достигали высоты 10 м. при диаметре 40 м.(Седов В.В. 1970, с.10). В них также сохранялся скудный погребальный инвентарь. Среди скопления кальцинированных костей находят остатки одежды, бусы, перстни, браслеты, кости животных. Погребения в курганах обычно окружены сакральной границей в виде ровиков, частоколов, каменных колец. В сакральных рвах обнаружены следы ритуальных костров, остатки жертвоприношений на каменных вымостках-алтарях (Конецкий В.Я., Носов Е.Н. 1985, с.27-31; Конецкий В.Я. 1989, с.140-150).

На примере поселения Губинская лука, что в среднем течении реки Ловать, В.Я. Конецкий показал, что сопки ильменских словен принадлежали социальной верхушке общества. На поселении, где раскопано 4 жилища, принадлежавшие патриархальной семье, находился одинокий курган-сопка, а недалеко от него располагались остатки погребения рядовых общинников: кальцинированные кости в каменном круге (1994, с.138-144).

Погребения общинной знати VIII-IX вв. выделяются на поверхности земли главным образом курганными насыпями, отмечавшими места погребений членов одной семьи. Чем больше похоронено в кургане членов семьи, тем большие размеры таких курганов, о чем свидетельствуют погребения на территории словен (сопки) и кривичей (длинные курганы). Составом жертвоприношений погребения общинной знати мало чем отличаются от погребений рядовых членов общины. В настоящее время можно говорить об особом церемониале погребений старейшин. Примером здесь может быть погребение, которое находилось в центре длинного дома общего пользования, раскопанное на городище - общинном центре VIII-IX вв. у села Добрыновцы Черновицкой области (Украина) (Тимошук Б.О. 1976, с.122-125). Скелет пожилого мужчины (50-60 лет) лежал на дне круглой колоколовидной ямы (ее диаметр 1,3 м, глубина 1,2 м) в скорченном положении, на животе. Возле него и под ним находились остатки дерева (трона ?), позволяющие предположить, что покойник был похоронен в сидячем положении, чтобы наблюдать или принимать участие в событиях, проходивших в общественном доме. Хоронили в сидячем положении знатных людей (Блифельд Д.И. 1954.с.154). Рядом с ямой-погребением горел священный огонь (от него сохранилось кострище).

В общественном доме добыновского городища мог быть похоронен наиболее почитаемый представитель общинной знати, возможно, родоначальник этой общины или же знатный старейшина. Все же, остатки жертвоприношений при нем оказались скромными: кости животных, пять целых лепных горшков и обломки глиняной посуды. Когда же общественный дом на городище прекратил свое функционирование, так как, надо полагать, недалеко от общинного центра было построено святилище, на общественной частикоторого были возведены новые длинные дома обществу пользования. погребение в круглой яме было законсервировано: засыпано жирной землей черного цвета. При этом был совершен какой-то языческий обряд, остатками которого являются

найденные в жирной земле в яме-погребении обожженные и необожженные кости животных, обломки глиняной посуды и угли.

Погребение на территории длинного дома-контини не является уникальным. Погребения такого типа найдены и в других местах. Например, глиняная урна с остатками трупосожжения найдена у вала городища-убежища Бабка Ровенской области на Украине (Кухаренко Ю.В., 1961, с.7-11). Возле вала этого городища мог располагаться длинный дом-контини, на территории которого и было совершено это погребение. При исследовании длинных домов-контини на городище Ревно, в одном из них (№2), в его несколько расширенной части, раскопана яма (ее глубина 0,7 м, диаметр больше 1 м), в которой находились остатки кремации покойника: кальцинированные кости, угли, обломки глиняной посуды X в., обожженные камнями куски глиняной обмазки (Тимошук Б. А., 1990, с.36 рис.13 в).

На территории длинного дома городища-убежища у села Белая на Пруте (Буковина), примыкавшего к оборонительной линии с внутренней стороны, раскопано две ямы с остатками кремации покойников. Первая из них представляет собой яму глубиной 0,4 м, диаметром 0,5 м, на дне которой лежали кальцинированные кости человека (среди них - часть человеческого черепа), угли, 17 обломков посуды типа Луки Райковецкой, кремневый отщеп и кусок железа. Во второй яме (ее глубина 30, диаметр 40 см) находились кальцинированные кости, обломок черепка и обожженный камень (Тимошук Б.О., 1982, с.156).

Таким образом, социальное положение умерших представителей общинной знати нашло отражение в погребальном обряде. Наиболее почитаемых представителей этой знати хоронили в наиболее престижных местах: в длинных домах общего пользования, где проводились языческие жертвоприношения и пиршества. Могилы других представителей общинной знати отмечали курганами соответствующей высоты.

Конечно, самое высокое положение в обществе VIII-IX вв. занимала надобщинная знать, усадьбы которой располагались на территории "племенных" центров и их могилы также находились в составе этих центров или вблизи них. Но на таких кладбищах хоронили совместно умерших представителей различных социальных групп населения этих центров (общинной знати, дружины, ремесленников и других). Выделить среди этих погребений те, которые принадлежали надобщинной знати, представляет значительные трудности. Можно лишь попытаться определить, чем захоронения надобщинной знати на могильниках "племенных" центров отличаются от погребений княжеских дружинников.

На месте погребений как надобщинной знати, так и дружинников сооружали курганы. Но в курганах надобщинной знати обычно находятся погребения мужские, женские и детские, то есть они были семейными. В то же время дружинные курганы представлены, как правило, одиночными мужскими погребениями или мужскими и женскими.

Погребения надобщинной знати, как и погребения дружинников всегда сопровождаются значительными остатками жертвоприношений. Но состав последних несколько различается. Среди остатков жертвоприношений в могилах дружинников обычными находками являются предметы вооружения (стрелы, копья и др.). В них часто встречаются остатки боевых поясов (бляшки, наконечники, пряжки) - свидетельство ранга воина, скелеты или кости коней, конская упряжь, весы и гирьки. В то же время среди остатков жертвоприношений в погребениях надобщинной знати преобладают предметы местного ремесленного производства (посуда, бытовые вещи и др.). В этих же могилах может встретиться шейная гривна - атрибут власти и высокого статуса погребенного. Все же, различия в составе могильного инвентаря курганов надобщинной знати и дружинников незначительны.

Касаясь общей характеристики общинной знати VIII-IX вв. следует обратить внимание на ее иерархическую структуру. Так, в рядовых общинах эта знать еще не была отделена от остальных общинников, не выделялась своим богатством, принимала участие в трудовых процессах, занималась престижным ремеслом, обеспечивая членов общины изделиями из металла. Ее усадьбы в большинстве случаев находились под защитой укрепленных линий. Из наиболее инициативных представителей общинной знати избирались старейшины, следившие за порядком в своей общине, несшие ответственность за поступление даней в места их сбора, организовывавшие охрану

территории общины, руководившие языческими обрядами и пиршествами в длинных домах общественного пользования.

Более высокое положение в обществе занимала надобщинная знать, распространявшая свою власть на общины, входившие в состав княжений. Она не обладала лишь военной силой, которая сосредотачивалась в руках "племенного" князя и его слуг. Надобщинная знать поддерживала и защищала сложившиеся обычаи, установившиеся нормы жизни и общинный строй в целом, стремилась сохранить традиции управления обществом. В случае необходимости она созывала вече, на котором решались важные вопросы, интересующие общины в княжении, избирался князь, наделенный военными функциями. В обязанности надобщинной знати, надо полагать, входило решение вопросов, связанных со сбором дани из общин. Она учитывала количество семей ("дымов") в каждой общине, устанавливала состав и размеры дани, которые общины должны были доставлять в определенные пункты сбора дани. Надобщинная знать также должна была обеспечивать нормальное функционирование "племенного" языческого святилища и заниматься еще многими другими делами, состав которых еще предстоит выяснить. Все же власть надобщинной знати была достаточно прочно связана с общинами, она еще четко не отделялась от массы членов общин.

Княжеская дружина

Сбор дани с общин в форме полюдья в первобытных княжениях осуществлялся "племенными" князьями и его слугами-дружинниками. Дружина - это группа боевых соратников князя. Если в обществе еще не было князя, то не могло быть и профессиональных воинов-дружинников. По летописи древнейшее название дружины - "Русь": "И беша у него варязи и словены и прочие прозвашася русью". Арабские географы и путешественники IX-X вв. четко отличали в славянском обществе дружинников - Русь от основной массы населения - славян. Ибн-Хордаубех (840-880 гг.) называл русов славянским племенем. Наименование "Русь" постепенно распространялось на территориально-политические структуры, в которых власть принадлежала княжеской дружине. Этот термин сначала закрепился за полянским княжением, возглавлявшим Южный союз "племенных" княжений - "Руска земля". Впервые о названии "Русь" древнерусский летописец узнал из греческих (византийских) летописей. Следовательно, название "Русь" было известно в Византии уже в начале X в., когда Русь ходила на Царград. Она была известна и арабским писателям, которые сообщают о некоторых подробностях жизни и деятельности русов-дружинников.

Так, арабский географ второй половины IX- начала X в. Ибн-Руста писал о русах: "Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян". Здесь речь идет о том, что русы (дружинники) питались теми продуктами, которые собирали со славянских общин во время полюдья. Далее идет речь о их занятиях: "Единственное их занятие торговля соболями, белками и прочими мехами, которые они продают покупателям". Следовательно, часть собранных дани (меха) русы продавали тем, кто в них нуждался (конечно, не местным славянам, которые сами занимались охотой на пушного зверя, а иностранцам).

Таким образом, основное занятие русов-дружинников, по свидетельству Ибн-Руста, было собирание дани и их реализация. К этому они готовились с детства: "когда у них рождается сын, то он ("рус") дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ребенком и говорит: "Я не оставлю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь этим мечом. И нет у них недвижимого имущества, ни деревень, ни пашни".

В связи с тем, что древнейшее наименование славянской дружины "Русь" постепенно распространялось и на территорию, подвластную этой дружине ("Руска земля", а вместе с этим и на население этой территории, должен был появиться новый термин для наименования княжеских слуг - дружина. Смена названия "Русь" на "дружина", возможно, нашла отражение в словах летописца: "Русь же възратишася к дружине своей". Здесь по отношению к воинам князя Игоря, совершавших военные операции против Византии, еще употреблены оба термина: "Русь" и "дружина". После этого в летописи по отношению к военным слугам князя употребляется лишь термин "дружина".

Как же формировалась дружина "племенного" князя? Она не могла сложиться раньше возникновения общественной структуры типа княжений. Такая структура не имела возможности

выполнять свои функции без профессиональных воинов, которых была в состоянии содержать. Одновременно с формированием княжений создавалась и дружина "племенного" князя, который без своих военных слуг не мог выполнять свои функции. Процесс образования восточнославянской дружины нашел определенное отражение в материалах городищ-общинных центров.

Главные части общинных центров во многих случаях были ограждены деревянными оборонительными стенами, которые с внешней стороны часто усиливались земляными откосами (от них могли сохраниться на поверхности земли невысокие земляные валы). Эти укрепленные линии нуждались в постоянном наблюдении и охране. Функции такого рода возлагались, как правило, на семьи общинной знати, усадьбы которой находились под защитой оборонительных стен. Даже такие общинные центры как городища-убежища, не имеющие стационарного заселения, также должны были находиться под защитой, так как на их укрепленных площадках функционировали длинные дома общественного пользования. Ведь не случайно поселки общинной знати, получившие название "селища воинов-земледельцев", располагались рядом с укреплениями, в одинаковых с ними топографических условиях (например, на высоких мысах). Эта знать, занимаясь земледелием и епрестижным ремеслом, должна была также сторожить свой укрепленный центр (на территории поселков найдены предметы вооружения), следить за его нормальным функционированием (Например, как показано выше, организовывать и руководить действиями, устраиваемыми в длинных домах-контингах).

Если община располагала необходимыми средствами для содержания профессиональных стражей, на которых возлагались функции по охране укрепленных линий, то общинная знать стремилась эти функции переложить на нанятых воинов. Примером может быть организация укрепленных линий центра в Добрыновцах, где сохранилось городище IX-X вв.. Добрыновская община VIII-X вв. была довольно развитой, о чем свидетельствует ее структура. В состав общины входили:

- а) административно-хозяйственный центр (от него сохранилось городище в урочище Толока);
- б) отдельно расположенное языческое святилище (представлено в Ржавинском лесу городищем, огражденным двумя концентрическими валами);
- в) семь поселений земледельцев.

Общинный центр в Добрыновцах был огражден деревянными оборонительными стенами, горизонтальные бревна которых закреплялись не только столами-стояками, но и срубами-опорами, расположенными на определенном расстоянии один от другого. На его укрепленной площадке раскопано приблизительно 1/10 часть и исследовано, кроме полуземляночных жилищ и хозяйственных ям, 15 ремесленных мастерских, продукция которых значительно превышала потребности Добрыновской общины. Следовательно, ремесленные изделия этого центра могли поступать, если учесть слабое развитие в это время (VIII-X вв.) внутренней торговли, на удовлетворение потребностей в ремесленных изделиях соседних общин, состоящих в союзе с Добрыновской общиной.

Благодаря развитому ремеслу Добрыновская община располагала достаточными средствами, чтобы не только построить и содержать отдельное языческое святилище сложной конструкции, но и нанять профессиональных воинов для защиты укрепленных линий своего центра. Об этом свидетельствуют следующие археологические данные.

При изучении и исследовании восточной оборонительной линии Добрыновского центра раскопан сруб-опора, которая располагалась в центре этой линии и выступала на один метр за внешнюю линию оборонительной стены в сторону поля, то есть выполняло функции оборонительной башни. Она оказалась двухъярусной. В заполнении ее котлована находились остатки двух деревянно-глиняных перекрытий (верхний толщиной до 30 см и нижний - 10 см, разделенных угольно-зольной прослойкой толщиной до 10 см. Нижнее помещение сруба-башни использовалось как жилище (в нем находилась печь-каменка), а верхнее могло служить местом для наблюдения, а в случае необходимости и для фланговой стрельбы вдоль оборонительной стены.

Обращает на себя внимание тот факт, что башня с жилищем располагалась в полосе общего пользования и не входила, в отличие других жилищ на укрепленной площадке, в состав усадьбы. Живший в срубе-башне не занимался хозяйственно-производственной деятельностью. Он,

возможно, и его семья могли жить за счет общины, которой служили. Если учесть и то, что в комплекс жилища входила сторожевая башня, то приходим к предположению: его главная функция сводилась к охране отведенного ему участка укрепленной линии. Это мог быть только профессиональный воин-дружинник, находившийся на службе у общины, получавший от нее не только жилище, но и все необходимое для жизни. Башни такого же типа в Добрыновцах исследовались еще в двух местах оборонительной линии. Значит, община содержала несколько воинов-дружинников для охраны своего общинного центра.

Полученные при исследовании Добрыновского общинного центра данные позволяют предположить, что в наиболее развитых общинах VIII-X вв. формировался слой профессиональных воинов, состоявших на службе у общины. Они могли находиться под постоянным контролем старейшин и привлекаться для выполнения других, кроме сторожевых, услуг, например, для сбора даней в соседних общинах. Из этих профессиональных воинов, возможно, формировалась дружина племенного князя. Из этих же воинов могли избираться племенные князья.

"Племенной" князь, обладая социальным статусом, был главной фигурой в сообществе дружинников. Он выделялся среди них благодаря организаторским и тактическим способностям, храбрости, вместе с ними воевал. Князь в бою должен был быть впереди всех, лучше других владеть оружием и, главное, постоянно предпринимать усилия для собирания достаточного количества даней для содержания своих слуг.

"Племенной" князь не только руководил военными действиями и полудьем, но обязан был содержать и обеспечивать своих военных слуг всем необходимым: жильем, питанием, усовершенствованным оружием, лошадьми и конским снаряжением, транспортными средствами (телегами, ладьями) и т.п. Приобрести необходимые предметы для дружинников на внутренних рынках не всегда было возможно, так как эти рынки были еще слабо развиты. Средства для приобретения предметов вооружения, одежды, украшений и другого для дружинников поступали, главным образом, в процессе военной добычи в соседних странах и внутри-племенного полудья. Собранные дани-товары реализовались на международных рынках самими дружинниками и там же приобреталось все, что было необходимым для них.

Власть племенного князя не передавалась по наследству. Его избирало племенное вече, которое также контролировало его деятельность, ограничивало его власть. Племенной князь VIII-IX вв. еще не обладал административными функциями, которые сосредотачивались в руках надобщинной знати. Он еще не располагал земельными владениями в какой-либо форме, а "кормление" себе и дружине добывал, главным образом, во время проведения полудья.

В первый период существования племенных княжений князь и его дружина жили совместно с надобщинной знатью на укрепленной части племенных центров, о чем свидетельствуют данные лучше изученных центров. Примером может служить Турово городище, которое является остатками летописного Изборска (упоминается с 862 г.) - племенного центра кривичей (Седов В.В. 1985, с.119-126). Мысовая часть Турового городища (его размеры 90x70 м) частоколом была разделена надвое. На более защищенной его части по периметру оборонительной стены располагались срубные дома с деревянными или глинобитными полами и отопительными устройствами (глинобитными печами или очагами) в одном из углов помещения. На территории этих домов найдены предметы вооружения и ценные вещи, находки которых позволяют согласиться с В.В.Седовым в том, что в этой части Изборска проживали военно-дружинное сословие и племенная верхушка (надобщинная знать).

Все же, жилища княжеской дружины VIII-IX вв., еще плохо изучены, не определены их археологические признаки, которые позволили бы их выделить на территории любого племенного центра. Здесь следует учитывать то, что дружинники со своим князем занимались полудьем (в зимнее время) и реализацией собранных даней на международных рынках (в летнее время) и непосредственно не занимались хозяйственно-производственной деятельностью. Поэтому они своих усадеб, которыми располагала, например, надобщинная знать, не имели. Вопрос об устройстве жилищ дружинников, которые им должен был предоставлять князь, предстоит еще выяснить.

Все же, о совместном проживании на территории племенных центров княжеской дружины и надобщинной знати свидетельствуют не только усадьбы знати, но и:

а) находки на поселениях предметов дорогого вооружения и торговых инструментов, которыми могли пользоваться дружинники,

б) наличие дружинных погребений на могильниках, входивших в состав племенного центра.

Например, на укрепленной площадке Тимеревского поселения, расположенного на Средней Волге, на великом торговом пути, раскопаны остатки усадеб, в состав которых, кроме жилищ, входили хозяйственно-производственные постройки. Они несомненно принадлежали надобщинной знати, которая могла заниматься также и престижным ремеслом. Вместе с тем, на поселении и в курганах найдены предметы вооружения (меч, боевые топоры, наконечники стрел), импортные вещи, которые могли принадлежать дружинникам, занимавшимся не только военным делом, но и принимавшим участие от имени своего князя в международной торговле. При исследовании курганного могильника, примыкавшего к Тимеревскому поселению, раскопаны впускные погребения в деревянных камерах, которые принадлежали дружинникам.

Приведенные выше археологические данные показывают, что на раннем этапе существования первобытных княжений дружина князя еще не имела своих отдельных поселений, жила на территории надобщинных ("племенных") центров совместно с надобщинной знатью и другими группами населения. Формирование профессиональной дружины у восточных славян, которая со временем становилась сообществом "племенного" князя, его верными слугами, началось в наиболее развитых общинных центрах одновременно с началом процесса сложения союзов общин - княжений.

Роль княжеской дружины в развитии восточнославянского общества была настолько велика, что от ее первоначального наименования "Русь" произошло название сначала Южного союза племенных княжений - "Руска земля", а после объединения Южного и Северного союзов княжений, название "Русь" распространилось на все государство - Киевскую Русь и на народ, который жил на территории этого государства. Именно княжеская дружина была наиболее активной силой в процессе образования государства, именно из ее рядов формировался управленческий аппарат новой власти.

Полюдь в первобытных княжениях

В этом разделе попытаемся раскрыть характер полюдья, которое проводили племенные князья в своих княжениях. Возникает вопрос: Когда же племенной князь получил возможность объезжать общины своего княжества для сбора дани и выполнения свойственных ему функций? Ответ на этот вопрос может быть только один: как только начали функционировать княжества, которые без полюдья нормально существовать не могли и когда "племенной" князь получил возможность содержать своих военных слуг для проведения полюдья и других мероприятий. Изучение общинного строя восточных славян показывает, что благоприятные условия для проведения полюдья сложились как только начали функционировать первобытные княжения, то есть не позже VIII в.

Общинный строй у восточных славян до VIII в. таких условий для проведения полюдья не предоставлял. Общество VI-VII вв. представляло собой совокупность самоуправляемых большесемейных (соседско-родовых) общин, в котором за исключением пограничной полосы с Византией, еще не сформировались военные предводители со своими слугами, жизнь и функционирование которых определялись бы полюдьем.

В истории славян VI-VII вв. важная роль принадлежала Дунаю, на Левобережье которого, на границе с Византийской империей, постоянно формировались военные союзы "варваров" (склавинов, антов, аваров, тюрко-болгар и других этносов), которые существовали в основном за счет грабительских набегов на богатые земли империи. Во время этих набегов "варвары" грабили имущество, драгоценности, угоняли скот и захватывали пленников для получения выкупа за них. Военные набеги временных союзов были хорошо известны византийским писателям того времени: "Иллирию и всю Фракию, считая от Ионийского залива до Предместий Византии, включая и Эладу и

область Херсонесцев, гунны, и склавины, и анты (разорили) совершая набеги почти каждый год". От этих набегов византийский император стремился откупиться и "давал им много денег", задабривал их подарками: "не глупо некоторых из них (славянских предводителей) привлечь на свою сторону речами или подарками".

Существование военных союзов VI-VII вв. на Левобережье Дуная определялось, главным образом, активностью набегов на богатую империю, они формировались за счет молодых, боеспособных людей. Военные союзы славян на Дунае формировались из тех, кого община не могла прокормить (т.н. "лишних" людей), они вынуждены были искать средства для своего существования на стороне. В то время переселение к границам империи было одним из способов устранить в общинах перенаселение. В результате в Подунавье сосредотачивалась наиболее активная часть славянского общества. Здесь, согласно летописи, стремился укрепиться Кий, где он "сруби градокъ малъ, и хотяще сести с родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущий", а после возвратился в Киев.

По окончании военных операций и распада военного союза его воины могли или расселиться на новозавоеванных, опустошенных во время набегов землях Византии и заняться обычным земледелием и скотоводством или вернуться на свою исконную территорию, принеся с собой известные "антские клады" (VI-VII вв.), песни и славу. Возвращение славян с Подунавья в места своего прежнего обитания нашло некоторое отражение и в других археологических материалах. Для славян, вернувшихся после набегов на Византию, военное дело было временным занятием, поэтому нет оснований причислять их к профессиональным воинам. Возвратившись на родину, они не имели возможности вступить в такие же военные отряды, так как их здесь в VI-VII вв. еще не было.

Исторические события, происходившие на берегах Дуная, были популярны среди славянского населения Восточной Европы. Это отразилось в славянском фольклоре. Рассказы и воспоминания об участии в этих событиях могли послужить основанием для летописного сказания о Дунайской прародине славян и расселении их на новых землях: "по мнзехъ времяхъ суть словени по Дунаеи, где есть ныне Угнорьска земля и Болгарьска. И от техъ словенъ разидошася по земле и прозвашася имены своими, где седше на которомъ месте". Как показано выше, новые наименования славян на территории Украины связаны не с их расселением, а главным образом, с образованием первобытных княжений. В Поднепровье и Поднестровье славяне, как свидетельствуют археологические данные, жили издавна и нет никаких сведений о массовом переселении их с Подунавья.

Обращает на себя внимание и тот факт, что жизнь славянских общин VI-VII вв. лесостепной полосы также не была спокойной. Они часто подвергались нападениям со стороны кочевников южных степей. Так, летописи сообщают о нападениях на славян "обров" (авар) - кочевников тюркского происхождения: "Си же обри воеваху на словенах и примучиша дулебы, суца славены, и насилие твораху женам дулебьским". Основав в конце VII в. свой каганат в Паннонии, авары совершали регулярные наезды на земледельческо-скотоводческие общины славян для добычи продуктов питания и захвата пленных. По этому поводу франкский хронист Фредегер (VII в.) писал: "Ежегодно гунны (так часто средневековые хронисты называли аваров) отправлялись на зимовку к славянам и брали к себе на ложе их жен и дочерей. Помимо других притеснений, славяне платили гуннам дань".

Сначала Аварский каганат собирал дань со славян, надо полагать в форме сезонных военных набегов. Это была дань-контрибуция. Представляется, что эта форма собирания дани нашла отражение в материалах Зимновского городища на Волини (Украина), которое во время военного штурма было сожжено, на его территории найдены аварские стрелы.

Зимновское городище расположено в пяти км от Владимира-Волынского, на возвышенности левого берега реки Луга (правого притока реки Западный Буг). Площадка городища (135x65-14 м) со всех сторон была ограждена деревянной стеной столбовой конструкции, усиленной внешней стороны земляным откосом (от него сохранился невысокий земляной вал). С внутренней стороны оборонительным стенам примыкали длинные дома-континны, на территории которых находились ритуальные кострища и ямы-хранилища. Где-то в VII в. крепость убежище подверглась военному штурму, ее укрепления не выдержали вражеского натиска и были сожжены.

Во время штурма в крепости укрывалось население окрестных сел со своим имуществом, которое сумело принести в крепость. Остатки этого имущества найдены во время раскопок. Среди них: предметы вооружения (железные копья, стрелы), разнообразные украшения из серебра и бронзы (браслеты, височные кольца, перстни, разного рода подвески), ремесленные инструменты (литейные формы, глиняные тигли и льячки) и много бытовых вещей.

Зимновское убежище, судя по археологическим данным, прекратило свое существование в результате внезапного вражеского набега авар, собиравших таким образом дань-контрибуцию у славян. Такие же набеги могли совершаться и на другие общины. Со временем военные набеги кочевников на земледельческое население становились систематическими, что побудило славянские общины объединиться в союзы и к укреплению своих наиболее важных центров. Этот объединительный процесс общин в славянском обществе, начавшийся не позже VII в., в конце концов должен был привести к возникновению племенных княжений. Вместе с началом функционирования этих княжеств должно было начаться проведение внутриплеменного полюдья, без которого нормально функционировать эти княжества не могли.

Достоверные письменные свидетельства о полюдь в догосударственный период ограничены. Можно назвать лишь некоторые из них, которые относятся к концу IX- началу X вв. Здесь заслуживает внимания, прежде всего сведения о восточнославянском полюдь арабского географа IX- начала X в. Ибн Руста, который писал: "Царь ежегодно объезжает их (славян). И если у кого из них есть дочь, то царь берет себе по одному из ее платьев в год, а если сын, то также берет по одному из платьев в год. У кого же нет ни сына, ни дочери, тот дает по одному из платьев жены или рабыни в год". Из приведенного текста следует, что полюдь проводилось князем ("царем") ежегодно и дань при этом собиралась натурой ("одеждой").

Все же, описание полюдья Ибн Руста у исследователей вызывает некоторое недоумение, а именно, что царь взымал дань платьями. По этому поводу Б.А.Рыбаков писал: "дань платьями подразумевала или реальную меховую одежду, что маловероятно, или же некое количество выделанного меха, потребное для изготовления какого-то условного вида одежды". Б.Н. Заходер считает, что слово платье могло означать вообще "подарок", "подношение". Если это так, то можно предположить, что во время полюдья местные общины преподносили князю также подарки за выполнение определенных функций в пользу местного населения. Преподношения своим вождям в древности было широко распространенным явлением у многих народов. Римский историк (66-117 гг.) Тацит об этом сообщает: "общины имеют обычай, в силу которого каждый по доброй воле преподносит вождю кое-что из скота или сколько-нибудь хлеба, что принимается как проявление почтения".

О полюдь у славян упоминают и другие арабские писатели. Так, Ибн Хордадбех и Блн ал-факир приводят сведения о маршруте русских купцов, которые везли на Восток меха и мечи, которые в то время могли быть собраны во время полюдья, и платили за провоз товаров десятину Хазарскому каганату и отдельно византийцам в Крыму. Другой арабский писатель Гардизи пишет: "Всегда 100-200 из них (русов) ходят к славянам и насильно берут у них на свое содержание, пока там находятся".

Таким образом, арабские писатели свидетельствуют о том, что около рубежа IX-X вв. русы (дружинники) ежегодно проводили полюдь, собранные дани-товары они отправляли на Восток и возглавлял полюдь князь (царь). Это лишь краткие упоминания о полюдь, о его существовании, которые не раскрывают всей сущности данного мероприятия, проводимого "племенными" князьями со своими военными слугами-дружинниками.

Все же, если учесть сведения о полюдь в Киевском государстве Константина Багрянородного, данные о полюдь в странах Европы, Азии и Африки и привлечь для решения проблемы внутриплеменного полюдья также археологические материалы, то есть возможность получить более или менее общее представление о полюдь, которое проводили князья.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют в настоящее время рассмотреть следующие элементы внутриплеменного полюдья:

а) объезд "племенным" князем со своими военными слугами станов ("становищ"), где для встречи "гостей" находились уже собранные в общинах дани-подарки, и сам пункт остановки князя был соответственно подготовлен для такого мероприятия;

б) "кормление" - содержание участков полюдь за счет местного населения, религиозно-магические и другие действия князя по случаю прибытия его в стан;

в) распределение собранных даней и их реализация.

Сначала обратим внимание на то, что полюдь характерно, главным образом, для переходного периода от первобытности к классовому обществу, когда в обществе господствовало двоевластие (см. ниже), шла напряженная борьба за власть между надобщинной знатью и дружиной "племенных" князей, когда шел активный процесс формирования государства с такими составными его частями, как города и княжеские (государственные) крепости (см. ниже). В таких сложных условиях развития общества именно на князей возлагались, в основном, обязанности по поддержанию порядка, выполнить эти обязанности князь могли благодаря полюдь.

Во время полюдь князь мог не только прокормить себя и свою дружину, собрать дани и за их счет приобрести оружие, боевых коней, одежду и все необходимое для содержания своих слуг, но и устранить разлады между общинами, установить более тесные связи с ними, выполнить на местах религиозные, судебные и другие функции и таким образом укрепить свой престиж и авторитет в обществе.

Полюдь в сочинении Константина Багрянородного именуется как "кружение", то есть круговой объезд князем общин своего княжества. Полагаю, что общины-верви в этом сочинении упомянуты как "вервианы" и нет оснований это слово читать как "древляне", как это делают многие исследователи.

"Кружение"- круговое движение имело символическое направление. Оно воспринималось как мероприятие, направленное на подтверждение права князя на владение теми землями, которые он посещал. Это было движение "посолонь" - по ходу солнца. Это было ритуальное перемещение и участие в нем князя, носителя, как покажем ниже, сакральных функций, было обязательным. Совершая полюдь ежегодно, князь постоянно подтверждал свои права на территорию своего княжества.

Полюдь князей проводилось, по свидетельству Константина Багрянородного, в зимний период, после окончания сбора урожая, когда длительное время реки были покрыты льдом и дружинникам, участвующим в нем, приходилось передвигаться от одного пункта остановки (стана, становища) к другому на подводах или верхом на лошадях, которые им предоставляли местные общины. В каждом стане князь и его дружина находилась на полном содержании местного населения, пока там находились. Для приезжих "гостей" устраивались пиршества и давали им корм натурою (хлеб, мясо, сыр и др.) и для лошадей поставляли овес, сено.

Конечно, объездить за один зимний сезон все общины "племенного" княжения было невозможно, так как этих общин было много. Баварский географ (866-890 гг.) называет количество укрепленных пунктов (civitas) (укрепленными в то время могли быть только общинные центры) на территории отдельных племен-княжеств. Таких, например, центров имели уличи - 318, тиверцы - 148, бужаны - 281, волыняне - 70. Посетить такое количество общин с их укрепленными центрами при условии слабо развитых транспортных средств и бездорожья, выполнить в каждом из них определенные языческие обряды и другие действия за один зимний сезон князь вряд ли мог. Поэтому правы историки, которые считают, что князь со своей дружиной посещал не все общины княжества, а лишь опорные пункты полюдь - станы (становища).

Название "становище", как место остановки князя и его слуг во время полюдь. историки заимствовали из летописи: "И иде Вольга по Дервьестей земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставяюще уставы и уроки; и суть становища ея и ловища". Рядом со становищами (илисокращенно "станами") находились "ловища" - места охоты и рыбной ловли. Летописным упоминанием "ловищ" как-бы подчеркивалась важная роль для участников полюдь охоты, которая обычно носила сакральный характер. Охота была не только спортивным развлечением, но и временем выполнения определенных религиозных обрядов. Во время подготовки и проведения охоты, например, могли осуществляться гадания по разным вопросам жизни.

"Станы" нельзя отождествлять с погостами, что встречается в научной литературе. Если станы являлись опорными пунктами полюдя и их организаторами и хозяевами была общинная знать, то погосты создавались княжескими властями и они были важным элементом, как покажем ниже, административно-территориального устройства раннего государства и с полюдьями не были связаны. Они также служили местом сбора государственных даней, но не даней-даров, а даней-податей. Последние собирались не в форме полюдя, а как обязательные поставки государству - как налоговая система.

Следует обратить внимание на то, что в древних обществах способы собирания даней были разнотипными. К ним можно отнести:

а) дани-дары, которые население преподносило своим вождям, в руках которых сосредотачивались не только военные, но и сакральные функции. Они были составной частью полюдя;

б) дары-контрибуции, которые взимались победителями с побежденных в форме захвата во время военного наезда скота, рабов, хлеба, сокровищ и другого. Именно военную контрибуцию имел в виду киевский князь Святослав, предупреждая греков: "Хочю на вы ити и взяти градъ ваш". Не случайно на это греки ответили: "Мы недужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ и на дружину свою".

в) дани-откупы от грабежа в форме натуральных и денежных взносов. Эти дани уплачивались более сильным в военном отношении соседям ради сохранения мирных отношений. Известно, что такую дань-откуп платила Византия Болгарии, Персии, арабскому Халифату, Хазарии. а если прекращала ее платить, снова вспыхивали войны.

г) дани-подати, которые регулярно изымались с местного населения государственными властями. Они указывают на подданство, зависимость плативших дань от центра, куда поступали эти дани;

д) дань-рента, которая взималась за пользование землей или другой собственностью в пользу их владельцев (ими могли быть государство или частные собственники).

Все эти формы взимания даней были характерны и для восточных славян переходного периода от первобытности к классовому обществу.

Местом остановки князя - во время полюдя - станом мог стать любой развитый общинный центр, вокруг которого группировались соседние общины и который располагался на пути маршрута следования князя во время полюдя. В такой стан, еще до прибытия князя, свозились дани, продукты для угощения "гостей" и для жертвоприношений. "Становище раз в год, - писал Б.А. Рыбаков, - принимало самого князя и значительную массу его воинов, слуг, ездовых гонцов, исчислявшихся, вероятно, многими сотнями людей и коней. Поскольку полюдь проводилось зимой, то в становище должны были быть теплые помещения и запасы фуража и продовольствия". Такое представление о стане не вызывает возражения, если не учитывать несколько преувеличенное количество участников полюдя. Оно, по-видимому, не превышало 100-200 человек, как об этом писал арабский географ Гардизи (см. выше). Количество участников полюдя определялось также тем, какое число людей мог принять общинный центр, предоставив им кров и определенный ассортимент съестных припасов, напитков, корма для скота.

Если учесть еще и то, что стан должен быть соответственно оборудован для ежегодного принятия князя с его слугами, располагать языческим святилищем, где князь мог бы выполнить сакральные функции, направленные на благополучие местных общин, и длинными домами для жертвенных пиршеств, то следует полагать: станом, как правило, был один и тот же общинный центр на весь период проведения полюдя.

Посещение во время полюдя стана князем с дружинниками не было обыкновенным событием. В стан прибывал не только военный предводитель княжества, а князь, наделенный к тому же еще и жреческими функциями. Он мог поддерживать порядок в обществе, выполнять судебные и другие функции не только с позиций силы, опираясь на свою дружину, но и при помощи убеждений, ритуальных действий как главный жрец княжества.

Возникает вопрос: на чем основывается утверждение о том, что в руках племенного князя сосредотачивались также и жреческие функции? Ведь многие историки полагали, что языческая религия восточных славян не принадлежала к числу развитых культур и не нуждалась в

профессиональных жрецах. По этому поводу, например, историк русской православной церкви Е. Голубинский писал: "наше язычество не имело нарочитых служителей, в собственном смысле жрецов и имело только волхвов (прорицателей будущего)". О том, что у восточных славян не было жрецов писал и М. С. Грушевский: "о существовании храмов мы не имеем никаких достоверных известий. Их, очевидно, и не было, как и не было специальных жрецов; общественные жертвы приносят князь или представители общины, бояре и старцы; от себя и от своей семьи молитвы и жертвы приносил каждый глава семейства. Это вполне понятно при слабо развитых формах религии и культа".

Новые археологические данные не позволяют согласиться с утверждениями о низком уровне развития язычества у восточных славян и отсутствии в них профессионального жречества. Оказалось, что языческие святилища восточных славян по своей структуре почти ничем не отличаются от памятников такого типа у западных славян, где, по сведениям хроник Титмара Мерзебургского, Саксона Грамматика и Гельмокольда, святилища обслуживались жрецами. Следовательно, и языческие святилища восточных славян должны были обслуживаться профессиональными жрецами.

Наличие профессионального жречества у восточных славян подтверждается не только летописными упоминаниями "волхвов", которые могли выполнять и жреческие функции, но и археологическими данными. Жрецы жили в отдельных домах, собирались вместе на общую трапезу в длинных домах-контингах, которые располагались рядом с их жилищами, на общественных частях языческих святилищ. Больше сведений о жизни жрецов представляют нам письменные источники. Согласно немецким хроникам жрецы вели целомудренную и уединенную жизнь, заботились о сохранении знаний предшествующих поколений, следили за чистотой языческих храмов и святилищ, назначали дни празднеств, закалывали жертвы и вдохновлялись жертвенной кровью, которую пили, вопрошали богов, предвещали народу будущее, гадали, возглашали молитвы, давали советы и делали поучения.

Есть основание считать началом формирования профессионального жречества у восточных славян связывать с началом сооружения языческих святилищ, остатки которых получили название "городища-святилища". Это были сооружения сложной структуры, огражденные земляными валами, их площадки заняты капищами, где стояли идолы, длинными домами-контингами, жертвенными ямами и ямами-хранилищами. Соорудить такого типа святилище вряд ли могла одна община. Их, по всей вероятности, сооружало сообщество соседних общин. Союзы общин начали складываться одновременно, как показано выше, с началом формирования племенных княжений (не раньше VII-VIII вв.). К VIII-IX вв. относятся известные наиболее древние городища-святилища восточных славян (например, упомянутое выше святилище в Ржавинском лесу), которые находились в ведении нескольких общин. Святилища такого типа нормально функционировать без профессиональных жрецов не могли. Это предположение тем более относится к святилищам, входившим в состав племенных центров. Например, племенное святилище новгородских словен, которое располагалось в урочище Перынь в двух км от Рюрикового городища, состояло из трех капищ. Управлять религиозной жизнью такого святилища могли только профессиональные жрецы.

Таким образом, в период внутрплеменного полудья языческая религия восточных славян уже располагала профессиональными жрецами и главным среди них был племенной князь. Сакрализация князя развивалась из магического представления о вожде, от которого зависит благополучие племени, плодородие земли и скота. Уже старейшины общин пользовались репутацией агон, тем более такой репутацией должен был пользоваться главный старейшина общества - князь.

Свидетельством того, что восточнославянские князья выполняли также жреческие функции могут быть следующие места летописи:

а) "Заутрапризва Игорь слы и приде на холмъ, где стояше Перун, и покладоша оружие свое, и щиты, и золото".

б) На главном языческом святилище в Киеве, где стояли статуи Перуна и других богов "творяху потреби князь и людье". На этих жертвоприношениях богам главной фигурой был князь;

в) "И прозваша Олег-вещий: бяху бо людие поганы и неведгласи". По утверждению историков "Олег-вещий" означает "князь-жрец" или же "князь-кудесник". Скрыпников Р.Г. полагает, что имя Хельг (Олег) в скандинавской традиции имело значение "священный". Если это так, то становится понятным свидетельство летописи о том, что князь Олег был безбрачным и бездетным, так как он выполнял функции главного жреца.

В связи с проблемой "князь-жрец" вызывает также интерес титул "каган", упоминаемый в сочинении митрополита Илариона "Слово о законе и благодате, в Бертинских аналоах под 839 г., в произведениях арабских писателей по отношению к восточнославянским князьям. Этот титул в Хазарском каганате относился к князю, который обладал сакральными функциями. По-видимому, в таком же значении этот термин употреблялся и в отношении первых киевских князей до тех пор, пока они выполняли, кроме политических, административных и судебных также и религиозные функции.

Не исключено, что убийство древлянами проводившего у них полюдые киевского князя Игоря (912-945) носило ритуальный характер. По свидетельству византийского историка Льва Диякона князь был расчленен с помощью деревьев. По этому поводу И.Я. Фроянов предположил, что Игорь был расчленен с помощью священных деревьев и похоронен в разных местах. Ведь, обряд расчленения вождей в языческой религии широко применялся: "обычай расчленять тело короля или колдуна и хоронить его в разных частях страны, - писал Дж.Фразер, - для того, чтобы обеспечить плодородие почвы, а возможно плодovitость людей и животных, имел весьма широкое распространение".

Сакральные функции князя нашли некоторое отражение и в археологических материалах. Например, проанализировав материалы кургана Черная могила в Чернигове, Б.А. Рыбаков пришел к выводу, что под его насыпью "лежат люди, облеченные правами не только военачальников, но и жрецов, люди, которым могут понадобиться на том свете и ножи для заклания жертв и священные ритоны для провозглашения благоденствия соплеменникам. Такое сочетание военного и жреческого могло быть только в лице князя".

Если князь был священной личностью, то и предметы, связанные с ним были такими. В этом отношении можно согласиться с И.Я.Фрояновым, который предположил, что к таким предметам можно отнести сани княжны Ольги (8882-972), на которые обратил внимание летописец: "сани ее стоять в Плескове и до сего дне".

Далее следует выяснить, к чему сводились религиозно-ритуальные функции князя по его прибытии в стан во время полюдыя. Эти функции не нашли отражения на страницах письменных источников. Все же, учитывая такие же функции князя у других народов и обратившись к материалам археологического изучения языческих святилищ восточных славян, есть возможность получить хотя бы приблизительное представление о религиозно-магических действиях князя по прибытии его в стан.

Для выполнения князем во время полюдыя своих религиозно-магических функций каждый стан должен был располагать языческим святилищем. Последние, хотя еще плохо изучены, все же дают некоторое представление о тех религиозных действиях, которые проводились в них, в том числе и во время прибытия в стан князя.

Выполнять функции стана мог, например, укрепленный центр выше упомянутой Добрыновской общины VIII-IX вв. Это был сравнительно хорошо для того времени развитый общинный центр. На его огражденной деревянными стенами площадке из 40 раскопанных построек 15 оказались остатками ремесленных мастерских, продукция которых полностью удовлетворяла потребности не только своей общины, но и соседних. Тогда общество еще не располагало деньгами-эквивалентом обмена, и соседние общины за предоставленную им ремесленную продукцию могли снабжать ремесленный центр продуктами питания, сырьем и другими материалами. Таким образом, образовывался союз соседних общин, связанный, прежде всего, цепочкой взаимных обменов необходимой продукции.

При исследовании Добрыновского городища - административно-хозяйственного центра обнаружены остатки пяти длинных домов общего пользования. Любопытно, что такое же количество подобных домов обнаружено и на общественной части городища-святилища,

входившего в состав Добрыновского центра, расположенного в 2,5 км от него. При этом оказалось, что длинные дома городища-святилища начали функционировать после того, как прекратили свое существование длинные дома-контини на городище - административно-хозяйственном центре. Следовательно, Добрыновская община VIII-IX вв. располагала одним и тем же количеством домов общего пользования. Это дает основание предположить, что количество длинных домов Добрыновского центра соответствовало количеству общин, объединенных в хозяйственный союз, центром которого был общинный центр в Добрыновцах.

Добрыновский центр-стан (но не племенный центр) вполне был приспособлен для принятия во время полюдья князя с его дружиной. Прежде всего князь мог выполнить свои религиозные действия, направленные на благополучие местных общин. Святилище состояло из двух основных частей:

а) капища - самого святого места, где стоял каменный идол - столб высотой 2,5 м (при ликвидации святилища он был сброшен в ров внутреннего культового вала, окружавшего капище диаметром 24 м) и

б) общественной зоны, расположенной между двумя concentрическими валами, где располагались длинные дома, в которых проводились жертвенные пиршества (при раскопках на месте длинного дома найдены остатки пиршеств: кости животных и обломки глиняной посуды).

Святилище такой сложной структуры могло быть возведено усилиями нескольких соседних общин и оно вполне было приспособлено для принятия значительного количества людей, в том числе участников полюдья. К тому же Добрыновский центр располагал помещениями, которые могли быть предоставлены приезжим гостям под временное жилье. Речь идет, прежде всего, о полосе общего пользования на городище - административно-хозяйственном центре. Эта полоса располагалась с внутренней стороны оборонительной стены, между этой стеной и частью городища, застроенной индивидуальными усидьбами общинной знати. Здесь располагались, кроме оборонительной стены, примыкавшие к ней жилища, ремесленные мастерские, длинные дома и другие постройки общего пользования. Именно здесь могли находиться помещения для приезжих гостей.

Полосы общего пользования характерны и для других восточнославянских городищ. Например, на городище Замчисько у г. Судовая Вишня Львовской области располагалась оборонительная линия, в основу которой входили клетки срубной конструкции размерами 4-5x3-3,5 м. В клетях нижнего горизонта (X в.) найдены кости животных, глиняная посуда, жерновые камни, ножи, свидетельствующие о том, что клетки использовались как жилища. Но в них не обнаружено стационарных печей (печей-каменок, характерных для этого времени), за исключением временных очагов, что позволяет считать: оборонительные клетки использовались под жилища временно. Обитателями этих клеток могли быть разного рода приезжие в стан, в том числе и дружина князя.

Пустотелые оборонительные срубы, входившие в конструкцию укрепленной линии и не лимеквшие отопительных сооружений, раскопали на городище IX-X вв. Титчиха Воронежской области. Они также могли временно предоставляться гостям.

Если учесть, что в период средневековья все важные события в обществе сопровождались особыми религиозными ритуалами, то без них не могло обойтись и полюдье. Ведь в стан прибывал князь, который должен был выполнить религиозно-магические функции. Конечно, стан заблаговременно готовился к торжественной встрече князя и его слуг. Общинная знать определяла, какие продукты должен был доставить в стан каждый "дым" (семья, двор) тех общин, которые входили в то или иное их сообщество. В стан свозились продукты питания, приводились животные для жертвоприношений, фураж для коней, подарки для гостей, товары-дани для внешней торговли и др. На торжественную встречу князя могли приглашаться представители тех общин, которые были связаны со станом.

Князь со своими слугами мог прибыть в стан в назначенное время, где по этому поводу должен был быть устроен праздник. Ведь встречали князя, наделенного жреческими функциями, который осуществлял обряды, направленные на плодородие земли, скота и людей. Поэтому население местных общин ждало приезда князя, как защитника от многих бед, чтобы не потерять плодородия своих земель и скота.

Есть основания предположить, что приезд князя в стан сопровождался не только пышным ритуалом торжественной церемонией, но и началом возложения жертв языческим богам. Для этого в языческих святилищах находились специально устроенные площадки-алтари. Они, по свидетельству археологических данных, располагались как околокапищ, так и на общественной части святилищ, на культовых валах, в углублениях наземле и на приспособленных для этого каменных плитах. Например, при входе в пещерное святилище, что на левом берегу реки Серет, у села Межигорье Тернопольской области (Украина), стоит каменная плита (размерами 4,6x2,5 м, толщиной 20 см) на трех каменных ножках и на ее поверхности выбит крест - солярный знак или символ победы христианства над язычеством и, по утверждению местных жителей, "следы пальцев матери божьей". При раскопках вокруг плиты обнаружен культурный слой раннежелезного века и средневекового времени, указывающий на время использования плиты для возложения жертв.

Известно, что главным в языческой религии был культ плодородия, культ земли, которая кормила и общинников, и князя с его слугами. Поэтому возложение жертв направленных на плодородие земли, при посещении стана князем должно было всегда осуществляться. Свидетельством этого обряда являются многочисленные искусственные углубления в земле на территории языческих святилищ. Можно назвать три типа жертвенных углублений на святилищах:

- а) культовые ямы для единовременного возложения жертв;
- б) углубления-камеры, стены которых обшивались деревом и они использовались для многократного возложения жертв;
- в) колодцы (шахты) - узкие и глубокие отверстия в земле, предназначавшиеся для многократных жертвоприношений богам преисподней.

Искусственным углублениям в земле с остатками жертвоприношений язычники постоянно поклонялись. В беседе с воеводой Яном Вышатичем во время известных событий 1071 г. в Белозерском крае языческие жрецы заявили, что они верят "Антихристу", который "сидит в бездне", то есть в подземелье. Благодаря жертвенным ямам молящиеся имели возможность сблизиться с богами подземного мира и умиловить их своими дарами и молениями и, таким образом, увеличить плодоносящую силу земли.

Возложение князем жертв при посещении стана во время полюдя происходило не только на площадках-алтарях, но и в жертвенных ямах. Последние еще недостаточно изучены, поэтому следует обратить внимание на их археологические признаки, которые важны для дальнейшего исследования.

На современном этапе изучения жертвенных ям можно назвать следующие их признаки. Во-первых, для них характерно наличие следов огня в виде обожженной земли или, чаще всего, остатков углей и золы. Это свидетельство того, что перед тем, как возложить жертву, яму очищали и защищали от злых духов. Во-вторых, в жертвенных ямах всегда находятся остатки жертвоприношений: кости разного вида животных, иногда человека, обломки глиняной посуды часто со следами действия огня, разные предметы, горелое зерно, глиняные "хлебцы" и т.п. В-третьих, в жертвенных ямах длительного пользования для нейтрализации злых сил остатки жертв после завершения очередного обряда обычно забрасывали слоем земли или камней.

Приведем несколько примеров, касающихся признаков жертвенных ям. Так, на теремном княжеском дворе в Киеве была вырыта яма, куда по указанию Ольги бросили древлян: "винуша е в яму и с лодью". Но перед тем, как бросить жертвы в яму, ее дно, по свидетельству Устинского летописного свода, было посыпано горячими дубовыми углями. По этому признаку яму в княжеском дворе следует отнести к культовым объектам. Яма была посыпана углями в процессе подготовки ее к принятию жертвы.

Много жертвенных ям находилось на святилище Звенигород, входившем в Збручский культовый центр язычников. Вот как выглядела одна из полностью раскопанных ям. Это было прямоугольное сооружение (3,6x2,4 м), пол которого был опущен в материк на глубину 1 м. Жертвоприношения здесь совершались со следующей последовательностью. Сначала на дне ямы-камеры был разожжен огонь, в который были брошены зерна проса, ржи и других хлебных растений. На месте очага были положены три серпа, медное шило, железный нож, кости (мясо) животных и часть человеческого тела и отрубленная голова, брошены обломки глиняной посуды XII в. Сверху жертвы были

засыпаны слоем глины толщиной до 15 см, в котором найдены четыре, соединенных между собой золотые височные трехбусинные кольца и массивный серебряный браслет. Через некоторое время в этой же камере был совершен следующий обряд жертвоприношения. На этот раз на слое глины была выложена круглая каменная площадка-алтарь диаметром 0,6 м, на которую были положены человеческий череп, золотая бляшка, серебряные височные кольца, обломки стеклянных браслетов и глиняной посуды. Затем камера была заброшена камнями и засыпана землей.

На святилище Звенигород был частично исследован также культовый колодец, предназначавшийся не для добычи воды (почти рядом с ним располагается мощный источник воды), а для обрядовых действий. В верхней его части, на глубине 0,7 м, лежал в скорченном положении скелет мужчины в возрасте 30-35 лет, со следами удара на черепе. Рядом находились кости животных, железная оковка деревянной лопаты, топор и обломки глиняной посуды XIIв.

В состав жертвенных комплексов в ямах часто входят предметы, связанные с земледелием (серпы, лопаты, зерно, косы и др.), что позволяет обряды в них связать с аграрной магией. Эти обряды были направлены на умилостивление богов и на увеличение плодоносящей силы земли. Они могли проводиться и по приезде князя в стан, при его непосредственном участии. Они могли проводиться и по приезде князя в стан, при его непосредственном участии.

Конечно, жертвы на языческих святилищах возлагались в первую очередь богам-покровителям местных общин. Покровителем князя и его дружины был, как известно, Перун, статуя которого стояла там же, где жила княжеская знать (в Киеве, например, на Старокиевской горе). В то же время на Подоле в Киеве, где сосредоточивались жилища членов городской общины, стояла статуя бога Велеса (Волоса). Поэтому есть основания считать, что Велес был покровителем городских и сельских общин.

Велес (Волос) покровительствовал скоту ("скотый бог") и богатству. В старину слово "скот" означало не только стадо животных, но и имущество, деньги, богатство. Казна звалась скотницей. Земледельцы жертвовали Велесу последнюю горсть колосьев, оставляя их на сжатой ниве ("на бородку"), завязав их узлом. В честь Велеса устраивались пиры, на которых обязательным угощением служило обрядовое печенье в виде "коровок", "козулек", "баранок", "рожков". Когда князь Владимир во время проведения религиозной реформы приказал уничтожить языческих идолов, то Велеса было велено сбросить ("възвпрещи") в реку Почайну. На смену языческому Велесу пришел христианский культ святого Власия - покровителя скота.

Важными объектами на языческих святилищах были длинные дома-контини, в которых князь, его дружина и местная знать совершали совместные жертвенные пиршества. Изучение остатков таких домов на языческих святилищах западных областей Украины показало, что они были наземными, имели стены легкой конструкции (состояли, как правило, из плетня, обмазанного глиной и закрепления его столбами-стояками, от которых сохранились столбовые ямы). На полу этих домов находились остатки пиршества: расколотые кости животных и обломки глиняной посуды со следами деформации от огня. Горшки и миски, которые употреблялись для приготовления и употребления пищи во время жертвенных пиршеств, считались священными и ими по окончании обряда никто не мог пользоваться, их разбивали. Считается, что ритуал размельчения посуды был направлен на плодородие и новую жизнь. Жертвенные пиршества, на которых ели жертвенную пищу и пили такого же назначения напитки (вино, мед, пиво) во время полюдя являлись не только одной из форм кормления князя и его лсуг, но и формой общения князя с местным населением. Во время пира местные жители могли не только увидеть и услышать князя, но и разделить с ним стол, обменяться дарами, установить более тесные связи. Жертвенные пиршества символизировали не только связь язычников со своими богами, но и единство общинников с их князем.

На пирах князь узнавал местные новости, принимал от общин знаки верности и этим укреплял свой авторитет, постепенно усиливал власть над местными общинами, усмирал раздоры между ними, разбирали другие дела, нуждавшиеся во вмешательстве князя. На пирах не только умилостивляли богов, угощали души знатных предков, но и принимались при свидетелях - богах разного рода обязательства как со стороны общин, так и со стороны князя.

Языческие пиршества сопровождалась жертвоприношениями (для этого в длинных домах находились жертвенники), музыкой, хвалебными песнями, танцами, молитвами и гаданиями, чтобы

задобрить и умиловать своих богов и приезжих гостей. При этом произносились заклинания, обращения как к добрым, так и злым богам.

Кормление князя и его дружины во время полюдя не ограничивалось обильным угощением на пирах. Приезжих гостей также снабжали разными продуктами питания (хлебом, мясом, сыром) и фуражом для лошадей (овсом, сеном). Традиция кормления сборщиков даней сохранялась на Руси долгое время. Согласно 42 статьи Русской Правды в XII в. вирнику (сборщику даней) местное население должно было платить в неделю барана или половину говяжьей туши, семь ведер солоду, две курицы, хлеб или пшено вдосталь. Приблизительно такой же ассортимент продуктов должен был предоставляться и сборщикам даней во время проведения полюдя.

Любопытно, что время сооружения в общинных центрах-станах стационарных языческих святилищ, от которых сохранились городища-святилища, приблизительно совпадает с началом функционирования племенных княжений. Возможно святилища такого типа начали строить не только в связи с новым уровнем развития языческой религии, но и с потребностями внутриведенного полюдя. Если князь, наделенный сакральными функциями, по какой-либо причине не мог посетить согласно установленному порядку стан, то это считалось важной неудачей для местных общин, могло негативно повлиять на благополучие населения. Ведь в таком случае языческие обряды, направленные на улучшение урожайности полей и плодovitости животных, не проводились главным жрецом княжества. Поэтому местные общины, готовясь к приезду в стан князя-жреца, не могли обойтись без постоянно действующего языческого святилища с капищем (капищами), где стояли статуи идолов и которые находились под защитой земляных валов, на вершинах которых горели священные огни и возлагались жертвы.

Отметим, что городища святилища раньше VIII в. пока не известны и вряд ли будет открыты на территории расселения восточных славян. Славяне VI-VII в., по свидетельству византийского историка Прокопия, поклонялись силам природы, обожествляли "реки и нимф и всяких других демонов, верили в небесного бога, приносили жертвы богам". Тогда богослужения проводились чаще всего под открытым небом, в священных рощах. Жертвы богам сжигались и огонь доставлял их богам, еще не было ни храмов. ни жрецов, ни искусственно созданных идолов. Главными объектами поклонения в то время были памятники природы: деревья, водные источники, камни и другие места, где человек чувствовал себя частью природы и мог сблизиться с ее силами.

Приблизительно в период "племенных" княжений (VIII-IX вв.) у восточных славян появляются новые объекты поклонения - идолы на подобие человека, которые должны были влиять на состояние не только природы, но и человеческого общества. Это еще одно, кроме городищ-святилищ, свидетельство более высокого уровня развития язычества накануне образования государственности.

Можно предположить, что, посещая стан, князь должен был возложить жертвы не только языческим богам, но и знатным предкам местных общин. Для этого на языческих могильниках устраивались отдельные святилища. Только почтив могилы знатных предков местных общин, князь мог выполнить все обряды, направленные на благополучие населения местных общин.

Святилище не курганном могильнике X в. исследовано, например, в Пскове. Его остатки представляли собой круглую площадку на возвышенности, которую ограничивал ров шириной 1,6-4,1 м. глубиной до 60 см. В центре площадки-капища находились две ямы, в одной из которых сохранились остатки срубленного столба (идола) диаметром 50 см. На капище лежали кости животных (остатки жертвоприношений). На дне культового рва сохранились следы кострищ, челюсть лошади, кальцинированные кости и обломки лепной глиняной посуды.

Возникает вопрос: какой же идол мог стоять на кладбищенском святилище? Для решения этой проблемы можно привлечь материалы святилища Богит, которое входило в состав Збручского культового центра язычников и которое было связано с располагавшимся рядом языческим могильником. Интерес к этому комплексу вызван тем, что на святилище Богит раскопан пьедестал для статуи, которая по всей вероятности была найдена в Збруче и получила название Збручский идол.

Языческое святилище Богит расположено на самой высокой возвышенности в священном лесу Медоборы на правом берегу Збруча. Оно было построено на месте культового городища скифского

времени. При этом в онаивысшей части древнего городка был устроен пьедестал для идола в виде круглой каменной площадки диаметром 9 м, высотой 50-60 см, в центре которой расчищена квадратная яма (50х60 см, глубиной 60 см). Пьедестал со всех сторон окружали восемь жертвенных ям, в которых находились два погребения взрослых мужчин, остатки жертвоприношений: два детских скелета (2-3-х лет), кости животных и обломки глиняной посуды.

На вершине каменного вала скифского времени, который ограждал древнерусское капище со всех сторон, была устроена горизонтальная площадка-алтарь. на которой сохранились следы кострищ и остатки жертвоприношений: кости животных. обломки глиняной посуды древнерусского времени и некоторые вещи.

Есть основание утверждать, что пьедестал святилища Богит был устроен для известного Збручского идола, который был найден в 1848 г. в реке Збруч. Это подтверждается тем, что место находки Збручского идола расположено в 1,5 км от святилища Богит, тогда как другие святилища культового центра (Звенигород и Бовда) удалены от этого места на более значительное расстояние. К тому же в этой сильно пересеченной глубокими оврагами и скалистыми хребтами местности от святилища Богит до Збруча ведет древняя дорога, которая была удобна для транспортировки тяжелой каменной статуи к месту ее захоронения во время ликвидации святилища. Следует иметь в виду и то, что расчищенная яма в центре пьедестала своими размерами вполне была пригодна для укрепления в ней Збручского идола, а конструкция самого пьедестала и важные (человеческие) жертвы в ямах возле него вполне соответствовали значению примечательной, украшенной рельефными изображениями скульптуры.

Какое же божество изображала статуя Збручского идола? При решении этой проблемы следует иметь в виду то, что эта статуя возвышалась на святилище, тесно связанном с языческим кладбищем. Главная часть последнего размерами 270х130 м ограждена земляным валом X в., который одним своим концом примыкает к культовому рву святилища. На огражденной валом территории раскопаны курган X в. с могильной ямой и остатками жертвоприношений (обломки керамики), но без следов погребения, а также три грунтовые погребения с трупосожжениями. Еще два кургана XII в. копаны отдельно в лесу, ближе к реке Збруч.

Исследованные святилища, входившие в состав Збручского культового центра, выполняли разные функции. Главным в этом центре было святилище Звенигород, на самой святой части которого находилось четыре капища с остатками богатых и многочисленных жертв. Святилища Бовда располагалось на территории поселения жрецов и предназначалось, вероятно, главным образом для их обслуживания. Святилище Богит с расположенным рядом языческим кладбищем должно было быть наделено такой главной функцией, как культ предков. Ведь не случайно, это святилище располагалось на самой высокой в Медоборах горе, где, по представлению язычников, обитали души мертвых и отсюда они выходили в виде новорожденных.

В контексте культа предков следует рассматривать и самого Збручского идола. Не случайно в жертвенных ямах вокруг этого идола в XI -XII вв. были захоронены отдельно два мужчины в возрасте около 60-ти лет - какие-то знатные предки членов языческого общества. Идол, статуя которого стояла на главном капище Збручского культового центра, был не только покровителем предков. Он ведал мертвыми, проводил в царство предков души усопших. Это дает основание видеть в Збручском идоле изображение языческого бога Рода, которого многие исследователи связывают с культом предков.

Збручский идол изображал одного бога, но с четырьмя лицами (ипостасями). У него голова покрыта одной шапкой. он подперезан широким поясом, стоял на пьедестале и был выкрашен красной краской. Из христианских поучений узнаем, что "славяне начали трапезу ставити Роду и Рожаницам преже Перуна, бога их". Трапезы проводились, как показано выше, в длинных домах-континях. Остатки таких домов исследованы и на святилище Богит, в двух пунктах его общественной части. Такого же типа святилище и длинные дома могли находиться и на кладбищенских святилищах у станов, где князь во время полудья мог принимать участие в пиршествах, связанных с почитанием знатных предков.

На языческих кладбищах, кроме святилищ, известны жертвенные ямы. которые также связаны с культом предков. Например, одна из таких ям (ее диаметр 2 м, глубина 1,2 м) раскопана на детинце

в Киеве. В ней находились кости животных, обломок железного замка, угли, обожженная глина и обломки глиняной посуды. В таких ямах возлагались жертвы не только земле, которая принимала умерших или их прах и отдавала их души новорожденным, но и богам, не исключая Рода.

Трудно определить количество дней пребывания князя с дружиной в том или ином стане. Это зависело от окончания религиозных обрядов, направленных на благополучие местных общин, проводившихся князем, от наличия продуктов питания и фуража для лошадей, которые предназначались для содержания гостей, и потребностью отдыха участников полюдья.

Во время отдыха дружина во главе со своим князем могла заниматься военно-спортивными упражнениями, в том числе охотой. Не случайно при устройстве становищ княгиня Ольга обязывала отводить места для охоты - "ловища". Во время проведения полюдья князь на становищах проводил "ловы" (охоту). Охоту князя считают ритуальной, она должна была обеспечить удачу.

По завершению судебных, административных и религиозных действий князь со своими слугами с одного стана направлялся в следующий. При этом обслуженные князем общины, надо полагать, должны были предоставить ему транспортные и другие средства для перевозки собранных даней и другого имущества, хотя бы до следующего стана, и торжественно проводить гостей.

Во время проведения полюдья, как свидетельствует Константин Багрянородный, князья находились в непрестанных разъездах по территории княжества и вопрос о том, имели ли князь и дружина в начальный период полюдья постоянные резиденции на территории племенных центров остается открытым. Все же на каком-то этапе развития полюдья в племенных центрах, где располагались усадьбы надобщинной знати, могли специально устраиваться жилища для князя и его дружины. Эти жилища должны были, как правило, входить в конструкцию оборонительной линии племенного центра.

Продвигаясь от стана к стану на протяжении длительного времени (с ноября до апреля по Константину Багрянородному), преодолевая тяготы бездорожья, князь с дружиной мог собрать значительное количество даней и подарков. Состав этих даней был разнообразным. Он несомненно включал продукты земледелия и животноводства (питание и фураж). Ведь дань взималась от "рала" или от "плуга", то есть от семей, которые занимались земледелием. Поэтому есть основания согласиться с Б.А. Рыбаковым в том, что во время полюдья князь и его дружина не только кормились за счет местного населения. Полюдье гарантировало продовольственные запасы и на вторую, летнюю половину года.

Во время полюдья собирали, повидимому, и ремесленные изделия. Не случайно, как свидетельствует письменный источник, на мусульманский Средний Восток из Руси везли лен и мечи: "они (русы) вывозили меха выдры, меха черных лисиц и мечи из дальнейших концов Славонии к Русскому морю, и царь Рума берет с них десятину". Значительную долю собранных даней составляли продукты лесных промыслов (меха, мед, воск), которые предназначались для отправки на международные рынки. Среди товаров продаваемых на этих рынках, были и рабы. "они (русы - Б.Т.) нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают". Письменные источники свидетельствуют, что в VI в. во время войн с Византией славяне брали пленников для того, чтобы получить за них выкуп: "предлагая им выбор: желают ли они за известный выкуп позвратиться восвояси". Война в то время была единственным источником получения рабов. это была своеобразная "живая" дань-контрибуция за победу над противником. Позднее, в период развития международной торговли, отношение к пленным коренным образом меняется, захваченных в плен продавали не невольничьих рынках. Когда же появились княжеские села (X в.), то пленников могли использовать как рабов, особенно тех, кто владел определенной квалификацией.

Как же распределялись собранные дани? Часть (основная) продуктов поступала в распоряжение дружины для удовлетворения ее потребностей, другая могла использоваться в качестве жертв богам в знак благодарности за удачное проведение полюдья. Какая-то часть собранных даней могла предназначаться для содержания служителей языческого культа и языческих святилищ в целом.

Восточнославянское полюдье оказало существенную роль на развитие внешней торговли племенных княжений. Это подтверждается, прежде всего, тем, что развитие международной торговли приблизительно совпадает с началом проведения полюдья. Интенсивные торговые связи

Руси со странами Арабского Востока, по монетнымкладам укладываются в хронологические рамки от середины VII в. до середины X в.

Конечно, восточнославянские дружинники, которые от имени князя в летний период занимались внешней торговлей, стремились, прежде всего, попасть в Византию, в ее столицу Константинополь (Царьград, как именовали эту столицу славянские народы), где можно было выгодно обменять дани-товары на нужную князю и дружинникам продукцию. Константинополь был городом с высоко развитым ремеслом и художественным производством, он производил множество предметов не только для местного потребления, но и заграничного вывоза: золотые и серебряные украшения, шелковые ткани, замечательную посуду, вина и другое. Все эти предметы русские дружинники могли выменять на меха, мед и воск, которые в Византии и других странах Востока пользовались большим спросом.

Часть собранных во время полюдья дани поступала соседним странам в качестве платы за мир и безопасность от военных нападений с их стороны. Так, племенные княжения Южного союза ("Русской земли") платили дань-откуп Хазарскому каганату: "А козари имаху (дань - Б.Т.) на полянах, и на северех, и на вятичех, имаху по беле и верице от дыма". Из более поздней части этой же летописи узнаем, что дань-откуп платили хазарам также радимичи: "И рече имь (радимичам - Б.Т.) Олег: "недайте козаромь, но мне дайте". И въдаша Ольгови по шьягу, яко же и козаромь даяху". Благодаря дани-откупу русские дружинники имели возможность везти через Хазарию мед, воск, бобровые, соболиные, лисьи шкуры и мех и другие товары, которые пользовались огромным спросом в странах Востока. Возникший в первой половине VII в. Хазарский каганат контролировал торговые пути из Восточной Европы и не допускал кочевнических орд из-за Волги на территорию Восточной Европы. Известия о хазарской дани важны для нас еще и тем, что они показывают: племенные княжения, входившие в состав "Русской земли", сохраняли свою самостоятельность и каждое из них отдельно платило дань-откуп Хазарскому каганату.

Дани на восточнославянских землях хазары сами не собирали. Их собирали русские князья, обходя свои владения полюдьем, так как зависимость восточнославянских племенных княжений от Хазарского кагана была только даннической, но не политической. Все же, хазары контролировали сбор дани и поступление их в каганат. По всей вероятности, в политических центрах племенных княжений находились хазарские чиновники для принятия хазарской дани, что подтверждается следующими данными.

При исследовании городища Битица в Сумской области Украины раскопано, кроме обычных для славян полуземляночных жилищ с печами в углу, углубленное жилище с очагом в центре. В этом жилище найдена глиняная посуда салтовского типа (она характерна для хазар), сабля, боевой топор и украшения, что дает основание предположить - здесь жил хазарский военачальник. Находки салтовских вещей и керамики известны не только на территории северян, но и на территории полян, вятичей, то есть на территории тех племенных княжений, которые входили в Южный союз, платили дань-откуп Хазарскому каганату. Благодаря этой дани, русы имели возможность не только свободно торговать в хазарских городах, но и пользоваться, как уже отмечалось, торговыми путями, которые проходили через территорию Хазарского каганата к берегам Черного и Каспийского морей и не подвергались набегам кочевников.

Племенные княжения Северного союза также платили дань-откуп "ради мира" своему северному соседу - норманам: "имаху дань варязи из заморья на чюди и на словенах, на мери и на всех, кривичех". Для контроля за поступлением этих дани в племенных центрах Северного союза варяги также имели своих воинов-чиновников, которых в одно время прогнали: "изгнаша варяги за море, и не даша имь дани".

О пребывании варягов в племенных центрах Северного союза свидетельствуют не только письменные источники, но и погребения, в том числе и женские (варяжские воины-чиновники жили здесь вместе со своими женами), а также находки скандинавских вещей. Например, варяги в IX в. жили в древнем Новгороде (Рюриковом городище) и на его территории найдены: бронзовые подвески с руническим и надписями, фибулы скандинавских типов, железная гривна с "молоточком Тора" - скандинавского бога и другие вещи, принадлежавшие варягам.

Варяги не могли проводить полюдья на землях восточных славян. Они занимались торговыми операциями и их воины-чиновники только следили за поступлением, согласно договору, даней-откупов в свою страну. Эти чиновники постоянно жили со своими женами в племенных центрах. Погребения скандинавов раскопаны, например, в Ладоге, на могильнике варягов, в урочище Плакун, что свидетельствует о постоянном нахождении варягов этих центрах.

Подводя итоги изучения внутриплеменного полюдья у восточных славян приходим к выводу, что оно представляло собой ежегодный ритуальный объезд князем общин, которые входили в состав княжения. Период его проведения совпадает со временем существования племенных княжений. Полюдье постепенно угасало по мере вхождения племенных княжений в состав Киевского государства.

Полюдье явилось архаической формой управления местными общинами со стороны "племенных" князей, которая подготовила условия для полного сосредоточения власти в руках великого князя и для образования государственности у восточных славян. Во время полюдья князь имел возможность исполнить свои основные обязанности: усмирить непокорных на местах, где еще не было княжеских опорных пунктов, совершить жертвоприношения и другие религиозные обряды на благо местного населения, принять знаки верности, получить дары и собрать дани и при этом прокормить себя и своих слуг.

Внутриплеменное полюдье сыграло существенную роль в развитии общества. Именно с ним связаны зарождение и развитие в обществе прослойки служилых людей - дружинников, института княжеской власти. начало развития международной торговли. складывания налоговой системы, возникновения стационарных святилищ (городищ-святилищ) и других условий для становления государства. Благодаря полюдью князь имел возможность увеличивать состав своей дружины, которая совместно с дружинами других княжений могла совершать походы на соседние страны за даяниями-контрибуциями.

Чем больше развивалось полюдье, тем более оно становилось обременительным не только для местных общин, но и при его проведении. Рано или поздно оно должно было прекратиться и на смену ему придти новая, государственная форма управления местными общинами и собирания с них даней.

Список використаних джерел та літератури:

1. Тимошук Б.А. “Восточнославянская община VI - X вв. н.э. - Москва, ”Наука”, 1990.
2. Б.О.Тимошук. Язичницькі святилища Галицької Русі. Историко-Филологический Вестник Украинского Института. М.1997, т.І, с.176-181.
3. Б.О.Тимошук. Останні напрацювання Українського Историчного Клубу. Научный Вестник Украинского Исторического Клуба. М.1997, т.І, №6, с.182-183.
4. Б.О.Тимошук. Двоєвір'я у стародавній Русі. Научный Вестник Украинского Исторического Клуба. М.1998, т.ІІ, №1, с.53-63.
5. Б.О.Тимошук. Останні напрацювання Українського Историчного Клубу. Научный Вестник Украинского Исторического Клуба. М.1999, т.ІІІ, с.111.
6. Б.О.Тимошук. “Східні слов'яни VII-X ст: Полюддя, язичництво, початок держави”.- Чернівці, ”Прут”. 1999.
7. И.П.Русанова, Б.А.Тимошук. Збручское Святилище. Научный Вестник Украинского Университета. М.2001, т.І, с.148-153.
8. Б.А.Тимошук, И.П.Русанова. Второе Збручское (Крутиловское) Святилище. Научный Вестник Украинского Университета. М.2001, т.І, с.159-165.
9. Б.А.Тимошук. Языческое жречество Древней Руси (по материалам городищ-святилищ). Научный Вестник Украинского Университета. М.2001, т.І, с.165-173.
10. Б.О.Тимошук. Давні слов'яни на території Північної Буковини. Научный Вестник Украинского Университета. М.2001, т.І, с.184-191.
11. Б.А.Тимошук. Начало классовых отношений у восточных славян. Научный Вестник Украинского Университета. М.2002, т.ІІ, с.237-246.
12. Б.А.Тимошук. Черняховская культура и древности культуры Карпатских курганов (по материалам Черновицкой области). (Світлій пам'яті почесного голови Українського Историчного Клубу м.Москви присвячується). Научный Вестник Украинского Университета. М.2003, т.ІV, с.267-271.
13. Б.А.Тимошук. Первобытные княжения (VIII - IX) и полюдье в них. (Світлій пам'яті почесного голови Українського Историчного Клубу м.Москви присвячується). Научный Вестник Украинского Исторического Клуба. М.2003, т. VII, с.8-21.

Наукове видання

Борис Тимощук

**Восточные славяне в VII-X вв. -
полюдьє, язычество и начало государства**

Подано до друку 2.09.15 р. Підписано до друку 22.09.15 р.

Формат видання 60/ 84 1/16. Папір офсетний.

Умовн.друк.арк.10,25

Зам.56. Тираж 300 екз.

**Львів,
Видавництво Університету «Львівський Ставропігон»,
2015р.**

УКРАЇНСЬКИЙ ВИБІР

Незалежна газета
українців в Росії

Травень - червень 1996

№ 1-2 (11-12)

В цьому номері:

Гетьман і поет	2, 10
Вічні дзвони Чорнобиля	3
Що ми можемо?	7
ОУР на новому етапі	5-9
Національна освіта - об'єкт дискусії	11 - 13
Праісторія слов'ян	14

к.в. населення осрім Галичини, Волині та Поділля ще й землі сучасної Польщі.

Вісло-Дніпровська теорія походження слов'ян базується на концепції чеського вченого Л. Шларпа. Висо праця "Слов'янські старожитності" підкреслює дослідження різних наук: міфологія, історія, археологія, етнологія і топонімія. Високий доказовий рівень праць Шларпа про історію слов'ян між басейном середньої Вісли і Карпатями на заході, Нарвою і Прип'яттю на сході, в районах над середнім Дніпром на сході, а також в басейнах річк Вуг, Дністер, Прут, Серет - на півдні. Центр слов'ян з території схвалюється, на думку дослідника, в Галичині й на Волині. На основі свідчень Геродота про племена і народи цього регіону Л. Шларпа ототожнює стародавніх слов'ян з племенами маврів, буджаків, сарматів-землеробів. Це слушно зауважив польський історик Г. Лемницький, Вісло-Дніпровська теорія стала звідомим пунктом для концепцій, згідно з якими слов'яни розширюються у двох протилежних від Вісли напрямках. Одні дослідники розглядають батьківщину найдавніших слов'ян у басейні Прип'яті та Дніпра, інші пересувають її на захід, у Вісло-Одноріччя межиріччя. Відомість польських, російських, українських, чеських учених розширили працьвітківську теорію слов'ян від басейну Одру на захід до Подніпров'я на сході.

В 80-х роках важкого століття уживалась теорія польського дослідника Г. Дзямківського, який виводить слов'ян від багто-слов'янського старокрипійського козамерату.

В радянській часи ряд вітчизняних учених об'єднали ніколо-одноріччя та вісло-дніпровську теорії, вважаючи, що працьвітківщина слов'ян були спочивні кіліа землі від Дніпра до Одри. На їхню думку, раі і слов'янам належали лужичська, поморська, півночорська культури в Польщі, а також сарматська, чи сарматська, культура Подніпров'я і Поділля, в тому числі культури історичних маврів, гетунів і буджаків, а на рубежі нової ери - зарубицька і черняхівська культури.

Сучасний вадкий вчений В. О. Рибанович починає слов'янську історію з XV ст. до н.е., розширюючи її на нізлака великих періодів.

Де ширшого періоду він відносить час існування слов'янської, на його думку, комаківської¹⁰ та спиківської¹¹ культур (XV-XII ст. до н.е.). Прото-

слов'янської племена у той час займали територію між Одруо і Середнім Дніпром. То був час першого об'єднання слов'ян.

До другого періоду слов'янської історії він відніє лужичсько-сарматський час (XI-III ст. до н.е.). Тоді слов'яни належали лужичська, сарматська, білоруська¹² та сарматська культури.

Третій період слов'янської історії - це час зарубицької¹³ та півночорської культур (II ст. до н.е. - II ст. н.е.).

Четвертий період - черняхівська¹⁴ і ошворська культури (III-IV ст.).

П'ятий період - час раннього середньовіччя.

Постійну увагу вчених привертає сарматський період слов'янської історії. Показавши на те, що ряд дослідників призначили місцину слов'ян серед сарматських племен Геродота, історик слов'ян почивали з Півдня Молодшого, який писав через 500 років після Геродота. Відмітимо, що помину слов'ян серед народів, описаних Геродотом, велись давно, починаючи з XVII ст., коли побутувала думка, що сармати і є слов'яни. Та в XIX ст. російський вчений В. Міллер відніє сарматів до іраномовної групи, і теорія їх слов'янського походження була відкинута багатьма вченими. Проте чимало дослідників не перестають звертатися до Геродотових свідчень. Найбільший інтерес у них викликають сармати-землероби, які за способом господарювання не могли бути справжніми сарматами. Археологічна наука розмищує сармати-землеробів на Середньому Дніпрі, на Вугі, Дністрі. Геродот зауважує, що греки помилково називають землеробів сарматами. Сам він зчаста визначав народи терміном "борисфеніт-дмітрійці", наводив і їх самоназву - сармати, за якими ж сарматського міфичного царя Колакса, Сонце-царя. У сарматів VI-IV ст. до н.е. існувало висопорозкинуте землеробство, скотарство, ремесло. На кордонах зі сарматами вони будують оборонні споруди. У сарматському суспільстві в цей час виділяється дружина, що оточує царя і належить до аристократичної верхівки сарматського суспільства. Шаном імовірно, що сармати цього часу являють собою не тільки одна депіальна племена зі своїми царями. Наявність городищ, фортець, князівських дворів, зернових запасів та інші досить численні свідчення про

гномотичне суспільство V-IV ст. до н.е. говорять про наяву держави організації у цього народу. Загалом, проблема слов'янства може бути вирішена на основі комплексного різниці джерел. Сучасні теорії походження слов'ян базуються на даних багатьох наук, зокрема археології, історії, міфології, з використанням стародавніх, топонімічних та інших джерел.

Уявленням стичної належності сарматів (сармати-землеробів) може допомогти аналіз сарматсько-сарматських легенд, записаних Геродотом. Сюжети цих оповідей, за В. О. Рибановичем, така: десь за тисючу років до походів Дарія на сармати від Півдня (одні із боїв сарматської міфології). Ототожнюються з грецьким Зевсом - Прим. ред.) і докич Воросфеа (Дніпра) народилися Таргітаї, царюють сармати, перша жінка на сарматській землі. У Таргітаї було троє синів: Ліноссай, Арноссай і Колаксасай. За їх царювання з неба впали три предмети, що спалахували - пугт, армо, сокира та жма. Колаксасай, наймолодший із трьох братів, змінив заколотити своїх предмети. Пого ім'я дало назву племені - сармати. Час міфичного Таргітаї - це приблизно XVI-XV ст. до н.е., час, коли почалися відособлення ірало-ян. Час же міфичних трьох синів Таргітаї - XI-VII ст. до н.е. Діпра тоді, за легендою, кинули з неба пугт, сокира, жма. Міфи про падіння з неба землеробських знарядь праці можуть свідчити про зародження у Дністро-Дніпровському регіоні землеробського способу ведення господарства. Оскільки пугт і армо піли на пов'язування з кочовим чи скотарським веденням господарства, то слушно є думка, що легенди належали не кочовому етносу, а землеробському. Прийшли сармати перовивали стародавні міфи у сарматського (слов'янського) землеробського народу. Зауважимо, що Геродотового часу територіально досить точно розширюються у вітчизняній військово-політичних смислах слов'ян часів Київської Русі, як їх описав Пестор-літвинський. Він теж відносить до ізон Давидов Сіфії і слов'янського світу. Область розселення відомо-слов'янських племен у Причорномор'ї він, точнітньо як і Геродот, називав Великим Сарматом.

Галина Сітні

О. Мельник

¹ Найбільш нові - група народів мав, що належали до індо-європейського см¹. Були поширені в 2-6 тис. 1-го тис. до н.е. - черняхів ст. н.е. в центральній і східній Італії.
² Маври - давні індо-європейські племена стародавньої Італії, що говорили Італійськими мовами. У 3-2 ст. до н.е. були поширені Румуні і протитом. 1-го ст. до н.е. були розсіяні. Інші думка, що в часи першого європейського століття і давні слов'янські і Італійські племена Маври жили в середньому і нижньому Подніпр'ї.
³ Комарівська культура (яка належить до с. Комарівки територіально і в. Фр. обл.) - археологічна культура 13-12 ст. до н.е. у Подніпр'ї в Середньому Придніпров'ї.
⁴ Черняхівська культура (яка належить до с. Черняхів в Сх. Поділля) - арх. культура 16-12 ст. до н.е., була поширена також на території північної Молдав. району Україн. від Вуги до Дністра і від Прип'яті до Од. району Волині. Племена Черняхівської культури були споріднені з племенами Комарівської культури.
⁵ Лужичська культура - арх. культура 11-3 ст. до н.е. Північно-західній культурі розповсюдженій від Одри до Эль. Вуги. Назва походить від історично-географічної області Лужиць, що розлягалася між Эльбою та Однром (зараз пд.-сх. ФРН). На території України дослідники відносять її до с. лужичської і Румунської областей.
⁶ Черняхівська культура (від ст. "Черняхів" в Київській області) - арх. культура кін. 3 - поч. 1 ст. до н.е. на території Середнього Придніпров'я - Прип'яті. Ч. с. нале до кін. 4 - поч. 1 тис. до н.е. Зарубицької культури (яка належить до с. Зарубицького в Черкаській обл.) - арх. культура 12-10 ст. до н.е. в межах теперішньої Подільської області.
⁷ Півночорська культура - арх. культура 1 ст. до н.е. - 1-2 ст. н.е. Була поширена по середньому і нижньому Дніпру, на західній Прип'яті та в районі Дністра.
⁸ Сарматська культура - арх. культура 3-4 ст. до н.е. - 1-2 ст. н.е. Була поширена по середньому і нижньому Дніпру, на західній Прип'яті та в районі Дністра.
⁹ Півночорська культура - арх. культура 3-4 ст. до н.е. - 1-2 ст. н.е. Була поширена по середньому і нижньому Дніпру, на західній Прип'яті та в районі Дністра.

